Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

2 **Шмелева Е.А., Киселева Т.В., Михайлов А.А., Рожков Д.С.**
Военно-патриотическая подготовка учащейся молодежи на базе вузовского центра «Авангард»: базовые стратегии поведения

10 **Белов С.В., Белова И.В., Бурлакова Т.В.**
Мультимедийные онлайн-курсы по цифровой грамотности во внутрикорпоративной подготовке педагогов

17 **Правдов М.А., Правдов Д.М., Прияткина Н.Ю., Бурлакова Т.В.**
Технология профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры к реализации мероприятий комплекса ГТО

22 **Копейкина Е.Н., Кондаков В.Л., Балышева Н.В., Третьяков А.А., Кормакова В.Н.**
Взаимосвязь двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов

26 **Никитина Н.С.**
Педагогическое обоснование периодизации развития движений у детей в младенческом возрасте

32 **Данилина А.Ю.**
Динамика показателей физической подготовленности студенток медицинских специальностей

37 **Дробышев Е.Ю.**
Использование приемов «педагогики удивления» и создание ситуации успеха школьника в технологии организации учебно-исследовательской деятельности по химии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

43 **Багинская Е.С., Карасёва Т.В., Толстова С.Ю.**
Особенности готовности родителей дошкольников к взаимодействию с педагогами

50 **Калита В.В., Флах Я.И.**
Мотивация деятельности людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство)

56 **Шакурова А.А.**
Структурные компоненты ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью

63 **Назаров В.И., Корнев С.А., Пантюшина С.В.**
Ивановская психолого-педагогическая школа в периоды социально-психологических трансформаций

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

70 **Ивлева А.Ю., Андреева Д.О.**
Визуализация в культуре: сущность понятия и проблематика

77 **Романова К.Е., Рябова О.Н., Смирнова О.А.**
Легенда русского стиля: уникальный творческий путь Вячеслава Михайловича Зайцева

83 **Константинова М.В.**
Линия андрогина в жизнетворчестве Зинаиды Гиппиус

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

90 **Горячева Д.М.**
Объяснительная речь учителя русского языка в восприятии учеников

96 **Информация об авторах**

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Shmeleva E.A., Kiseleva T.V., Mikhailov A.A., Rozhkov D.S.
Military-patriotic training of students on the basis of the university centre “Avangard”: basic strategies of behaviour

Belov S.V., Belova I.V., Burlakova T.V.
Multimedia online courses on digital literacy in the internal training of teachers

Pravdov M.A., Pravdov D.M., Priyatkina N.Yu., Burlakova T.V.
Technology of professional training of future physical education teachers for the implementation of the GTO complex activities

Kopeikina E.N., Kondakov V.L., Balysheva N.V., Tretyakov A.A., Kormakova V.N.
The relationship between motor activity and body composition indicators in modern students

Nikitina N.S.
Pedagogical rationale for the periodization of movements in children in infancy

Danilina A.Yu.
Dynamics of physical fitness indicators of female medical students

Drobyshev E.Yu.
Using the techniques of “pedagogy of surprise” and creating a situation of success for a student in the technology of organizing educational and research activities in chemistry

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Baginskaya E.S., Karaseva T.V., Tolstova S.Yu.
Features of readiness of parents of preschool children to interact with teachers

Kalita V.V., Flakh Ya.I.
Motivation of the activities of people involved in volunteerism

Shakurova A.A.
Structural components of students' value attitudes toward their psychological health

Nazarov V.I., Kornev S.A., Pantyushina S.V.
Ivanovo the psychological and pedagogical school during periods of socio-psychological transformations

CULTUROLOGY

Ivleva A.Yu., Andreeva D.O.
Visualization in culture: the essence of the concept and problematics

Romanova K.E., Ryabova O.N., Smirnova O.A.
The legend of the Russian style: the unique creative path of Vyacheslav Mikhailovich Zaitsev

Kostantinova M.V.
Androgyne line in Zinaida Gippius’s life creation

SCIENTIFIC DEBUT

Goryacheva D.M.
Explanatory speech of a Russian language teacher as perceived by students

Information about authors

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 2–9.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 2–9.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.035.6
ББК 74.200.513.3
DOI:10.54348/SciS.2025.3.1

Военно-патриотическая подготовка учащейся молодежи на базе вузовского центра «Авангард»: базовые стратегии поведения

Елена Александровна Шмелева[1], Татьяна Валерьевна Киселева[2], Алексей Александрович Михайлов[3], Данила Сергеевич Рожков[4]
[1,2,3,4]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия,
[1]Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты изучения представлений о патриотизме подростков – курсантов военно-патриотических сборов. Программа сборов реализовывалась на базе учебно-методического центра «Авангард» (Шуйский филиал ИвГУ, Ивановская область). Участниками экспериментального исследования стали подростки (47 человек, M=15 лет), являющиеся участниками патриотических клубов, общественных патриотических организаций и т.д. Были изучены представления подростков о патриотизме, об их самоидентификации как патриотов, об их желании продолжать быть участниками патриотического движения, о произведениях культуры и искусства, которые оказывают влияние на формирование у них чувства патриотизма. Выявлено, что подростки, разделяющие ценности патриотизма, склонны к активным стратегиям поведения в трудных ситуациях, основанных на ценностях ответственности, сплочённости и настойчивости. Включение в работу студентов педагогических профилей военно-патриотической подготовки позволяет им в непосредственной работе со школьниками отрабатывать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, патриотический медиаконтент, подростки, разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание проблем, центр «Авангард».

Для цитирования: Шмелева Е.А., Киселева Т.В., Михайлов А.А., Рожков Д.С. Военно-патриотическая подготовка учащейся молодежи на базе вузовского центра «Авангард»: базовые стратегии поведения // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 2–9. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.1

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Military-patriotic training of students on the basis of the university centre “Avangard”: basic strategies of behaviour

Elena A. Shmeleva[1], Tatyana V. Kiseleva[2], Aleksey A. Mikhailov[3], Danila S. Rozhkov[4]
[1,2,3,4]Ivanovo State University, Shuya, Russia,
[1]Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia

Abstract. The article presents the results of the study of perceptions of patriotism of adolescents – cadets of military-patriotic training camps. The programme of the training camp was implemented on the basis of the educational and methodological centre “Avangard” (Shuya branch of IvSU, Ivanovo region). The participants of the experimental study were adolescents (47 people, M=15 years old) who are participants of patriotic clubs, public patriotic organisations, etc. Adolescents' ideas about patriotism, about their self-identification as patriots, about their desire to continue to be participants of the patriotic movement, about works of culture and art that influence the formation of their sense of patriotism were studied. It is revealed that adolescents who share the values of patriotism are inclined to active strategies of behaviour in difficult situations based on values of responsibility, cohesion and perseverance. Inclusion in the work of students of pedagogical military-patriotic training profiles allows them to work out universal, general professional and professional competences in direct work with schoolchildren.

Keywords: military-patriotic education, patriotic media content, teenagers, problem solving, search for social support, problem avoidance, “Avangard” centre.

For citation: Shmeleva E.A., Kiseleva T.V., Mikhailov A.A., Rozhkov D.S. Military-patriotic training of students on the basis of the university centre “Avangard”: basic strategies of behaviour. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 2–9. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.1

© Шмелева Е.А., Киселева Т.В., Михайлов А.А., Рожков Д.С., 2025

Актуальность. В современном мире патриотизм рассматривают как средство, повышающее эффективность государственного управления, его внешней и внутренней политики. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» стратегические национальные приоритеты выводят на первый план воспитание патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Содержание воспитания молодежи на современном этапе направлено на формирование гражданина России, патриота своей страны, который способен к развитию суверенного и демократического государства, а также может демонстрировать национальное достоинство. Такая личность знает свои права и обязанности, умеет цивилизованно отстаивать их, а также самореализовываться в социуме как гражданин и профессионал.

Патриотизм выступает нравственным чувством, включающим любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам, осознанную готовность человека связать свое личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства.

При разработке актуальных программ патриотического воспитания необходимо основываться на том, что патриотизм является по своей природе социальным феноменом и составляет не только признак общества, но и источник его существования и развития, атрибут жизнеспособности; возрождение патриотизма должно восприниматься как важнейшее условие возрождения государства; приоритетом в воспитании является личность, осознающая собственную историческую, культурную, национальную, духовную принадлежности к Родине как стержневой фактор, детерминирующий смысл и стратегию жизни; истинный патриотизм предполагает бескорыстное, самоотверженное служение Родине [Михайлов, 2023].

Подростковый возраст – это этап формирования у подростка чувства взрослости и отношения к себе как ко взрослому, выработки собственной жизненной позиции, желания, чтобы окружающие относились к нему как к равному. Подросток проявляет любознательность, пытливость ума, стремление к познанию и информации, стремится овладеть как можно большим количеством знаний, чаще всего без особого понимания того, что знания надо систематизировать.

Таким образом, особенностью патриотического воспитания подростков является то, что детское восприятие любви к Родине, основанное на авторитете взрослых, заменяется критическим отношением, поиском проблем и недостатков. Это требует особого внимания педагогов, подбора форм и методов патриотического воспитания, связанного с формированием образа Родины и ценностно-смыслового отношения к ней. Важным при этом является выбор адекватных возрасту форм и методов патриотического воспитания.

С.В. Васильева и А.В. Микляева на основе систематического обзора выявили, что наиболее значимым является конструктивный патриотизм как полидетерминированный феномен, предпосылками которого в подростковой и молодежной среде являются национальная идентичность (позитивное восприятие собственной нации, основанное на символической привязанности и осмыслении перспектив развития своей страны); глобальная и гражданская идентичность; ценности; социальные установки (ориентация на социальную справедливость и альтруизм); особенности обработки социальной информации (рефлексивность, рациональность в противоположность интуитивности, критическое мышление). Отмечен косвенный вклад в конструктивный патриотизм таких социально-демографических переменных, как образование и место проживания [Васильева, 2024]. Авторы выделяют основные направления исследований конструктивного патриотизма российских подростков и молодежи, значимые для подготовки научно обоснованных программ содействия формированию патриотических установок.

В докладе генерального директора Фонда ВЦИОМ К. Абрамова «Патриотизм. Молодежь. Будущее» отмечается, что в 2022 г. по сравнению с 2014 г. уровень патриотизма в России вырос с 81% до 92%. 69% россиян поддерживают новации патриотического воспитания в школах: еженедельное поднятие государственного флага и исполнение гимна России. Для молодежи в большей степени быть патриотом – значит работать и действовать на благо страны (54%), стремиться к изменению положения дел в стране для обеспечения достойного будущего (45%) [ВЦИОМ. Новости: Патриотизм. Молодежь. Будущее].

Воспитание патриотизма неразрывно связано с формированием у подрастающего поколения гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев, ответственности за будущее страны и готовности к защите интересов России. Для решения этих вопросов во всех регионах страны созданы современные учебно-материальные базы, обеспечивающие применение передовых педагогических технологий в сфере патриотического, гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания, подготовки молодежи к военной службе. Внедряются новые формы работы, рассчитанные на различные группы моло-

дежи.

Одной из новых форм воспитания патриотизма у подрастающего поколения являются учебно-методические центры военно-патриотического воспитания «Авангард». Такие центры созданы во всех регионах страны, являются массовыми общественными объединениями, и их деятельность направлена на патриотическое воспитание молодежи, поднятие авторитета страны. Посредством работы центров и волонтеров такие организации способствуют включению молодых людей в общественную жизнь, оценивают степень их эмоциональной и физической подготовки, а также осуществляют профилактику асоциальных проявлений в молодежной среде.

На уровне регионов предпринимаются попытки адаптировать и реализовывать систему формирования патриотического воспитания молодежи [Иванова, 2021; Пухова, 2015]. В условиях патриотического роста, связанного с мужеством и храбростью российских солдат в процессе СВО, духовными скрепами исторической памяти о доблести советских солдат времен ВОВ, гражданственность и патриотизм совпадают с государственными интересами, интересами Отечества.

Учебный центр патриотического воспитания «Авангард» в Ивановской области – это специализированный воспитательно-образовательный комплекс, созданный на базе Шуйского филиала ИвГУ, деятельность которого направлена на реализацию передовых педагогических идей, инновационных проектов и образовательных технологий в военно-патриотической сфере. При этом военно-патриотическое воспитание рассматривается как многоплановая систематическая деятельность, направленная на формирование физической и моральной готовности молодежи к военной службе и защите Отечества, развитие необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга, популяризацию военной службы, продвижение высоких идеалов и примеров воинского служения Родине [Основы, 2022].

В ходе пятидневных сборов реализуются уникальные программы учебных сборов подростков по основам военной службы, цель которых – создание условий для формирования у молодежи Ивановской области устойчивой гражданской позиции, чувства верности Отечеству, личной ответственности за судьбу страны через духовное и физическое совершенствование личности. Программа направлена на формирование морально-психологических и физических качеств, необходимых для прохождения военной службы, воспитание патриотизма, уважения к историческому прошлому России и ее вооруженным силам, изучение основных нормативных документов РФ в области обороны государства, изучение основ безопасности военной службы, основ тактической, строевой подготовки, проведение военно-профессиональной ориентации среди подростков. За пять интенсивных дней курсанты успевают научиться основам медицинской и огневой подготовки, управлению БПЛА, получить навыки радиационной, химической и биологической защиты и еще целому набору компетенций.

М.М. Иванова отмечает, что эффективность педагогической деятельности, направленной на военно-патриотическое воспитание старшеклассников, обусловлена комплексным подходом, позволяющим формировать, расширять и уточнять знания подростков о том, что такое патриотизм, какими качествами должен обладать патриот, об особенностях организации вооруженных сил, прохождения срочной службы в армии и т.д.; развивать патриотические чувства, такие как любовь к Родине, уважение к её героическому прошлому, людям внесшим вклад её защиту, потребность служить своей стране, защищать её; формировать физические навыки, необходимые для сдачи нормативов, предусмотренных программой пятидневных сборов и прохождения успешной службы в армии [Иванова, 2021].

В работу с подростками включаются студенты педагогических профилей подготовки. Это позволяет им в непосредственной работе со школьниками отрабатывать необходимые компетенции:

– универсальную – по обеспечению безопасности жизнедеятельности, связанную с созданием и поддержкой безопасных условий жизнедеятельности, в т.ч. при возникновении чрезвычайных ситуаций;

– общепрофессиональную – по построению воспитывающей образовательной среды, связанной со способностью осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей;

– профессиональную – по анализу, проектированию и разработке программ дополнительного образования.

В основе разработки программ и мероприятий патриотического воспитания лежит учет возрастных особенностей человека, который позволяет осуществлять его на протяжении всей жизни [Васильева, 2018]. Для подростка важно утвердить жизненные ориентиры, сформировать чувство защищенности в рамках «своего общества», подавить тревогу и фрустрацию [Ешев, 2013; Струнькина, 2015]. В связи с социальной обусловленностью патриотизм выступает как социальная установка, которая отражает привязанность человека к своей стране, опирающаяся на устойчивую систему социальных ценностей.

Особое внимание в разработке методического обеспечения патриотического воспитания необходимо уделить стремлению подростка к самостоятельности и социальному признанию. Формируется

модель социума со своими законами и моральными нормами [Воспитание, 2007]. В связи с изменением в восприятии подростка себя в мире становится важным изучить, как соотносятся формирующиеся ценности патриотизма с базовыми стратегиями поведения в кризисных ситуациях и как могут реагировать на возникающие трудности те, кто наиболее полно разделяет патриотические установки. Связь готовности преодолевать трудности у подростков с проявлением патриотической направленности можно установить в ходе их участия в военно-патриотических проектах.

Гипотеза исследования состояла в том, что патриотические установки подростков, включенных в программы военно-патриотического воспитания, способствуют доминированию адаптивных базовых стратегий поведения.

Методы исследования. В опросе приняли участие 47 подростков в возрасте от 12 до 17 лет (M = 15, SD = 1,35), проходивших курсовую подготовку на базе учебно-методического центра военно-патриотического воспитания Шуйского филиала ИвГУ, – курсанты школы «Авангард». Среди них – 41 учащийся городских школ, 6 человек – учащиеся сельской школы.

Для сбора информации использовались методы опроса на бланках, авторские анкеты. Обработка данных проводилась с использованием статистических методов, в частности, применялся пакет IBM SPSS 26. При анализе данных были использованы описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни.

Для изучения продуктивных стилей совладания был использован индикатор копинг-стратегий (Дж. Амирхан, адаптированный Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским), предназначенный для выявления базисных стратегий поведения человека. Амирхан выделяет три основные группы: решение проблемы (адаптивная стратегия), поиск социальной поддержки (также адаптивная стратегия) и избегание проблемы (неадаптивная стратегия). Применение неадаптивных стратегий обусловлено недостатком личных ресурсов и ресурсов окружающей среды для преодоления и интенсивных навыков решения проблем.

Обсуждение результатов. В ходе анализа результатов установлено, что 53,2% курсантов были направлены школой, 14,9% – военно-патриотическими клубами, 31,9% указали, что сами высказали желание принять участие самостоятельно. Все участники попали в «Авангард» неслучайно и были мотивированы на обучение.

Участники исследования представляли общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение первых», всероссийскую общественную организацию «Молодая гвардия Единой России», военно-патриотический клуб «Юный ракетчик», Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», патриотический клуб «Феникс», Орлята России. Поэтому можно сказать, что большая часть курсантов охвачена патриотическим движением, участвует в общественных организациях патриотической направленности, являясь субъектами патриотических программ.

Ведущая деятельность подростков 15-18 лет – общение со сверстниками, важнейшим источником развития подростка выступает среда, которую могут составлять друзья, одноклассники (одногруппники), формальные и неформальные объединения. Ведущими субъектами патриотического воспитания выступают общественные объединения, образовательные организации, учреждения дополнительного образования, культуры и молодежной политики, семья, артисты шоу-бизнеса, спортсмены, лидеры общественного мнения, выражающие общие интересы и настроения поколения, авторы популярного информационного контента (блогеры), популярные музыканты. Наиболее эффективными инструментами патриотического воспитания признаются видеоконтент, социальные сети, блоги, видеоигры, встречи с интересными людьми, походы и экскурсии, знакомство с достижениями российских ученых, спортсменов, творцов, общественных деятелей. Подростки – это самая малочисленная страта среди молодежи, но учитывая, что в подростковом возрасте формируются новые ценностные ориентации, новое отношения к себе, функционирует новая социальная ситуация [Болотова, 2012], крайне важно предлагать эффективные программы формирования их гражданской идентичности.

В связи с этим было важно выяснить, какие произведения культуры и искусства в большей степени, по мнению подростков, оказывают влияние на формирование у них чувства патриотизма. Оказалось, что устойчивый интерес вызывают у молодежи классические фильмы российского кинематографа, повествующие о событиях Великой Отечественной войны. В большей степени это относится к фильмам «Офицеры» (43%), «Т-34» (13%), «А зори здесь тихие» (6,5%), по 3,5% пришлось на выбор фильмов «Они сражались за Родину», «Сестренка», «Иди и смотри». Ребята также указывают и современные фильмы, демонстрирующий дух отваги молодых спасателей («Огонь»), верность стране у спортсменов («Движение вверх»), а также зарубежные исторические блокбастеры («Патриот» и др.).

Школьниками был представлен также широкий спектр музыкальных произведений, которые оказывают влияние на формирование у них патриотизма и любви к Родине. Безусловным лидером стала песня «Я – русский» в исполнении Шамана (13%), «День Победы» (6,5%), «Вперед, Россия» в испол-

нении О. Газманова (6,5%), Гимн России (3,2%), «Катюша» (3,2%), патриотические песни из репертуара группы «Любэ» («Конь», «За тебя, Родинамать»).

Среди способствующих формированию патриотизма у школьников книг оказались «Судьба человека» М. Шолохова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Остров Сахалин» Э. Веркина, книги братьев Стругацких, И.А. Ефремова. Все школьники, являющиеся воспитанниками патриотических клубов или участниками патриотических движений, смогли дать ответы, а ответ «нет таких произведений» был получен исключительно от тех, кто не входит в какие-либо патриотические организации.

На рисунке 1 представлено распределение представлений подростков о том, что значит для них быть настоящим патриотом.

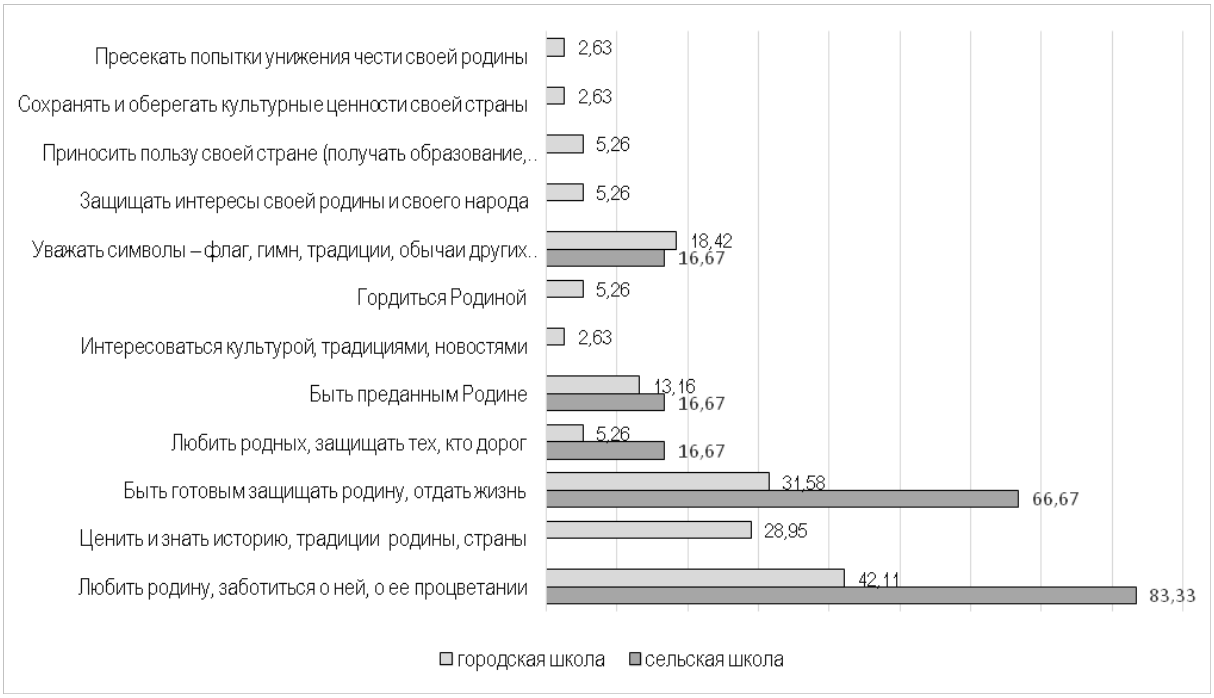

Рисунок 1. Распределение мнений подростков «Быть патриотом – это значит…», %
Figure 1. Distribution of teenagers' opinions “To be a patriot means...”, %

Подростки признают, что настоящий патриот интересуется и знает историю своей страны, стремится узнать ее культуру и традиции – этот взгляд разделяет более 80% подростков, при этом 63% возражают против иностранного влияния на отечественную культуру и образ жизни россиян. Три четверти из них уверены, что каждый своим трудом должен способствовать процветанию России. Участники исследования убеждены, что внешняя политика России не составляет угрозы для других государств и народов. Курсанты учебного центра «Авангард» считают себя настоящими патриотами (36,2%) и скорее патриотами (61,7%). Всего менее трех процентов затруднились ответить на этот вопрос. Более двух третей подростков указали, что и в дальнейшем планируют связать свою жизнь с военно-патриотическим движением.

Подростки отмечают, что чувство гордости за страну у них вызывают такие события, как победы российских спортсменов на соревнованиях, даже если они выступают без флага (72,3%), признание новых регионов в составе Российской Федерации и их защита (63,8%), присоединение Крыма и строительство Крымского моста (57,4%), Парад Победы и Бессмертный полк (57,4%), возрождение армии и новые военные разработки (53,2%), развитие промышленности и сельского хозяйства, импортозамещение, помощь малому и среднему бизнесу (42,6%), внешняя политика, рост значимости России на международной арене, устойчивость от санкций (36,2%). 34% подростков признаются, что испытывают гордость за своего Президента. Высказывания подростков отражают их патриотическую направленность и гражданскую идентичность.

Полученные данные уточняют результаты, представленные в методических рекомендациях «Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Согласно проведенному на молодежной выборке опросу Роспатриотцентра выявлено, что среди молодых граждан в возрасте от 14 до 35 лет доля патриотов составляет 77%. Вместе с тем, безусловными патриотами считают себя 27% участников опроса, а 13% не относят себя к патриотам. Несколько выше доля патриотов среди людей в возрасте 29-31 и 32-35 лет (по 82% соответственно). Среди младших возрастных групп этот показатель ниже: 70% – опрошенных в аудитории 14-16 лет и 72% – в аудитории 17-19 лет. Кроме

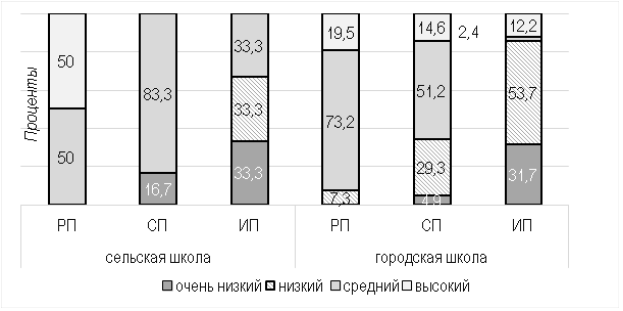
того, среди молодежи довольно высока доля тех, кто предпочел бы уехать из страны, имея такую возможность – 27% (35% для молодых людей в возрасте 14-16 лет) [Основы, 2022].

Поэтому реализация программ патриотического воспитания в школах, патриотических клубах, общественных движениях патриотической направленности является крайне необходимой, оказывающей большое влияние на формирование у подростков чувства патриотизма и любви к Родине.

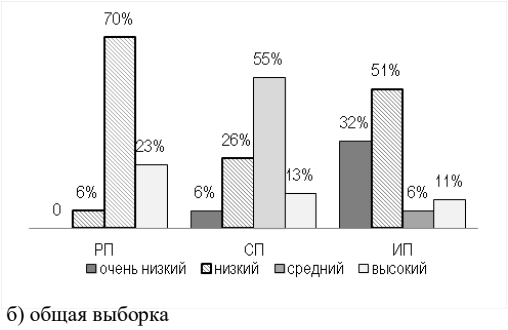
Военно-патриотическая подготовка предполагает возможность возникновения ситуаций, в которых бывает нужно проявить мобилизацию имеющихся личностных ресурсов для поиска возможных способов ее разрешения. Чтобы изучить особенности реагирования подростков на возможные стрессовые ситуации была использована методика Д. Амирхана.

Все поведенческие стратегии, которые формируются у человека в процессе жизни, подразделяются на три большие группы. Стратегия разрешения проблем – активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. Стратегия поиска социальной поддержки – это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим. Стратегия избегания – это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

Подросткам предлагалось из представленных возможных путей преодоления проблем выбрать используемый обычно вариант. Распределение по уровням стратегий представлено на рисунке 2 а) и б) и в таблице 1.

а) городские и сельские школьники

б) общая выборка

Примечание: РП – разрешение проблем, СП – поиск социальной поддержки, ИП – избегание проблем

Рисунок 2. Уровневое распределение базовых стратегий поведения курсантов учебно-методического центра «Авангард» (Ивановская обл.) (Дж. Амирхан), %
Figure 2. Level distribution of basic behavioural strategies of cadets of the training and methodological centre “Avangard” (Ivanovo region) (J. Amirkhan), %

Таблица 1. Результаты диагностики базовых стратегий поведения в трудных ситуациях
Table 1. Results of diagnostics of basic strategies of coping with difficult situations

Стратегии разрешения проблем		Min	Max	M±Sd
Сельские подростки	разрешение проблем	22	32	27,8±4,40
	поиск социальной поддержки	12	24	20,2±4,31
	избегание проблем	14	26	20,5±4,93
Городские подростки	разрешение проблем	18	33	25,9±4,05
	поиск социальной поддержки	11	33	21,3±5,44
	избегание проблем	12	33	19,0±5,78

Высокий уровень использования стратегии разрешения проблем, равно как и средний уровень, был выявлен у сельских подростков (50%), что отражает их стремление использовать личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. На среднем уровне эту стратегию больше используют городские школьники – 73,2%. Низкий уровень использования стратегии разрешения проблем выявлен у городских школьников – 7,3%. Преобладание среднего уровня свидетельствует о наличии базовых навыков в решении проблем, но порой без осознания их или эффективного применения в сложных ситуациях.

Стратегия поиска социальной поддержки, являясь эмоционально ориентированным копингом, представлена в большей степени на среднем уровне и у сельских (83,3%), и у городских (51,2%) школьников, свидетельствует о том, что подростки, для того чтобы решить проблемы, обращаются за помощью к близкому окружению (семья, друзья), но не всегда готовы это делать на систематической основе. Они могут недостаточно осознавать важность социального взаимодействия.

Преобладание низкого уровня по шкале «Избегание проблем», в среднем характерного и для сельских, и для городских подростков (33,3% и 51% соответственно), может указывать на возможность их рискованного поведения, связанного с недостаточной оценкой

сигнала о стрессовой ситуации и опасности для жизни.

Применение непараметрического критерия различий не обнаружило значимых различий в выборе доминирующих базисных стратегий поведения среди городских и сельских подростков (разрешение проблем: $U = 92$, $p > 0,05$; социальная поддержка: $U = 120$, $p > 0,05$; избегание проблем: $U = 93,5$, $p > 0,05$). При этом можно наблюдать, что у сельских подростков доминирует стратегия разрешения проблем (средний ранг 29,17), а у городских равно выбираемыми стратегиями является разрешение и избегание проблем (средний ранг 23,24 и 23,28 соответственно). Это может свидетельствовать о возможно большей самостоятельности сельских подростков по сравнению с их городскими сверстниками в силу сохранения в сельских сообществах традиционных ценностей, которые подчёркивают важность самостоятельности и умения решать проблемы; наличие более раннего и разнообразного практического опыта; более тесных связей с семьёй и односельчанами, что способствует обмену опытом и знаниями между поколениями; более высокой активной деятельности ввиду меньшего доступа к развлекательному контенту; необходимости принимать решения и действовать самостоятельно в более раннем возрасте; более частым встречам с трудностями, связанными с ограниченными ресурсами, удалённостью от образовательных и культурных учреждений, что может стимулировать развитие у них адаптивных стратегий поведения; более осознанное восприятие взрослых, являющихся примером для подражания. Все это может влиять на формирование у сельских подростков большей уверенности в своей способности преодолевать трудности, чем у городских школьников.

Патриотическая направленность программ учебного центра «Авангард» и формирование активных базовых стратегий поведения раскрывается через взаимосвязь ведущих воспитательных воздействий. Воспитание патриотизма способствует развитию у человека системы ценностей, в которой важное место занимают любовь к Родине, её истории и культуре. Это может влиять на то, как человек реагирует на трудности, связанные с защитой интересов своей страны или её граждан. Патриотическое воспитание может формировать у человека чувство ответственности за будущее своей страны. В трудной ситуации это может проявляться в готовности действовать в интересах общества, помогать другим людям и преодолевать трудности ради общего блага. Воспитание патриотизма связано с идеями единства и сплочённости нации. В трудной ситуации человек, воспитанный в духе патриотизма, может проявлять более выраженное стремление к сотрудничеству и поддержке других людей, особенно в контексте общих национальных или государственных интересов. Патриотизм может вдохновлять человека на проявление стойкости и настойчивости в достижении целей, особенно если эти цели связаны с благополучием страны. В трудной ситуации такой человек может сохранять оптимизм и веру в успех, несмотря на препятствия.

С.С. Некрутов обращает внимание на некоторые проблемы, которые приходиться решать в системе военно-патриотического воспитания, т.к. при отборе содержания возникают этические вопросы о том, как помочь подросткам в формировании ценности «моя Родина», принять категории «враг», «мой враг», «враг мой Родины», как очертить круг традиционных ценностей, как показать роль ценностных категорий в развитии современных технологий коммуникации и связи, вооружения и др., а также практические проблемы, связанные с потребностями личности (соотнесение интересов и возможностей индивидуума с общими задачами военной подготовки), взаимодействием личности педагога-инструктора и воспитанника (роль «значимого взрослого» в становлении юного патриота), а также практикоориентированные вопросы отдельных методических узлов: как рассказать о ранении, гибели и других сложных для психовозрастных особенностей воспитанников вещах [Некрутов, 2024].

Воспитание патриотизма может влиять на выбор стратегий поведения в трудной ситуации. Например, человек может предпочесть действовать в соответствии с принципами справедливости и защиты слабых, опираясь на патриотические идеалы и ценности. Таким образом, воспитание патриотизма может формировать активные стили поведения в трудной ситуации, основанные на ценностях, ответственности, сплочённости и настойчивости.

Заключение. Программы военно-патриотического воспитания, реализуемые на базе учебных центров «Авангард», позволяют объединять подростков, активно включенных в общественные патриотические движения, участвующих в школьных патриотических проектах с целью формирования физической и моральной готовности учащейся молодежи к военной службе и защите Отечества, развития необходимых качеств и навыков для выполнения гражданского долга, популяризации военной службы, продвижения высоких идеалов и примеров воинского служения Родине. Включение в работу студентов педагогических профилей подготовки позволяет им в непосредственной работе со школьниками отрабатывать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Выявлено, что как у городских, так и сельских подростков, включенных в систему патриотического воспитания, доминируют адаптивные базовые стратегии поведения. Перспективой исследования является изучение условий формирования конструктивного патриотизма как наиболее продуктивного стиля гражданской идентичности, детерминирующего активность подростков, направленную на благо общества и взаимосвязанная с различными формами просоциального поведения.

Список источников

Болотова А. К., Молчанова О. Н. Психология развития и возрастная психология. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.

Васильева С. В., Микляева А. В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. 2024 Т. 14, № 1. С. 55–79. https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03

Васильева Ю. В. Особенности воспитания патриотизма у подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 172. С. 102-110. https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-172-102-110

Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / под общ. ред. С.В. Дармодехина, А.К. Быкова. Москва: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.

ВЦИОМ. Новости: Патриотизм. Молодежь. Будущее. URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee (Дата обращения: 09.04.2025).

Ешев М. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116-118.

Иванова М. М., Абрамкин О. А. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников во внеурочной деятельности (на примере подготовки к пятидневным сборам) // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 1. С. 20-28.

Михайлов А. А., Джишкариани Т. Д., Шлемина В. М., Шалова Д. А. Педагогические условия поддержки развития национальной идентичности у русских детей-эмигрантов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 3(49). С. 3-9. https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.1.

Некрутов С. С. Этическая проблематика процесса военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания подрастающего поколения // Человеческий капитал. 2024. № 7(187). С. 94-101. https://doi.org/10.25629/HC.2024.07.09.

Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации. URL: https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/be8/fx2d1jxt4wa37m5qizi33gfxtr74i86k.pdf (Дата обращения: 10.03.2025).

Пухова Я. С. Ретроспективный анализ организации начальной военной подготовки молодежи в России // Научный поиск. 2015. № 2.4. С. 31-33.

Струнькина Т. С., Шмелева Е. А. Социокультурные потребности молодежи как ресурс формирования национально-государственной идентичности // Научный поиск. 2015. № 2.1. С. 52-54.

References

Bolotova A. K., Molchanova O. N. Psychology of development and age psychology. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. 526 p. (In Russ).

Vasilyeva S. V., Miklyaeva A. V. Social and psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and young people: a systematic review of empirical studies. *Science for Education Today.* 2024 Vol. 14, No. 1. Pp. 55–79. (In Russ). https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03

Vasilieva Y. V. Features of patriotism education in teenagers. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki = Vestnik of Tambov University. Series Humanities.* 2018. Vol. 23, No. 172. Pp. 102-110. (In Russ). https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-172-102-110.

Education of patriotism in the conditions of social change: theoretical, methodological and applied foundations / edited by S.V. Darmodekhin, A.K. Bykov. Moscow: State Research Institute of Family and Upbringing. 2007. 328 p. (In Russ).

All-Russian Center for the Study of Public Opinion. News: Patriotism. Youth. Future. URL: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/patriotizm-molodezh-budushchee (Date of application: 09.04.2025).

Eshev M. Russian patriotism as the basis of national identity. *Vlast' = Government*. 2013. No. 6. Pp. 116-118. (In Russ).

Ivanova M. M., Abramkin O.A. Military-patriotic education of high school students in extracurricular activities (on the example of preparation for five-day training camps). *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae = Pedagogical Education in Altai.* 2021. No. 1. Pp. 20-28. (In Russ).

Mikhailov A. A., Dzhishkariani T. D., V. M. Shlemina, D. A. Shalova Pedagogical conditions to support the development of national identity in Russian emigrant children. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 3(49). Pp. 3-9. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2023.3.1.

Nekrutov S. S. Ethical problematics of the process of military-sports training and patriotic education of the younger generation. *Chelovecheskij kapital = Human Capital*. 2024. No. 7(187). Pp. 94-101. (In Russ). https://doi.org/10.25629/HC.2024.07.09.

Fundamentals of Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation. Methodological Recommendations. URL: https://rospatriotcentr.ru/upload/iblock/be8/fx2d1jxt4wa37m5qizi33gfxtr74i86k.pdf (Date of application: 10.03.2025) (In Russ).

Pukhova Ya. C. Retrospective analysis of the organisation of initial military training of youth in Russia. *Nauchnyj poisk = Scientific Search.* 2015. No. 2.4. Pp. 31-33. (In Russ).

Strunkina T. S., Shmeleva E. A. Sociocultural needs of young people as a resource for the formation of national-state identity. *Nauchnyj poisk = Scientific Search.* 2015. No 2.1. Pp. 52-54. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 08.05.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.

The article was submitted 08.05.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 10–16.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 10–16.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 004:37.018.43:378.147
ББК 74.202.684
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.2

Мультимедийные онлайн-курсы по цифровой грамотности во внутрикорпоративной подготовке педагогов

Станислав Владимирович Белов[1], Ирина Валерьевна Белова[2], Татьяна Вячеславовна Бурлакова[3]
[1,2,3] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1]aspirant12sgpu@mail.ru
[2]irasharova165@yandex.ru
[3]techer12@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения цифровой грамотности педагогов в условиях внутрикорпоративной подготовки с использованием мультимедийных онлайн-курсов на примере авторского онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы», разработанного на платформе Stepik. Курс включает программу развития и оценки цифровой грамотности педагогов через внедрение внутрикорпоративных технологий в учебный процесс образовательной организации. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации педагогического сообщества к современным условиям цифровой трансформации образования. Целью исследования является развитие цифровой грамотности педагогов средствами мультимедийного онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы» в условиях внутрикорпоративной подготовки. Результатом исследования стала авторская программа курса, разработанная на основе принципов практикоориентированности, модульности и коллаборативности. Новизна данной разработки состоит в сочетании интерактивности и мультимедийного сопровождения курса, индивидуализации процесса обучения, доступности обучения в любое время и из любого места, наличии системы обратной связи и мониторинга успехов педагогов, прошедших подготовку.

Ключевые слова: мультимедийный образовательный онлайн-курс, платформа Stepik, повышение квалификации, дистанционное обучение, профессиональное развитие, цифровые технологии, профессиональные компетенции.

Для цитирования: Белов С.В., Белова И.В., Бурлакова Т.В. Мультимедийные онлайн-курсы по цифровой грамотности во внутрикорпоративной подготовке педагогов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 10–16. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.2

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Multimedia online courses on digital literacy in the internal training of teachers

Stanislav V. Belov[1], Irina V. Belova[2], Tatyana V. Burlakova[3]
[1,2,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1]aspirant12sgpu@mail.ru
[2]irasharova165@yandex.ru
[3]techer12@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of increasing digital literacy of teachers in the context of internal corporate training using multimedia online courses using the example of the author's online course “Using online services in the educational process of schools”, developed on the Stepik platform. The course includes a program for the development and assessment of teachers' digital literacy through the introduction of in-house technologies into the educational process of an educational organization. The relevance of the topic is due to the need for the pedagogical community to adapt to the modern conditions of digital transformation of education. The aim of the study is to develop teachers' digital literacy through the multimedia online course “Using online services in the educational process of schools” in the context of internal corporate training. The result of the research was the author's course program, developed on the basis of the principles of practice orientation, modularity and collaboration. The novelty of this development consists in a combination of interactivity and multimedia support of the course, individualization of the learning process, accessibility of learning at any time and from any place, the availability of a feedback system and monitoring the success of teachers who have completed training.

© Белов С.В., Белова И.В., Бурлакова Т.В., 2025

Keywords: multimedia online educational course, Stepik platform, advanced training, distance learning, professional development, digital technologies, professional competencies.

For citation: Belov S.V., Belova I.V., Burlakova T.V. Multimedia online courses on digital literacy in the internal training of teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 10–16. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.2

Актуальность. Цифровая трансформация образования и активное применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) необходимы для выполнения требований государства к развитию образования в нашей стране. ФГОС нового поколения, президентские инициативы и стратегия формирования информационного общества в России требуют обновления образовательной среды и эффективного использования её ресурсов. Это возможно только при постоянном развитии профессиональных компетенций педагогов. Информационно-образовательная среда требует постоянного профессионального роста педагогов, включая дистанционные формы обучения, чтобы соответствовать высоким требованиям современной системы образования и быстро меняющимся информационным технологиям.

Одной из ключевых задач школ является инновационное развитие педагогов через внутрикорпоративную подготовку. Эта система помогает учителям улучшать профессиональные навыки, осваивать новые технологии и методики, расширять теоретическую базу и развивать технические умения. Всё это повышает эффективность их работы, адаптацию к изменениям и поддержание профессиональной компетентности [Белов, 2024].

Внутрикорпоративная подготовка важна для всех образовательных учреждений, поскольку помогает педагогам совершенствовать компетенции, поддерживать мотивацию и повышать квалификацию, делая их более конкурентоспособными и эффективными.

Проектирование и реализация мультимедийных онлайн-курсов с использованием современных сервисов и платформ особенно актуальны. Эти курсы позволяют изучать материал самостоятельно, планировать занятия гибко и получать доступ к актуальной информации в любое время. Они включают текст, видеоуроки, интерактивные задания и тесты, что делает обучение разнообразнее и интереснее.

Отечественные и зарубежные учёные изучали различные аспекты внутрикорпоративной подготовки. Работы В.В. Анисимова, А.П. Беляевой, В.В. Давыдова, В.В. Краевского, К.Г. Кязимова, А.И. Пискунова, В.М. Полонского, Г.П. Щедровицкого и других посвящены систематизации знаний о проблемах образования взрослых. Вопросы подготовки и переподготовки кадров рассматривали Е.П. Белозерцев, А.А. Бодалёв, З.И. Васильев, С.И. Вершинин, Ю.М. Забродин, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластёнин, И.Ф. Харламов, О.Б. Читаева и др. Исследования Б.С. Гершунского, Г.Л. Ильина, В.Г. Кинелёва, А.М. Новикова, В.Д. Шадрикова и других посвящены анализу современных форм и перспектив развития отечественного профессионального образования, а также теоретическому осмыслению современных педагогических концепций, в том числе в контексте непрерывного профессионального образования, которое рассматривается в работах В. И. Байденко, Г.А. Ключарева, В.С. Леднёва, А.М. Новикова, Ю.Н. Петрова.

В.В. Анисимов в своих исследованиях рассматривает актуальные вопросы, связанные с организацией и проведением корпоративного обучения внутри организаций [Анисимов, 2005].

Работы С.И. Вершинина посвящены вопросам комплексного сопровождения работников в процессе их профессиональной деятельности [Вершинин, 2012]. В.В. Давыдов в своих разработках раскрывает ключевые аспекты теории и практики организации обучения внутри компании. Автор уделяет особое внимание методологическим и дидактическим основам построения корпоративных образовательных программ, а также рассматривает роль педагогических технологий в повышении квалификации сотрудников [Давыдов, 2012]. Б.С. Гершунский предлагает всесторонний анализ современных тенденций и перспектив развития системы профессионального образования [Гершунский, 2001]. А.М. Новиков рассматривает ключевые тенденции, проблемы и достижения отечественного образования, обращаясь к историческому контексту и международным сравнительным исследованиям в данной области [Новиков, 2009].

Одним из основных направлений внутрикорпоративной подготовки педагогов является овладение педагогами технологиями проектирования современных образовательных, в том числе мультимедийных, ресурсов, предназначенных для организации образовательного процесса в школе или университете.

Успешность внедрения модели внутрикорпоративной подготовки педагогов определяется способностью педагога разрабатывать мультимедийные онлайн-курсы, включающие текст, графику, видео, аудио и интерактивные элементы. Важно понимать принципы создания мультимедиа и перспективы их использования в современном образовании.

Stepik – одна из популярных платформ для создания и проведения онлайн-курсов. Она предоставляет инструменты для разработки мультимедийных материалов, отслеживания прогресса обучающихся и оценки их результатов.

Целью исследования является развитие цифровой грамотности педагогов средствами мультимедийного онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы».

Результатом исследования является авторская программа курса, разработанная на основе принципов практикоориентированности, модульности и коллаборативности. Новизна данной разработки состоит в сочетании интерактивности и мультимедийного сопровождения курса, индивидуализации процесса обучения, доступности обучения в любое время и из любого места, наличии системы обратной связи и мониторинга успехов педагогов, прошедших подготовку.

Методы и организация исследования. Опытно-экспериментальная работа по внедрению и апробации мультимедийного онлайн-курса в условиях внутрикорпоративной подготовки педагогов проводилась на базе МОУ гимназии № 1 городского округа Шуя Ивановской области. В эксперименте участвовали 102 педагога из общеобразовательных учреждений городского округа Шуя, составившие экспериментальную группу.

В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ научной литературы – изучение существующих научных публикаций, исследований и методик, связанных с использованием онлайн-сервисов в образовательном процессе; анкетирование и опросы – сбор мнений и отзывов педагогов относительно эффективности и удобства использования онлайн-инструментов; формирующий эксперимент – проведение пилотного тестирования разработанной программы на группе педагогов для оценки её результативности; качественный анализ – глубокий разбор собранных данных с целью выявления закономерностей и тенденций в применении онлайн-сервисов; количественный анализ – обработка статистической информации, полученной в ходе опросов и экспериментов, для объективной оценки результатов.

Анализ результатов исследования. Для проведения формирующего эксперимента была подобрана и адаптирована методика «Индекс цифровой грамотности» (авторы: Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова) [Солдатова, 2017].

В ходе экспериментальной работы определены несколько основных критериев для комплексной диагностики уровня развития цифровой грамотности педагогов: «Диагностика владения сетевыми технологиями»; «Диагностика умений применять цифровые образовательные ресурсы в практике педагога»; «Диагностика знаний цифровых инновационных технологий».

В ходе опытно-экспериментальной работы выявлено, что внутрикорпоративная подготовка педагогов является одним из механизмов разработки и внедрения в образовательный процесс общеобразовательной организации мультимедийных онлайн-курсов и включает в себя:

– организацию обучения педагогов с целью освоения ими новых методов и подходов к использованию мультимедийных ресурсов;

– разработку методических рекомендаций по применению мультимедийных курсов в образовательном процессе;

– мониторинг эффективности внедрения мультимедийных технологий в учебный процесс и внесение корректировок в систему повышения квалификации на основе полученных результатов.

Авторами статьи разработана инновационная модель внутрикорпоративной подготовки педагогов «ПрофРОСТ», которая выражена в функционале разработанного сайта «ПрофРОСТ» (https://profrost-gim1.ru/), действующего на платформе WordPress, которая предлагает множество инструментов и функций для автоматизации управления и работы с данными [Белов, 2024].

WordPress – это свободно распространяемая система управления содержимым сайта с открытым исходным кодом. Она написана на языке PHP и использует сервер базы данных MySQL. WordPress применяется для создания блогов и новостных ресурсов.

Система «ПрофРОСТ» предоставляет педагогам возможность оценивать свои профессиональные навыки в соответствии с требованиями стандартов, анализировать свою работу и выявлять индивидуальные трудности, а также находить возможности для их преодоления. Этот цифровой ресурс обеспечивает обратную связь: при необходимости администратор, методист или руководитель может помочь педагогу.

Система создаёт условия для профессионального роста педагогов: научно-методические условия (предоставляет направления для развития и индивидуальное методическое сопровождение); материально-технические условия (организационная поддержка со стороны школы и доступ к ресурсу с любого компьютера с интернетом); временные условия (экономия времени педагога).

Определены этапы внутрикорпоративной подготовки педагогов:

На этапе определения вектора развития анализируются профессиональные потребности и проблемы педагогов путем анкетирования, адресных заявок, собеседования. На основе анализа полученных данных проводится постановка целей и задач, необходимых для эффективного профессионального роста. Анкеты и формы обратной связи расположены на сайте «ПрофРОСТ» в разделе План профессионального развития.

На этапе установления главных фокусов роста создаются условия для профессионального развития и личностного роста педагогов, предоставляется

свобода выбора параметров обучения в межкурсовой период, разрабатываются индивидуальные маршруты профессионально-личностного развития и самообразования. На данном этапе представлены две основные траектории динамичного профессионального роста педагога:

– практико-ориентированное повышение квалификации, включающее в себя методическую работу и участие в конкурсном движении на различных уровнях (от уровня образовательной организации до международного);

– внутрикорпоративное повышение квалификации, включающее в себя самообразование педагога (прохождение бесплатных онлайн-кусов на известных платформах, таких как Stepic, Skillbox, Учительская (Яндекс), Учи.Ру и других, согласно выбранной тематике самообразования), а также плановое направление педагогов от образовательной организации на курсы повышения квалификации или переподготовки на базе Шуйского филиала ИвГУ, ГАУДПО ИО «Университет непрерывного образования и инноваций», корпоративной справочно-образовательной системы «Актион Образование».

В рамках данной траектории нами был разработан бесплатный мультимедийный онлайн-курс для педагогов «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе» на платформе Stepik.

Результатом прохождения второго этапа является повышение уровня профессиональной компетентности педагогов, рост педагогического мастерства, творческого потенциала, результативный опыт участия в конкурсах и конференциях различного уровня.

На заключительном этапе «Непрерывный профессиональный рост» проводится мониторинг профессиональной деятельности педагогов, анализ результатов участия в разнообразных видах образовательной деятельности. На сайте «ПрофРОСТ» оформляется электронное педагогическое портфолио, в котором отражаются личные достижения педагогов, результаты обучения и воспитания обучающихся на примере МОУ гимназии № 1.

Функциональный компонент системы «ПрофРОСТ» направлен на повышение профессиональной компетентности педагогов, создание условий для их непрерывного развития, организацию методической работы и распространение передового опыта, а также на мотивацию и стимулирование профессионального роста.

Таким образом, внутрикорпоративная подготовка позволяет эффективно организовать процесс обучения педагогов общеобразовательных учреждений и адаптировать его под конкретные задачи и условия педагогической деятельности.

В ходе апробации разработанной модели на практике, выявлены условия успешного использования внутрикорпоративной подготовки для развития цифровой грамотности педагогов на примере реализации мультимедийного онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы»:

1) Дидактические условия включают обеспечение преемственности этапов цифровой грамотности, поддержку познавательной деятельности, интеграцию обучения с профессиональными задачами, развитие рефлексии, ценностного самоопределения, коррекцию потребностей, развитие коммуникативных навыков и формирование профессионального имиджа.

2) Организационные условия предусматривают открытость к инновациям, отбор и структурирование учебного содержания, интегративно-дифференцированное проведение занятий с современными технологиями, организацию самостоятельной работы и высокий профессионализм преподавателей.

Структура и содержание мультимедийного онлайн-курса должны быть разработаны с учётом специфики внутрикорпоративного обучения и соответствовать требованиям педагогов. Это обеспечит эффективность обучения и повышение уровня профессионализма педагогов и уровня развития цифровой грамотности.

Для достижения поставленной цели исследования разработан мультимедийный онлайн-курс «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы» на платформе Stepik (https://stepik.org/215648).

Платформа Stepik предоставляет удобный интерфейс и разнообразные инструменты для интеграции текстовых, графических, аудио- и видеоматериалов, а также тестов и заданий. Благодаря этим возможностям преподаватели могут создать увлекательные и эффективные курсы, соответствующие современным требованиям к обучению.

Курс имеет практическую направленность и помогает педагогам любых уровней освоить и эффективно использовать онлайн-ресурсы в своей педагогической деятельности. Все материалы курса сопровождаются практическими заданиями, которые помогут сразу же применять полученные знания.

По завершении курса педагоги познакомятся с актуальными онлайн-сервисами, научатся создавать и распространять учебные материалы, интегрировать интерактивные элементы в уроки, улучшат взаимодействие с учениками и родителями, а также смогут анализировать и адаптировать сервисы под образовательные потребности. Это поможет всем участникам образовательного процесса эффективно справляться с вызовами современного обучения и делать его более доступным и интересным.

Курс предназначен для учителей, администраторов и всех заинтересованных в модернизации образовательного процесса с помощью современных

технологий. Независимо от уровня подготовки участник курса получит практические навыки и знания, которые помогут сделать обучение более увлекательным и продуктивным.

Начальные требования к участникам курса:

– готовность к новым вызовам: желание учиться и адаптироваться к новым инструментам и методикам;

– открытость к экспериментам: готовность пробовать новые подходы и технологии в обучении.

Процесс обучения на курсе состоит из следующих этапов:

1. Вводный этап. Ознакомление с программой курса: знакомство с темами, сроками и целями обучения.

2. Основной этап. Лекции в формате видео или текстовых материалов. Практические занятия: выполнение заданий, проектов, практических упражнений для закрепления теории.

3. Взаимодействие с преподавателями. Обратная связь: возможность задавать вопросы и получать комментарии о выполненных заданиях. Групповые обсуждения для обмена мнениями и опытом с другими учащимися.

4. Оценивание. Проверка усвоения материала через тесты, практические задания и проекты. Итоговая аттестация: в конце курса может проводиться итоговое тестирование или защита проекта.

5. Поддержка и ресурсы. Дополнительные материалы: доступ к рекомендациям, пособиям, видеолекциям и другим ресурсам для углубленного изучения тем.

6. Завершение обучения. Обратная связь: анкеты или опросы для оценки курса и предложения улучшений.

Созданный курс состоит из трех модулей, каждый модуль включает в себя уроки с определенным количеством теоретических и практических шагов.

Программа курса включает в себя 3 модуля: 1) Знакомство с Picsart. Регистрация и настройка аккаунта. Загрузка и редактирование фотографий. 2) Создание контента в Picsart и его интеграция в учебный процесс. 3) Продвинутые функции Picsart. Разработка собственного проекта.

В результате изучения модуля участники смогут уверенно ориентироваться в интерфейсе Picsart и понимать основные функции, что позволит им использовать платформу для создания графического контента в учебной деятельности.

Что такое Animaker? Регистрация и знакомство с интерфейсом. Создание анимационных видео. Создание контента в Animaker и его интеграция в учебный процесс. Продвинутые возможности Animaker.
Создание собственного анимационного проекта.

По окончании изучения модуля участники будут уметь создавать анимационные видеоролики и презентации с использованием Animaker, интегрировать контент в учебный процесс для улучшения вовлеченности обучающихся, применять анимацию в качестве инструмента для обучения и визуализации информации.

Что такое Renderforest? Создание учетной записи. Создание видеороликов. Создание контента в Renderforest и его интеграция в учебный процесс. Продвинутые функции Renderforest. Создание собственного проекта.

В результате изучения модуля участники смогут эффективно использовать сервис Renderforest для создания качественного видеоконтента и анимаций, применимых в образовательном процессе.

По итогам изучения курса все педагоги получат навыки и цифровые компетенции, востребованные в современном образовательном пространстве, проекты в портфолио и методическую копилку.

Авторская программа мультимедийного онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы» обладает рядом преимуществ и особенностей, выделяющих её среди аналогичных предложений.

Преимуществом программы является ее практикоориентированность благодаря реальным кейсам и мультимедийным материалам. Она гибко настраивается под каждого участника, обеспечивая индивидуальный подход, модульную структуру и поддержку на всех этапах, позволяя педагогам учиться в удобном формате и быть в курсе современных образовательных технологий.

Курс включает практические задания, учитывает школьную специфику, поддерживает междисциплинарный подход, стимулирует взаимодействие участников и регулярно обновляется контент в соответствии с современными стандартами и технологиями.

Программа уникальна благодаря специализации на школьном обучении, интеграции педагогических практик и авторскому подходу разработчиков с опытом в образовании.

Таким образом, программа представляет собой эффективный инструмент для повышения внутрикорпоративной подготовки педагогов, сочетающая передовые методики обучения с акцентом на практику и актуальные требования современного образовательного процесса.

В качестве критериев оценивания уровня развития цифровой грамотности педагогов выделены три параметра: владение сетевыми технологиями – это способность применять на практике различные сетевые технологии, включая социальные медиаресурсы, облачные сервисы и средства электронной коммуникации; применение цифровых образовательных ресурсов в практике педагога – определяет способность применять цифровой ресурс в образовательной деятельности; владение цифровыми инновационными технологиями – это способность использовать инновационные технологии в практической деятельности.

В качестве показателей оценки уровня развития цифровой грамотности педагогов выделены три уровня на основании авторской методики «Индекс цифровой грамотности» [Солдатова, 2017]:

Критический уровень: низкая мотивация, редкое использование социальных сетей, отсутствие проверки ПО и редких электронных платежей; предпочтение традиционного обучения перед онлайн-курсами; незначительное использование цифровых технологий в образовательном процессе; отсутствие личных веб-страниц и интернет-ресурсов в работе преподавателей; недостаток знаний об инновационных технологиях.

Пороговый уровень: активное использование интернета, лёгкость поиска информации и работа с облачными сервисами; сложности в управлении программным обеспечением гаджетов; частичное внедрение цифровых технологий в обучение; повышение цифровой грамотности через участие в конкурсах и фестивалях; базовое понимание инновационных технологий и их роли в образовании; применение личностно-ориентированного подхода в обучении.

Продвинутый уровень: умение эффективно использовать социальные сети для обучения и работы; создание нескольких учетных записей на ПК, настройка программного обеспечения, проверка антивирусной защиты; использование интернета для дополнительного заработка; активное применение цифровых технологий в педагогике; подготовка дидактического материала с помощью цифровых ресурсов.

Интеграция интернет-технологий и исследовательских методов в оценку знаний педагогов. Интерпретация результатов адаптированной методики оценки уровня цифровой грамотности:

Продвинутый уровень: от 61% до 100 %.

Пороговый уровень: от 36% до 60 %.

Критический уровень: от 0% до 35 %.

На формирующем этапе педагогического эксперимента была апробирована программа мультимедийного онлайн-курса «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы», который является одним из важных элементов внутрикорпоративной подготовки педагогов. По итогам внутрифирменного обучения был проведён контрольный этап эксперимента.

Для проведения контрольного этапа эксперимента педагогам были повторно предложены адаптированные диагностические методики, аналогичные констатирующему этапу эксперимента. После проведения каждой диагностической методики был осуществлен качественный анализ количественных результатов. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов представлен в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов педагогического эксперимента
Table 1. Comparative analysis of the results of the ascertaining and control stages of the pedagogical experiment

Этап	Продвинутый уровень	Пороговый уровень	Критический уровень
Констатирующий	7%	62%	31%
Контрольный	58%	33%	9%

По результатам сравнительного анализа можно пронаблюдать положительную динамику изменения уровня цифровой грамотности у педагогов, что, в свою очередь, свидетельствует о правильно разработанной программе для развития цифровой грамотности педагогов.

Для определения статистически значимых различий по итогам проведения начальной и итоговой диагностики нами использовался статистический критерий обработки данных – критерий Вилкоксона.

Статистический анализ с применением критерия Вилкоксона показал значимые улучшения в показателях экспериментальной группы после прохождения разработанного курса. Результаты подтверждают результативность предложенной программы, свидетельствуя о положительном влиянии курса на уровень цифровой грамотности педагогов в условиях внутрикорпоративной подготовки.

Выводы. По итогам проведенного исследования было подтверждено, что разработанный мультимедийный онлайн-курс «Использование онлайн-сервисов в образовательном процессе школы» способствует развитию цифровой грамотности педагогов в условиях внутрикорпоративной подготовки. Применение современных педагогических подходов, мультимедийных технологий и интерактивных методов обучения положительно влияет на уровень компетенции педагогов в использовании онлайн-сервисов, что подтверждает значимость и результативность предложенной программы.

Применение мультимедийных онлайн-курсов в системе внутрикорпоративной подготовки педагогов способствует формированию устойчивой базы цифровых компетенций у педагогов, что положительно сказывается на их профессиональной деятельности. Внедрение подобных курсов рекомендуется для повышения общего уровня цифровой грамотности в образовательных учреждениях.

Перспективы дальнейшего развития проблемы исследования заключаются в продолжении разработ-

ки мультимедийных онлайн-курсов и совершенствовании мультимедийных образовательных ресурсов, учитывая потребности и интересы целевой аудитории. Необходимо уделить внимание расширению разделов, посвящённых инновационным технологиям, для обеспечения актуальности и соответствия современным тенденциям в образовании. Следует проводить регулярные мониторинги и оценки эффективности курсов для своевременной корректировки и адаптации содержания.

Эти выводы подчеркивают значимость проведенного исследования и предлагают пути для дальнейшего развития и совершенствования системы внутрикорпоративной подготовки педагогов с использованием мультимедийных онлайн-курсов.

Список источников

Анисимов В.В. Теория и практика внутрикорпоративного обучения. Москва: Просвещение, 2005. 245 с.

Белов С.В., Белова И.В. Использование современных образовательных платформ на уроках математики // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021.№ 3(41). С. 30-33. https://doi.org/10.54348/2021.3.7.

Белов С.В., Белова И.В., Мирскова Е.В. Внутрифирменная модель повышения квалификации педагогов общеобразовательных учреждений // Проблемы подготовки учителей математики, информатики и предметов естественнонаучного цикла: Материалы международной научно-методической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 89-93.

Белов С.В., Белова И.В., Мирскова Е.В. Проектирование мультимедийных образовательных ресурсов средствами онлайн-сервисов и платформ // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: Материалы XVII международной научной конференции. Москва-Иваново-Шуя: Ивановский государственный университет, 2024. С. 285-288.

Вершинин С.И. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 384 с.

Давыдов В.В. Педагогические основы внутрикорпоративного обучения. Москва: Академия, 2010. 320 с.

Гершунский Б.С. Современные формы и перспективы развития профессионального образования. Москва: Инфра-М, 2001. 368 с.

Маркелов В.К., Завьялова О.А., Григорьев С.Г. Электронная поддержка процесса обучения будущих учителей информатики программированию // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 2(52). С. 36-42. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.6.

Мохова Ю.И., Зайцева С.А., Филин А.С. Приёмы цифровой дидактики в процессе развития орфографической грамотности школьников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 1(51). С. 2-13. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.1.

Новиков А.М. Современный этап развития российского образования. Москва: Эгвес, 2009. 416 с.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Москва: Смысл, 2017. 375 с.

References

Anisimov V.V. Theory and practice of intra-corporate education. Moscow: Publishing house “Prosveshchenie”, 2005. p. 245. (In Russ).

Belov S.V., Belova I.V. Using modern educational platforms in mathematics lessons. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2021. No. 3. Pp. 30–33. (In Russ). https://doi.org/10.54348/2021.3.7

Belov S.V., Belova I.V., Mirskova E.V. The intra-company model of advanced training for teachers of general education institutions. In: Problems of teacher training in mathematics, computer science and subjects of the natural science cycle: Proceedings of the international scientific and methodological conference. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2024. Pp. 89-93. (In Russ).

Belov S.V., Belova I.V., Mirskova E.V. Designing multimedia educational resources using online services and platforms. In: Shuya session of students, postgraduates, teachers, young scientists: Proceedings of the XVII International Scientific Conference. Moscow-Ivanovo-Shuya: Ivanovo State University, 2024. Pp. 285-288. (In Russ).

Vershinin S.I. Psychological and pedagogical support of professional activity. St. Petersburg: Peter, 2012. 384 p. (In Russ).

Davydov V.V. Pedagogical foundations of intra-corporate education. Moscow: Academy, 2010. 320 p. (In Russ).

Gershunskiy B.S. Modern forms and prospects of professional education development. Moscow: Infra-M, 2001. 368 p. (In Russ).

Markelov V.K., Zavyalova O.A., Grigoriev S.G. Electronic support for the process of teaching future computer science teachers programming. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 2. Pp. 36–42. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.2.6

Mokhova Yu.I., Zaitseva S.A., Filin A.S. Methods of digital didactics in the process of developing spelling literacy of schoolchildren. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture*. 2024. No. 1 (51). Pp. 2–13. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.1.1

Novikov A.M. Modern stage of development of Russian education. Moscow: Egves, 2009. 416 p. (In Russ).

Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Nestik T.A. The digital generation of Russia: competence and security. Moscow: Sense, 2017. 375 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.02.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 18.02.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 17–21.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 17–21.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.146.8; 796.063.4
ББК 74.489
DOI:10.54348/SciS.2025.3.3

Технология профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры к реализации мероприятий комплекса ГТО

Михаил Александрович Правдов[1], Дмитрий Михайлович Правдов[2], Наталья Юрьевна Прияткина[3], Татьяна Вячеславовна Бурлакова[4]
[1,3,4] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[2] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1]pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901
[2]pravdov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1374-9638
[3]prijatckina@yandex.ru
[4]techer12@yandex.ru

Аннотация. Профессиональная подготовка будущего учителя физической культуры ориентирована не только на формирование знаний и умений, необходимых для реализации программ по учебному предмету «физическая культура», но и на деятельность по организации и проведению спортивно-массовых мероприятий по выполнению норм комплекса ВФСК ГТО обучающимися школ. Цель исследования – определить эффективность технологии, направленной на формирование профессиональной готовности будущих учителей физической культуры к реализации мероприятий комплекса ГТО с обучающимися. В исследовании приняли участие 32 студента. Применение разработанной технологии способствовало развитию у студентов профессиональных умений и навыков по разработке проектов физкультурно-спортивных мероприятий ВФСК ГТО и практической их реализации с обучающимися общеобразовательных школ.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, будущие учителя физической культуры, технология, проектирование, мероприятия комплекса ГТО, образовательные организации, самостоятельная работа.

Для цитирования: Правдов М.А., Правдов Д.М., Прияткина Н.Ю., Бурлакова Т.В. Технология профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры к реализации мероприятий комплекса ГТО // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 17–21. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.3

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Technology of professional training of future physical education teachers for the implementation of the GTO complex activities

Mikhail A. Pravdov[1], Dmitry M. Pravdov[2], Natalia Yu. Priyatkina[3], Tatyana V. Burlakova[4]
[1,3,4] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[2] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1]pravdov@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5864-3901
[2]pravdov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-1374-9638
[3]prijatckina@yandex.ru
[4]techer12@yandex.ru

Abstract. Professional training of future physical education teachers is focused not only on the formation of knowledge and skills necessary for the implementation of programs on the subject "physical education", but also on the activities of organizing and holding sports and mass events to meet the standards of the VFSK GTO complex by school students. The purpose of the study is to determine the effectiveness of the technology aimed at forming the professional readiness of future physical education teachers to implement the GTO complex events with students. The study involved 32 students. The use of the developed technology contributed to the development of professional skills and abilities in students in developing projects for physical education and sports events of the VFSK GTO and their practical implementation with students of comprehensive schools.

Keywords: professional training, future physical education teachers, technology, design, GTO complex events, educational organizations, independent work.

For citation: Pravdov M.A., Pravdov D.M., Priyatkina N.Yu., Burlakova T.V. Technology of professional training of future physical education teachers for the implementation of the GTO complex activities. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 17–21. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.3

© Правдов М.А., Правдов Д.М., Прияткина Н.Ю., Бурлакова Т.В., 2025

Актуальность. В Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года в число приоритетных направлений включено проведение регулярных исследований по определению уровня физической подготовленности населения в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). В этой связи подготовка будущих учителей физической культуры к проведению мероприятий по тестированию физической подготовленности обучающихся по нормативным требованиям комплекса ВФСК ГТО является актуальным направлением совершенствования технологий обучения студентов в вузе.

В исследованиях отмечается, что в учебных планах подготовки будущих учителей физической культуры присутствует дисгармония в объемах теоретической и практической подготовки студентов [Замогильнов, 2013; Шакамалов, 2022; Лубышева, 2023 и др.], что снижает уровень их готовности к будущей профессиональной деятельности. Это обстоятельство обусловливает необходимость разработки новой технологии и содержания практико-ориентированной профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры [Федотова, 2022; Елагина, 2023].

В реалиях сегодняшнего времени содержание профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры ориентировано не только на формирование профессиональных компетенций, необходимых для реализации программы по предмету «Физическая культура», но и на организацию и проведение спортивно-массовых мероприятий по выполнению норм комплекса ГТО разными группами обучающихся. В этой связи в профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры авторами исследований уделяется особое внимание формированию у студентов профессиональных компетенций, практических умений и навыков по организации и проведению физкультурно-спортивных мероприятий с детьми и учащейся молодежью для выполнения нормативов комплекса ГТО [Смирнов, 2022; Крайнюк, 2023].

Прежде всего, это касается вопросов практической подготовки, направленной на формирование у будущих учителей физической культуры комплекса профессиональных умений и навыков. К ним относятся умения применять современные методики и технологии физической подготовки обучающихся, навыки контроля за уровнем развития физических качеств, умение формировать развивающую образовательную среду для достижения обучающимися личностных результатов в повышении уровня физической подготовленности, а также умение проектировать физкультурно-спортивные мероприятия по выполнению обучающимися норм комплекса ГТО.

Цель исследования – определить эффективность технологии формирования профессиональной готовности будущих учителей физической культуры к реализации мероприятий комплекса ГТО с обучающимися.

Методы и организация исследования. В исследовании применялись методы анализа, оценивания, педагогическое тестирование физической подготовленности (по нормативам комплекса ГТО), педагогический эксперимент. Исследование проводилось на базе Ивановского государственного университета со студентами факультета физической культуры.

В исследовании приняли участие 32 студента направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), осваивающих дисциплину «Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс “Готов к труду и обороне”» (ГТО) (ВФСК ГТО). В контрольную группу были отнесены студенты, обучающиеся по профилю Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности (КГ, n = 16 чел.). Экспериментальную группу представляли студенты профиля Физическая культура; Дополнительное образование (спортивная подготовка) (ЭГ, n = 16 чел.). Анализ показателей сформированности профессиональной готовности оценивался с использованием методов математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Технология профессиональной подготовки по дисциплине ВФСК ГТО в ЭГ отличалась от КГ организацией самостоятельной работы, характерной чертой которой была практикоориентированность. Технология профессиональной подготовки в рамках самостоятельной работы студентов ЭГ включала четыре направления: собственная физическая подготовка, проектная, судейская и методическая деятельность.

Собственная физическая подготовка студентов состояла в выполнении физических упражнений во внеучебное время с целью повышения уровня физической подготовленности и улучшения показателей в тестах ГТО в соответствии с возрастной ступенью комплекса.

Другим направлением технологии профессиональной подготовки была разработка проекта физкультурно-спортивного мероприятия и тестирования обучающихся школ по нормативам комплекса ГТО. Проект готовился в рамках самостоятельной групповой работы студентов (3-4 человека). Разработанный проект мероприятия апробировался с группой студентов на практических занятиях в вузе, а в дальнейшем проводились соревнования по выполнению нормативов комплекса ГТО с обучающимися в образовательной организации во внеучебное время.

В самостоятельную работу входило также уча-

стие студентов в качестве помощников судей на соревнованиях комплекса ГТО, проводимых городским Центром тестирования.

Наряду с этим в рамках технологии каждому студенту по дисциплине ВФСК ГТО необходимо было изучить программу тестов и методику физической подготовки обучающихся одной из возрастных ступеней комплекса ГТО (с 1 по 6 ступень) к выполнению нормативных требований. В рамках самостоятельной работы студенты подбирали содержание, формы и методы развития тех или иных физических качеств, необходимых для выполнения норм комплекса ГТО обучающимися соответствующей возрастной ступени комплекса. Каждый студент готовил конспект занятия по физической подготовке. Сначала содержание конспекта апробировалось на практических занятиях в вузе с одногруппниками, а затем со школьниками на секционных занятиях во внеучебное время.

Оценивание физической подготовленности студентов осуществлялось в соответствии с разработанными направлениями реализации технологии. За высокий уровень физической подготовленности, соответствующий «золотому знаку» ГТО, студенты получали 50 баллов, за уровень, соответствующий «серебряному знаку», 40 и, соответствующий «бронзовому знаку», – 20 баллов.

Проектная деятельность студентов состояла в разработке и реализации проекта физкультурно-спортивного мероприятия комплекса ГТО (викторины, конкурсы ГТО, соревнования по выполнению нормативов ГТО, праздники ГТО и др.). В проекте студенты отражали нормативную базу комплекса ГТО по соответствующей ступени, раскрывали основные пункты положения о проведении физкультурно-спортивного мероприятия комплекса ГТО, программу соревнований по видам тестирования, судейство, информационное сопровождение, требования к допуску участников и т.д.

Проекты оценивались экспертами из числа учителей физической культуры школы и преподавателей вуза. За каждое проведенное в школах города мероприятие студенты получали от 5 до 10 баллов.

Аккредитованные судьи Центра тестирования ГТО оценивали участие студентов в качестве помощников судей: практические умения и навыки студентов по организации мест судейства, подготовке инвентаря и оборудования для тестирования, умения фиксировать результаты и заполнять протоколы тестирования. Каждое участие в судействе оценивалось 5 баллами.

Профессиональная готовность студентов к проведению занятий с обучающимися в соответствии с возрастной ступенью комплекса ГТО оценивалась через сформированность у них умений и навыков правильно распределять специальные упражнения с учетом задач развития физических качеств обучающихся, необходимых для выполнения норматива в том или ином тесте, рационально применять средства, формы и методы организации занимающихся на занятии, регулировать нагрузку и отдых с учетом возраста и пола, степени физической подготовленности, а также умений осуществлять контроль за правильностью выполнения движений в тестовом испытании.

Сравнение результатов двух групп студентов, прошедших профессиональную подготовку в рамках дисциплины «Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс “Готов к труду и обороне”» с использованием критерия Манна-Уитни показало достоверную разницу экспертных баллов по анализируемым индикаторам профессиональных компетенций:

– способен реализовывать образовательные программы различных уровней в соответствии с современными методиками и технологиями;

– способен формировать развивающую образовательную среду для достижения личностных, предметных и метапредметных результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов;

– способен проектировать содержание образовательных программ и их элементов;

– способен проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся по преподаваемым учебным предметам (таблица 1).

Таблица 1. Результаты оценки профессиональной готовности студентов к проведению мероприятий комплекса ГТО (max = 5 баллов)
Table 1. Results of the assessment of students' professional readiness to conduct the GTO complex events (max = 5 points)

№	Оцениваемые индикаторы профессиональной готовности	КГ (n = 16)	ЭГ (n = 16)	p
1.	Владеет навыками судейства по видам тестирования в ГТО	4,3±0,2	4,9±0,2	< 0,05
2.	Способен объяснить правила выполнения и требования к тесту	4,3±0,2	4,9±0,2	< 0,05
3.	Способен организовывать соревнования комплекса ГТО	4,3±0,2	4,9±0,2	< 0,05
4.	Владеет технологией учета результатов тестирования	4,3±0,2	4,8±0,2	< 0,05
5.	Способен самостоятельно приобретать новые знания	4,1±0,3	4,8±0,3	< 0,05
6.	Способен подготовить документы по организации и проведению мероприятий комплекса ГТО	4,2±0,2	4,8±0,2	< 0,05

Применение технологии, направленной на формирование профессиональной готовности студентов к проведению физкультурно-спортивных мероприятий комплекса ГТО, основанной на практико-ориентированной самостоятельной работе по дисциплине ВФСК ГТО, способствовало существенному повышению сформированности у них практических умений и навыков. Дескрипторами профессиональной готовности студентов к проведению физкультурно-спортивных мероприятий комплекса ГТО стали умения и навыки, представленные в таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки практических умений и навыков профессиональной готовности студентов к проведению мероприятий комплекса ГТО (max = 5 баллов)
Table 2. Results of the assessment of practical skills and abilities of professional readiness of students to conduct events of the GTO complex (max = 5 points)

№	Практические умения и навыки профессиональной готовности	КГ (n=16)	ЭГ (n=16)	p
1.	Разработка проектов мероприятий	3,6±0,3	4,7±0,3	< 0,05
2.	Организация мест судейства	3,9±0,3	4,8±0,3	< 0,05
3.	Подготовка инвентаря и оборудования для тестирования	4,1±0,3	4,8±0,3	< 0,05
4.	Регистрация результатов и оформление протоколов тестирования	4,1±0,3	4,7±0,3	< 0,05
5.	Распределение специальных упражнений в соответствии задачами развития физических качеств, необходимых для выполнения тестов	3,6±0,3	4,7±0,3	< 0,05
6.	Рациональность применения форм и методов организации занимающихся на занятии	3,6±0,3	4,5±0,3	< 0,05
7.	Регулирование нагрузки и отдыха с учетом возраста и пола, степени физической подготовленности	3,8±0,3	4,5±0,3	< 0,05
8.	Демонстрация техники тестового испытания	4,1±0,3	4,8±0,3	< 0,05

Сравнительный анализ оценок практических умений и навыков профессиональной готовности студентов ЭГ и КГ с использованием критерия Манна-Уитни позволяет констатировать достоверную разницу экспертных баллов, что свидетельствует об эффективности применения в ходе профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры разработанной технологии.

Заключение. Таким образом, профессиональная подготовка студентов к реализации мероприятий комплекса ГТО может быть осуществлена по дисциплине ВФСК ГТО на основе технологии практико-ориентированной самостоятельной работы. Технология профессиональной подготовки в рамках самостоятельной работы студентов реализуется в комплексе взаимосвязанных видов деятельности. Прежде всего, деятельность студентов направлена на повышение уровня их собственной физической подготовленности и выполнение нормативных требований комплекса ГТО. Проектная деятельность направлена на разработку проектов разнообразных физкультурно-спортивных мероприятий комплекса ГТО (викторины, конкурсы, соревнования, праздники и др.) и их реализацию с обучающимися 1–11-х классов, в т.ч. проведение тренировочных занятий по их подготовке к выполнению тестовых требований комплекса. Важным компонентом технологии профессиональной подготовки будущих учителей является деятельность студентов по подготовке мест и осуществлению судейства соревнований комплекса ГТО.

Применение в течение одного семестра технологии профессиональной подготовки студентов способствовало повышению у них показателей сформированности практических умений и навыков. Установлено, что по окончанию педагогического эксперимента оценки за разработку проектов физкультурно-спортивных мероприятий комплекса ГТО, организацию мест судейства, подготовку инвентаря и оборудования для тестирования, регистрацию результатов и оформление протоколов тестирования соревнований, умение рационально использовать средства на тренировочных занятиях в соответствии задачами развития физических качеств, необходимых для выполнения тестов, умелое регулирование нагрузки и отдыха с учетом возраста, пола и физической подготовленности занимающихся у студентов ЭГ – достоверно выше, чем в КГ, что подтверждает эффективность разработанной технологии.

Список источников

Глущенко И.А., Булах К.В., Аров Х.Н., Петьков В.А. Проблема и пути реализации компетентностного подхода в подготовке будущего учителя физической культуры в условиях стандартизации высшего профессионального образования //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (258). С. 47-54.

Елагина В.С., Михайлова Т.А., Черная Е.В. Подготовка учителя физической культуры в условиях обновления содержания образования // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 8. С. 138-142.

Замогильнов А.И., Правдов М.А., Шмелева Е.А. Учитель физической культуры как субъект инновационной образовательной среды // Теория и практика физической культуры. 2013. № 3. С. 30-35.

Крайнюк О.П. Формирование знаний и умений будущих педагогов профиля «Физическая культура. Начальная военная подготовка» по основам ФСК «ГТО» // Вестник Луганского государственного педагогического уни-

верситета. Серия 2. Физическое воспитание и спорт. 2023. № 1 (98). С. 31-36.

Лубышева Л.И. Приоритеты профессиональной подготовки тренера-преподавателя: от теоретико-абстрактного к практико-ориентированному обучению // Теория и практика физической культуры. 2023. № 9. С. 103.

Малыгин А.А., Михайлов А.А. Подготовка педагога в классическом университете: профессиональная и социальная мобильность // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1 (47). С. 3-10.

Правдов М.А., Сальников А.А., Ермакова Ю.Н., Шаленкова Н.В. Модель формирования физической культуры личности студентов на основе подготовки к выполнению нормативов комплекса ГТО // Научный поиск. 2017. № 1. С. 43-48.

Пятач А.Н., Крайник В.Л. Проблема формирования профессиональной компетентности в области коммуникативного взаимодействия у будущих учителей физической культуры в контексте педагогической деятельности и культуры общения // Педагогическое образование на Алтае. 2024. № 2. С. 96-100.

Смирнов И.Н., Семилетов А.В., Юдакова Е.В., Смирнова Н.С. Формирование профессиональной подготовки учителей физической культуры к внеклассной спортивной работе // Теория и методика физической культуры. 2022. № 1 (67). С. 13-21.

Федотова Г.Г., Якимова Е.А., Пожарова Г.В., Гераськина М.А. Профессиональная подготовка студентов в области физической культуры и спорта в условиях модернизации и инновации педагогического образования // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 1. С. 72-74.

Шакамалов Г.М., Черная Е.В., Захарова Н.А. Проблема сочетания теоретической и практической подготовки в обучении учителей физической культуры // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4, № 5. С. 42-45.

References

Glushchenko I.A., Bulakh K.V., Arov Kh.N., Petkov V.A. The problem and ways of implementing the competence-based approach in the training of future physical education teachers in the context of standardization of higher professional education. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija = Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology.* 2020. No. 2 (258). Pp. 47-54. (In Russ).

Elagina V.S., Mikhailova T.A., Chernaya E.V. Training of a physical education teacher in the context of updating the content of education. *Sovremennye naukoemkie tehnologii = Modern science-intensive technologies.* 2023. No. 8. Pp. 138-142. (In Russ).

Zamogilnov A.I., Pravdov M.A., Shmeleva E.A. Physical education teacher as a subject of innovative educational environment. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical education.* 2013. No. 3. Pp. 30-35. (In Russ).

Kraynyuk O.P. Formation of knowledge and skills of future teachers of the profile “Physical education. Basic military training” on the basics of the FSK «GTO». *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serija 2. Fizicheskoe vospitanie i sport. = Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series 2. Physical education and sports.* 2023. No. 1 (98). Pp. 31-36. (In Russ).

Lubysheva L.I. Priorities of professional training of a trainer-teacher: from theoretical and abstract to practice-oriented learning. *Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and practice of physical education.* 2023. No. 9. Pp. 103. (In Russ).

Malygin A.A., Mikhailov A.A. Training a teacher at a classical university: professional and social mobility. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = scientific search: personality, education, culture.* 2023. No. 1 (47). Pp. 3-10. (In Russ).

Pravdov M.A., Salnikov A.A., Ermakova Yu.N., Shalenkova N.V. Model of formation of physical culture of students' personality based on preparation for the fulfillment of the standards of the GTO complex. *Nauchnyj poisk = Scientific search.* 2017. No. 1. Pp. 43-48. (In Russ).

Pyatach A.N., Kraynik V.L. The problem of forming professional competence in the field of communicative interaction among future physical education teachers in the context of pedagogical activity and communication culture. *Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae = Pedagogical education in Altai.* 2024. No. 2. Pp. 96-100. (In Russ).

Smirnov I.N., Semiletov A.V., Yudakova E.V., Smirnova N.S. Formation of professional training of physical education teachers for extracurricular sports work. *Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury = Theory and methodology of physical education.* 2022. No. 1 (67). Pp. 13-21. (In Russ).

Fedotova G.G., Yakimova E.A., Pozharova G.V., Geraskina M.A. Professional training of students in the field of physical education and sports in the context of modernization and innovation of pedagogical education. *Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical education: upbringing, education, training.* 2022. No. 1. Pp. 72-74. (In Russ).

Shakamalov G.M., Chernaya E.V., Zakharova N.A. The problem of combining theoretical and practical training in teaching physical education teachers. *Obzor pedagogicheskih issledovanij = Review of pedagogical research.* 2022. Vol. 4. No. 5. Pp. 42-45. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 22–25.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 22–25.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 378.172
ББК 75.46
DOI:10.54348/SciS.2025.3.4

Взаимосвязь двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов

Евгения Николаевна Копейкина[1], Виктор Леонидович Кондаков[2], Наталья Владимировна Балышева[3], Андрей Александрович Третьяков[4], Валентина Николаевна Кормакова[5]
[1,2,3,4,5]Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
[2,4]Белгородский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия
[1]kopeikina@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-6027-3495
[2]kondakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-8094-0144
[3]balusheva@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3657-8448
[4]tretyakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3132-836X
[5]kormakova@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0001-7768-359X

Аннотация. Цель исследования – выявить взаимосвязь двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов. В исследовании приняло участие 320 студентов 1-2 курсов НИУ «БелГУ» (г. Белгород) различных медицинских групп здоровья. Исследование проводилось в сентябре 2023 года. Результаты исследования компонентного состава тела студентов позволили выявить соответствие большинства показателей как у девушек, так и юношей возрастным нормам (вес, рост, индекс массы тела, содержание воды в организме, уровень висцерального жира и костная масса). Тип телосложения и у юношей, и у девушек отличается от стандартного (отмечается среднее содержание жира и недостаточная мышечная масса). Метаболический возраст студентов свидетельствует о том, что интенсивность обменных процессов находится несколько ниже, и не соответствует календарному возрасту (у девушек метаболический возраст больше календарного на 2,35 года, а у юношей больше на 1,26 года). У девушек показатели среднесуточной шагометрии (8234,76±192,02 шагов в сутки) выше, чем у юношей (7781,89±256,62 шагов в сутки), что ниже возрастной нормы в 10 000 шагов в сутки. Корреляционный анализ средних значений двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов зафиксировал зависимость слабой силы между ними.

Ключевые слова*:* шагометрия, студенты, медицинская группа здоровья, состав тела, корреляционный анализ, биоимпедансометрия.

Для цитирования: Копейкина Е.Н., Кондаков В.Л., Балышева Н.В., Третьяков А.А., Кормакова В.Н. Взаимосвязь двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 22–25. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.4

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The relationship between motor activity and body composition indicators in modern students

Evgeniya N. Kopeikina[1], Viktor L. Kondakov[2], Natalia V. Balysheva[3], Andrey A. Tretyakov[4], Valentina N. Kormakova[5]
[1,2,3,4,5]Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
[2,4]Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia
[1]kopeikina@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-6027-3495
[2]kondakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0002-8094-0144
[3]balusheva@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3657-8448
[4]tretyakov@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0003-3132-836X
[5]kormakova@bsu.edu.ru, ORCID ID: 0000-0001-7768-359X

Abstract. The aim of the study is to identify the relationship between motor activity and body composition indicators in modern students. The study involved 320 first- and second-year students of the National Research Uni-

© Копейкина Е.Н., Кондаков В.Л., Балышева Н.В., Третьяков А.А., Кормакова В.Н., 2025

versity “BelSU” (Belgorod) from various medical health groups. The study was conducted in September 2023. The results of the study of the component composition of the students' body made it possible to identify the compliance of most indicators, both for girls and boys, with age norms (weight, height, body mass index, body water content, visceral fat level and bone mass). The body type of both boys and girls differs from the standard (there is an average fat content and insufficient muscle mass). The metabolic age of students indicates that the intensity of metabolic processes is slightly lower and does not correspond to the calendar age (girls have a metabolic age greater than the calendar age by 2.35 years, and boys have a higher age by 1.26 years). Girls have average daily pedometry (8234.76±192.02 steps per day) higher than boys (7781.89± 256.62 steps per day), which is lower than the age norm of 10,000 steps per day. A correlation analysis of the average values of motor activity and body composition indicators in modern students has recorded the dependence of weak strength between them.

Keywords: pedometry, students, medical group of health, body composition, correlation analysis, bioimpedance.

For citation: Kopeikina E.N., Kondakov V.L., Balysheva N.V., Tretyakov A.A., Kormakova V.N. The relationship between motor activity and body composition indicators in modern students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 22–25. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.4

Благодарность: Статья публикуется при поддержке гранта РНФ № 23-28-00643 «Инновационная среда оптимизации двигательных режимов студенческой молодежи».

Acknowledgments: The article is published with the support of the Russian National Science Foundation grant No. 23-28-00643 “Innovative environment for optimizing the motor modes of students”.

Актуальность. Многими специалистами как в области медицины, так и в сфере физической культуры и спорта отмечается важность оценки гармоничности телосложения и регулярного контроля за компонентами состава тела человека [Guthold, 2018]. Также актуальной темой для изучения является двигательная активность растущего человека и студенческой молодежи в частности [Усатов, 2020; Шепляков, 2023]. Современные исследования ученых направлены на определение степени влияния различных параметров двигательной активности на антропометрические показатели студентов, физическую подготовленность и функциональную тренированность [Грачев, 2013; Кондаков, 2015; Garcia-Alvarez, 2020; Филимонова, 2023].

Одним из методов контроля за динамикой показателей состава тела является метод биоимпедансометрии. Биоимпедансный анализ – это контактный метод измерения электрической проводимости биологических тканей, дающий возможность оценки широкого спектра морфологических и физиологических параметров организма. В биоимпедансном анализе измеряются активное и реактивное сопротивления тела человека и/или его сегментов на различных частотах. На их основе рассчитываются характеристики состава тела, такие как жировая, костная и мышечная массы, индекс массы тела, количество воды в организме, уровень висцерального жира, величина основного обмена и метаболический возраст. [Гайворонский, 2017].

Регулярный мониторинг динамики показателей, полученных с помощью биоимпедансометрии позволяет своевременно дать оценку компонентного состава тела студентов и при необходимости вносить коррективы в режим дня, питания, а также регулировать двигательную активность [Гайворонский, 2017; Alidadi, 2019].

Цель нашего исследования – выявить взаимосвязь двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов.

Методы и организация исследования. В исследовании приняло участие 320 студентов 1-2 курсов НИУ «БелГУ» (г. Белгород) различных медицинских групп здоровья (232 девушки: 130 девушек основной медицинской группы (ДОМГ), 102 девушки специальной медицинской группы (ДСМГ); 88 юношей: 60 юношей основной медицинской группы (ЮОМГ), 28 юношей специальной медицинской группы (ЮСМГ)). Исследование проводилось в сентябре 2023 года.

Изучение, анализ, сопоставление данных научно-методической литературы по исследуемой проблеме отечественных и зарубежных ученых; шагометрия, определение массы тела, веса мышечной и костной массы, % воды и жировой массы, типа телосложения, обмена веществ в организме, количества необходимых калорий, а также наличие висцерального жира и метаболического возраста с помощью весов-жироанализаторов Tanita. Статистическая обработка данных осуществлялась с применением компьютерной программы «Excel». При сравнении независимых групп использовали t–критерий Стьюдента. Результаты анализа считались статистически значимыми при $p \geq 0{,}05$.

Анализ результатов исследования. Статистическая обработка результатов исследований, представленных в таблице 1, проведенных при помощи анализатора жировой массы Tanita, позволила выявить соответствие большинства показателей как у девушек, так и юношей возрастным нормам. Вес, рост, индекс массы тела, содержание воды в организме, уровень висцерального жира и костная масса студентов находятся в пределах нормы.

При этом показатели содержания жира в организ-

ме отмечаются на уровне верхней границы возрастной нормы и сигнализируют о риске его переизбытка. Избыток жира в теле может стать причиной повышения артериального давления, заболеваний сердечнососудистой системы, диабета 2-го типа и некоторых других заболеваний.

Тип телосложения и у юношей, и у девушек отличается от стандартного (средние значения содержания жира и мышечной массы). При выявленном у студентов типе телосложения отмечается среднее содержание жира и недостаточная мышечная масса.

Метаболический возраст участников исследования свидетельствует о том, что интенсивность обменных процессов находится несколько ниже, и не соответствует календарному возрасту. У девушек метаболический возраст (21,68±0,60 лет) больше чем календарный на 2,35 года, а у юношей (20,78±1,03 лет) больше на 1,26 года.

Таблица 1. Корреляционная связь показателей состава тела с двигательной активностью студентов
Table 1. Correlation of body composition indicators with students' motor activity

Пол	Девушки (n=232)	Юноши (n=88)	$t_{расч.}$	$t_{табл}$	P	Корреляция с шагомертрией
Возраст (лет)	19,33±0,13	19,52±0,25		1,97		0,03
Рост (см)	165,29±0,44	180±0,88	3,75		*	0,05
Вес (кг)	60,39±0,91	76,93±1,87	8,57		*	-0,01
Индекс массы тела	22,01±0,31	23,07±0,53	0,08			-0,04
% жира	29,17±0,55	17,80±1,05	6,65		*	-0,05
% воды	52,41±0,39	59,37±0,66	9,12		*	0,05
Мышечная масса (кг)	39,73±0,31	59,39±1,05	2,26		*	0,01
Тип телосложения	3,98±0,10	4,26±0,20	0,23			0,01
Костная масса (кг)	2,13±0,01	3,13±0,05	1,87			0,02
Основной обмен	1338,90±10,15	1884,21±34,15	2,81		*	0,00
Метаболический возраст	21,68±0,60	20,78±1,03	0,26			0,01
Уровень висцерального жира	2,11±0,13	3,25±0,35	0,003			-0,03
Среднесуточная шагометрия (количество шагов)	8234,76±192,02	7781,89±256,62	0,15			
Примечание: * – достоверность различий по t-критерию Стьюдента ($p<0,05$)						

Сравнительный анализ показателей состава тела девушек и юношей позволил выявить достоверность различий по показателям роста, веса, содержанию жира и воды в организме, мышечной и костной массы ($p<0,05$). Все перечисленные параметры у юношей больше, чем у девушек.

Согласно рекомендациям ВОЗ для поддержания оптимального уровня функционирования организма, молодым людям необходимо выполнять более 10000 шагов в сутки. Причем в материалах ВОЗ этот показатель определяется как «нижняя граница» нормы. Также ВОЗ рекомендует в большей степени обращать внимание на объем и интенсивность двигательной активности в недельном цикле [Рекомендации ВОЗ…, 2020]. Корреляционный анализ средних значений состава тела студентов и показателей их двигательной активности обнаружил зависимость слабой силы между ними. У девушек показатели среднесуточной шагометрии (8234,76±192,02 шагов в сутки) выше, чем у юношей (7781,89±256,62 шагов в сутки). Однако эти различия не достоверны.

Выводы. Результаты исследования компонентного состава тела студентов позволили выявить соответствие большинства показателей как у девушек, так и юношей возрастным нормам (вес, рост, индекс масс тела, содержание воды в организме, уровень висцерального жира и костная масса). Тип телосложения и у юношей, и у девушек отличается от стандартного (отмечается среднее содержание жира и недостаточная мышечная масса). Метаболический возраст студентов свидетельствует о том, что интенсивность обменных процессов находится несколько ниже и не соответствует календарному возрасту (у девушек метаболический возраст больше календарного на 2,35 года, а у юношей больше на 1,26 года). У девушек показатели среднесуточной шагометрии (8234,76±192,02 шагов в сутки) выше, чем у юношей (7781,89±256,62 шагов в сутки), что ниже возрастной нормы в 10 000 шагов в сутки. В связи с вышеизложенным, необходимо констатировать, что корреляционный анализ средних значений двигательной активности и показателей состава тела у современных студентов зафиксировал зависимость слабой силы между ними.

Список источников

Гайворонский И.В., Ничипорук Г.И., Гайворонский И.Н., Ничипорук Н.Г. Биоимпедансометрия как метод оценки компонентного состава тела человека (обзор литературы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2017. Т. 12. Вып. 4. С. 365–384. https://doi.org/ 10.21638/11701/spbu11.2017.406

Грачев А.С., Гавришова Е.В. Изучение двигательной активности студентов различных специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 176.

Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В., Усатов А.Н., Скруг Д.А. Причины снижения интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом // Физическое воспитание студентов. 2015. № 1. С. 17-21.

Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор. Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2020. URL: https://chocmp.ru/wp-content/uploads/2022/07/9789240014909-rus.pdf (Дата обращения: 15.03.2024).

Усатов А.Н., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. Взаимосвязь энергозатрат и их восполнения в зависимости от двигательной активности и места проживания студентов // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 30-32.

Шепляков А.С., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. Применение индивидуальных программ самоорганизации двигательных режимов студентов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 5. С. 54-56.

Филимонова С.И., Грачев А.С., Егоров Д.Е., Щербин Д.В. Повышение физической подготовленности студентов на основе элективного курса по системе CrossFit // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 71-73.

Alidadi A., Taheri H., Jalili A. Relationship between physical fitness, body composition and blood pressure in active and passive students // International Journal of Pharmaceutical and Biological Science. 2019. № 7. P. 18-23.

Garcia-Alvarez D., Faubel R. Strategies and Measurement Tools in Physical Activity Promotion Interventions in the University Setting: A Systematic Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. № 17(18). P. 15.

Guthold R., Stevens G.A., Riley L.M., Bull F.C. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: a pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants // Lancet Global Health. 2018. № 6(10). P. E1077-E1086.

References

Gaivoronsky I.V., Nichiporuk G.I., Gaivoronsky I.N., Nichiporuk N.G. Bioimpedancemetry as a method for assessing the component composition of the human body (literature review). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Medicina = Bulletin of St. Petersburg University. Medicine.* 2017. Vol. 12. Issue. 4. Pp. 365–384. (In Russ). https://doi.org/ 10.21638/11701/spbu11.2017.406

Grachev A.S., Gavrishova E.V. Study of motor activity of students of various specialties. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013. No. 5. P. 176. (In Russ).

Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V., Usatov A.N., Skrug D.A. Reasons for the Decline in Students' Interest in Physical Education and Sports. *Fizicheskoe vospitanie studentov = Physical Education of Students*. 2015. No. 1. Pp. 17-21. (In Russ).

WHO Recommendations on Physical Activity and Sedentary Lifestyle: A Brief Review. Geneva: World Health Organization, 2020. URL: https://chocmp.ru/wp-content/uploads/2022/07/9789240014909-rus.pdf (Date of application: 15.03.2024). (In Russ).

Usatov A.N., Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V. The Relationship between Energy Consumption and Its Replenishment Depending on Students' Physical Activity and Place of Residence. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and Practice of Physical Education*. 2020. No. 7. Pp. 30-32. (In Russ).

Sheplyakov A.S., Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V. Application of individual programs for self-organization of students' motor regimes. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and Practice of Physical Education*. 2023. No. 5. Pp. 54-56. (In Russ).

Filimonova S.I., Grachev A.S., Egorov D.E., Shcherbin D.V. Improving students' physical fitness based on an elective course in the CrossFit system. *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury = Theory and Practice of Physical Education*. 2023. No. 6. Pp. 71-73. (In Russ).

Alidadi A., Taheri H., Jalili A. Relationship between physical fitness, body composition and blood pressure in active and passive students. *International Journal of Pharmaceutical and Biological Science.* 2019. № 7. Pp. 18-23. (In Eng).

Garcia-Alvarez D., Faubel R. Strategies and Measurement Tools in Physical Activity Promotion Interventions in the University Setting: A Systematic Review. *International Journal of Environmental Research and Public Health.* 2020. № 17(18). P. 15. (In Eng).

Guthold R., Stevens G.A., Riley L.M., Bull F.C. Worldwide trends in insufficient physical activity from 2001 to 2016: a pooled analysis of 358 population-based surveys with 1.9 million participants. *Lancet Global Health.* 2018. № 6(10). Pp. E1077-E1086. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 26–31.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 26–31.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 372.36
ББК 74.100.54
DOI:10.54348/SciS.2025.3.5

Педагогическое обоснование периодизации развития движений у детей в младенческом возрасте

Надежда Сергеевна Никитина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, nikitina_ns@inbox.ru

Аннотация. В статье проведен анализ содержательно-методических материалов образовательных программ, утвержденных федеральным государственным стандартом дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) с точки зрения симметричного формирования двигательных элементов у детей до года. Материалом для исследования послужили развивающие упражнения, представленные в образовательных программах для первой группы детей раннего возраста. Проводился теоретический анализ упражнений с точки зрения педиатрического подхода к профилактике ассиметричного развития у детей первого года жизни. Сделан ряд выводов о том, что к формированию двигательных элементов у детей до года важно подходить с учетом возрастного периода ребенка, а также с учетом этапа двигательного развития, достигнутого ребенком. Первый год жизни следует делить на следующие пять периодов: 0 – 1,5 месяца; 1,5 месяца – 3 месяца; 3 месяца – 6 месяцев; 6 месяцев – 9 месяцев; 9 месяцев – 12 месяцев. В каждом возрастном периоде важно делать акцент на симметричное развитие движений.

Ключевые слова: образовательные программы, дети до года, младенческий возраст, возрастные периоды, этапность развития движений, симметрия движений.

Для цитирования: Никитина Н.С. Педагогическое обоснование периодизации развития движений у детей в младенческом возрасте // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 26–31. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.5

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Pedagogical rationale for the periodization of movements in children in infancy

Nadezhda S. Nikitina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, nikitina_ns@inbox.ru

Abstract. This article analyzes the content and methodological materials of educational programs approved by the federal state standard of preschool education (hereinafter – FGOS Preschool Education) from the point of view of symmetrical formation of motor elements in children under one year old. The material for study was developmental exercises presented in educational programs for the first group of early childhood. There was carried out a theoretical analysis of exercises in terms of a pediatric approach to the prevention of asymmetrical development of children under one year old. A number of conclusions have been made that it is important to approach the formation of motor elements in children under one year old, taking into account the age period of the child is, as well as the motor stage the child has reached. The first year of life should be divided into the following five periods: 0 – 1.5 months; 1.5 months – 3 months; 3 months – 6 months; 6 months – 9 months; 9 months – 12 months. It is important to focus on the symmetrical development.

Keywords: educational programs, children under one year old, infancy, age periods, phasing of development, symmetry of movements.

For citation: Nikitina N.S. Pedagogical rationale for the periodization of movements in children in infancy. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 26–31. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.5

Актуальность. Физическое развитие детей младенческого возраста – одна из образовательных областей содержательного раздела Федеральной дошкольной программы дошкольного образования (далее – Федеральная программа) [Федеральная образовательная программа дошкольного образования, 2022]. Один из важных принципов дошкольного образования, установленный федеральный программой – полноценное проживание ребенком всех этапов детства. Пункт 22 Федеральной программы содержит задачи по организации двигательной деятельности у детей до года.

Следовательно, организация процесса физического

© Никитина Н.С., 2025

развития ребенка в младенческий период должна быть построена таким образом, чтобы обеспечить оптимальные условия формирования полноценного двигательного опыта на основе реализации всего потенциала моторного онтогенеза. Для этого необходимо знать, какие двигательные этапы важно не пропустить педагогу в развитии ребенка. В этой связи представляется необходимым проведение анализа имеющейся в научно-методической литературе периодизаций младенческого возраста с позиций учета особенностей освоения ребенком жизненно важных двигательных действий.

Цель исследования. Теоретическое обоснование периодизации младенческого возраста по признаку освоения движений на этапах моторного онтогенеза.

Методы и организация исследования: теоретический анализ и обобщение научной педагогической и медицинской литературы по проблемам определения признаков периодизации детей младенческого возраста; контент-анализ образовательных программ, утвержденных федеральным государственным общеобразовательным стандартом дошкольного образования (далее – образовательные программы); систематизация и классификация.

Исследование проводилось в два этапа.

На первом этапе изучались варианты возрастной периодизации первого года жизни ребенка, опубликованные в педагогической и медицинской литературе, проводилась систематизация данных и классификация периодов младенческого возраста.

На втором этапе изучались особенности проявления и формирования отдельных видов движений ребенка согласно разработанной в научной литературе классификации.

Анализ результатов исследования. Возрастной период с момента рождения ребенка до 4-х недель называется новорожденностью. Период новорожденности с медицинской точки зрения делится на несколько неонатальных периодов:

– ранний неонатальный период – с рождения до 7-8 суток;

– поздний неонатальный период – 8-28 день.

Возрастной период с 28 дня до года называется младенческий возраст или грудной период. Группа детей в детском саду для детей с рождения (двух месяцев) до года называется первая группа раннего возраста.

Контент-анализ образовательных программ, включающих в себя раздел для первой группы раннего возраста показывает, что 78% источников включает периодизацию первого года жизни. Примеры периодизации приведены в таблице 1.

Таблица 1. Возрастные периоды у детей до года в педагогической литературе
Table 1. Age periods of children under one year old in pedagogical literature

Название методики / год	Возрастные периоды
Программа «Радуга» (2016)	2–3 месяца; 3–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев
«Мир открытий» (2019)	0–2,5(3) месяца; 2,5(3) – 5(6) месяцев; 5(6) – 9(10) месяцев; 9(10) – 12 месяцев
Программа «Детство» (2019)	с 3 месяцев; с 6 месяцев; с 9 месяцев
Программа «Детский сад 2100»	0–2,5(3) месяца; 2,5(3) – 5(6) месяцев; 5(6) – 9(10) месяцев; 9(10) – 12 месяцев
Программа «От рождения до школы» (2019)	0–2,5(3) месяца; 2,5(3) – 5(6) месяцев; 5(6) – 9(10) месяцев; 9(10) – 12 месяцев
Программа «ОткрытиЯ» (2015)	возрастная периодизация не указана. Сделан акцент, что программа является «рамочной», предлагает общие принципы и подходы.
Программа «Вдохновение» (2019)	возрастная периодизация не представлена
Программа «Теремок» (2019)	0–3 месяца; 3–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев
Программа «Истоки» (2018)	0 – 3 месяца; 3– 6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев

Из таблицы 1 видно, что первый год жизни ребенка делится на 4 периода. Исключением является программа «Детство», включающая в себя 3 возрастных периода.

Часть образовательных программ задает четкие границы возрастных периодов: 0–3 месяца; 3–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев («Радуга», «Истоки»). Часть программ эти границы делает чуть гибкими, добавляя полмесяца-месяц в возрастной диапазон: 0–2,5 (3) месяца; 2,5 (3) – 5 (6) месяцев; 5 (6) – 9(10) месяцев; 9 (10) – 12 месяцев (Программа «Детский сад 2100»; Программа «От рождения до школы», «Мир открытий») [Навигатор образовательных программ по ДО]. Это деление совпадает с советской типовой программой «Физическая культура в детском саду» от 1984 года.

Несмотря на то, что в соответствии с Законом об образовании ребенка можно оформить в детский сад, в том числе в семейный детский сад, с двух месяцев, эти программы включают в себя период с рождения. Советская программа «Воспитания и обучения в детском саду» от 1985 года под редакцией М.А. Васильевой содержит следующие 3 периода для развития движений: с 2-3 месяцев до 5-6 месяцев; с 5-6 месяцев до 9-10 месяцев; с 9-10 месяцев до 12 месяцев.

Теоретический анализ данных литературы медико-биологической направленности показал, что у исследователей нет единого мнения по вопросу деления младенческого возраста на возрастные периоды. Ряд авторов выделяет возрастные этапы, на которые стоит

обратить внимание (Д.С. Муромов, Е.Н. Муромова; Г.С. Лупандина-Болотова). Ряд авторов выделяет периоды, которые схожи с периодами в педагогических программах. Однако их отличает первое полугодие. Важно обратить внимание, что в медицинской литературе указываются особенности физиологических изменений, происходящих в процессе первого года жизни для правильного выделения возрастных периодов.

Таблица 2. Возрастные периоды у детей до года в медико-биологической литературе
Table 2. Age periods of children under one year old in medical and biological literature

Автор / год	Возрастные периоды
Д.С. Муромов, Е.Н. Муромова (2008)	Выделяет двигательный возраст и делит его на 7 этапов: I этап (0–1 месяц), II этап (2–3 месяц), III этап (4–5 месяцев), IV этап (6–8 месяцев), V этап (8–9 месяцев), VI этап (9–10 месяцев), VII этап (10–12 месяцев)
И.С. Красикова (2018)	1–3 месяца; 3–4 месяца; 4–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев
К.Д. Губерт, М.Г. Рысс (1981)	1,5 – 3 месяца; 1,5–4 месяца; 1,5 – 6 месяцев; 3–6 месяцев; 4–6 месяцев; 6–7 месяцев; 6–8 месяцев; 4–11 месяцев; 8–11 месяцев
Л.О. Бадалян (2024)	0–1 месяц; 1–3 месяца; 3–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев
А.С. Петрухин (2023)	0–1 месяц; 1–3 месяца; 3–6 месяцев; 6–9 месяцев; 9–12 месяцев
Г.С. Лупандина-Болотова, Н.А. Гвараия (2022)	Выделяет 6 ключевых поз развития ребенка до года: после 3 месяцев – лежит на спине с подтянутыми и согнутыми ногами; 6 месяцев – неустойчивое положение на боку (координация поворота со спины на живот); 7 месяцев – стоит на четвереньках, раскачивается вперед-назад: 8–9 месяцев – подтягивается за опору, встает у опоры; 12–13 месяцев стоя манипулирует одной рукой, отвернувшись от опоры; 12–13 месяцев – стоит у опоры на широко расставленных ногах

Изучение специальной литературы показывает, что для неонатального периода (до 4-х недель) характерна симметричная–сгибательная поза, связанная с физиологическим натяжением мышц-сгибателей. В этом возрасте ребенок, уложенный в положении «лежа на животе», держит ноги и руки согнутыми в суставах. Поэтому, с самых первых дней важно соблюдать положение (право-лево) ребенка во время кормления и сна. К концу первой недели ребенок поворачивает голову к источнику света. В связи с этим важно, чтобы положение источника света чередовалось – то справа, то слева от ребенка. Это можно обеспечить разворотом ребенка в кроватке относительно источника света.

В возрасте с момента рождения до 1,5 месяцев проявляется и угасает защитный рефлекс – при положении «лежа на животе» ребенок поворачивает голову в сторону. В связи с тем, что частое выкладывание на живот очень полезно для ребенка, важно, чтобы положение головы тоже чередовалось. Если при проявлении защитного рефлекса голова поворачивается чаще в одну сторону, для чередования положения следует аккуратно помочь ребенку повернуть голову в противоположную сторону. К возрасту 1,5 месяца ребенок, уложенный в положение «лежа на животе», начитает опираться на предплечья и удерживать голову на несколько секунд. Таким образом, в возрасте до 1,5 месяцев происходит много физиологических процессов, и этот период целесообразно выделить в самостоятельный период.

Рассмотрим, на развитие каких движений ориентированы образовательные программы по возрастным периодам. Так как двигательное развитие ребенка напрямую зависит от развития анализаторных систем, сделаем акцент на их проявление и взаимодействие в разные возрастные периоды младенчества.

В первом возрастном периоде, с рождения до 2,5–3 месяцев во всех программах внимание уделено удержанию головы в положении «лежа на животе» и в вертикальном положении на руках у взрослого. В более чем 50% образовательных программ акцентируют внимание на отталкивании ребенком ног от опоры, находясь в вертикальном положении у взрослого. В части анализируемых программ авторы предлагают развивать у детей кисти рук («Мир открытий», «Радуга»). В этом возрастном периоде в образовательных программах о необходимости развития симметрии в движениях не говорится.

Во втором возрастном периоде, от 2,5–3 месяцев до 5–6 месяцев, во всех программах акцент делается на применении упражнений, стимулирующих развитие кисти (захват и удержание предметов, игрушек). Кроме этого рекомендуется побуждать ребенка к повороту: со спины на бок (3 месяца), с бока на живот (4 месяца), с живота на спину (5 месяцев).

В третьем возрастном периоде, от 5–6 месяцев до 8 –9 месяцев, во всех программах педагогам рекомендуется обращать внимание на развитие движений руками с разными предметами. Указывается также, что необходимо способствовать тому, чтобы ребенок вставал на четвереньки и ползал, создавать условия для того, чтобы ребенок стремился самостоятельно присаживаться из лежачего положения, поддерживать стремления ребенка вставать и опускаться, держась за опору.

В четвертом возрастном периоде, от 8–9 месяцев до 12 месяцев во всех программах акцентируется внимание на совершенствовании ранее освоенных движе-

ний, в том числе ползанья, а также на обучении самостоятельного стояния и стимулирования самостоятельной ходьбы. Правильность и точность выполнения двигательных элементов обеспечивается двигательным анализатором. Обилие ассоциативных связей двигательного анализатора с корковыми центрами других анализаторов позволяет осуществить анализ и контроль за движением со стороны зрительного, слухового, кожного и вестибулярного анализаторов. Чувство движения и положения тела и его частей в пространстве, мышечное чувство, или проприоцепция, т. е. ощущение напряжения или расслабления мышц, относятся к двигательному анализатору.

В программах «От рождения до школы» и «Вдохновение» представлен раздел по «развитию действий с предметами». Упражнения, предлагаемые в программах, направлены на активацию и развитие тактильного и зрительного анализаторов, а в разделе «музыкальное воспитание» акцент смещен в сторону развития слухового анализатора. Образовательная программа «Детский сад 2100» содержит раздел «Закаливание». Благодаря реализации педагогами содержания данного раздела у детей происходит активация кожного анализатора.

Следует отметить, что практически во всех анализируемых педагогических программах авторы-разработчики не предлагают целенаправленно активировать развитие вестибулярного аппарата, что, безусловно, является их недостатком. Несомненно, что включение в содержание образовательных программ раздела, посвященного развитию вестибулярного анализатора у детей в младенческом возрасте, значительно бы усилило их практико-ориентированную направленность. При этом в качестве опоры для разработчиков подобного раздела может выступить природосообразная росту и развитию детей классификация упражнений. Нами предлагается следующая классификация упражнений на основе вестибулярной нагрузки, появляющейся при их выполнении:

ВБсм+ – вестибулярная смешанная нагрузка – ходьба с ребенком на руках по часовой стрелке;

ВБсм- – вестибулярная смешанная нагрузка – ходьба с ребенком на руках против часовой стрелки;

ВБуу- – вестибулярное угловое ускорение – покачивание в кресле качалке;

ВБгу+ – вестибулярное горизонтальное угловое кружение вправо;

ВБгу- – вестибулярное горизонтальное угловое кружение влево;

ВБвп+ – вестибулярное вертикальное прямолинейное – приседание с ребенком на правом боку;

ВБвп- – вестибулярное вертикальное прямолинейное – приседание с ребенком на левом боку;

$ВБ^{м}$гп – вестибулярное горизонтальное прямолинейное (ускорение на мате вперед-назад);

$ВБ^{м}$у+ – вестибулярное горизонтальное угловое по часовой стрелки (горизонтальное вращение по часовой стрелке);

$ВБ^{м}$у- – вестибулярное горизонтальное угловое против часовой стрелки (горизонтальное вращение против часовой стрелки).

При активации вестибулярного аппарата нагрузку нужно давать плавно и медленно, с постепенным увеличением. Так, например, упражнение вертикальное покачивание (смешанная вестибулярная нагрузка в правую и в левую сторону) в первом периоде жизни ребенка, должно выполняться с постепенным увеличением времени выполнения. Скорость выполнения при этом должна сохраняться, а во втором периоде жизни скорость выполнения такого упражнения увеличивается относительно первого периода.

В современных образовательных программах, в разделах, посвященных формированию движений у детей до года, не делается акцента на симметрию в их развитии. Внимание педагогов ориентировано в основном на возрастные психофункциональные особенности роста и развития, без опоры на предыдущий двигательный опыт ребенка.

Вместе с тем в научной литературе указывается на важность соблюдения симметрии в период с рождения до 3-х месяцев [Лапундина-Болотова, Ревина, 2021; Маркелова, Нуянзина, 2024]. Авторы акцентируют внимание на необходимость чередования положения сторон и отслеживания положения ребенка в течение дня относительно источника света. Отмечается, что при перемещении ребенка в пространстве комнаты важно менять его расположение, чтобы не закреплять односторонний тонус мышц. При выкладывании ребенка на живот важно анализировать, в какую сторону срабатывает защитный рефлекс, соблюдать чередование положения головы (в правую сторону, в левую сторону).

Неправильное взятие ребенка на руки также является частой ошибкой взрослых в этом возрастном периоде. Ребенка берут через бок, соблюдая чередование (через правый бок, через левый бок). Поднятие ребенка за руки из положения «лежа на спине», в этом возрастном периоде является грубым нарушением, т.к. ребенок получает чрезмерную нагрузку на область шейно-затылочного перехода [Маркелова, Нуянзина, 2024]. В этом возрастном периоде выполнение такого движения является медицинским тестом, а не упражнением [Лапундина-Болотова, Ревина, 2021]. Также в этом периоде жизни ребенка нарушением является чрезмерное воздействие на анализаторные системы: развивающие игрушки, которые одновременно воздействуют более чем на две анализаторные системы; сильная нагрузка на вестибулярную систему (например, покачивание на мяче должно быть плавным и медленным).

В возрастном периоде с 3-х до 6-ти месяцев распространенной ошибкой родителей является обучению повороту ребенка на бок, а затем на живот, без учета воздействия на зрительный анализатор. Физио-

логически сначала идет движение глазами (например, за игрушкой), затем поворот головы, поворот тела на бок, переворот на живот. В момент обучения ребенка повороту на живот из положения «лежа на спине» важно учитывать зрительный контакт с игрушкой. Также частой ошибкой взрослых в этом периоде является выполнение движения вместо ребенка. Например, при обучении ребенка повороту из положения «лежа на животе», когда ребенок освоил «поворот на бок», доделывать за ребенка поворот из положения «на боку» в положение «лежа на животе». При отсутствии у ребенка навыка сидения крайне нежелательно искусственное усаживание ребенка, так как мышцы спины и таза не готовы к преждевременной нагрузке на ось позвоночника [Маркелова, Нуянзина, 2024]. В этом периоде часто не уделяют достаточно внимания навыку ползанья по-пластунски, в связи с этим навык «четверенек» может либо пропускаться либо развиваться не симметрично. Если ползанье на четвереньках проявляется не симметрично, то боковые мышцы и длинные мышцы позвоночника развиваются не гармонично [Там же].

В период с 6-ти до 9-ти месяцев частой ошибкой родителей является использование динамической и суставной гимнастики без учета возможностей ребенка (не физиологичное, большое количество повторений). В этом возрасте важно продолжить уделять внимание навыку ползанья. Нахождение в маленьком, ограниченном пространстве, использование шлемов, подушек ограничивают возможности ребенка в двигательном развитии.

В период с 9-ти до 12-ти месяцев частой ошибкой родителей является искусственное присаживание ребенка, когда ребенок еще сам не готов сидеть. Здесь важно понимать, что естественное принятие положения седа идет из двух положений:

1) из положения «лежа на животе» ребенок ползал по-пластунски, подтянул ноги, встал на четвереньки (примерно к 8-му месяцу), с четверенек наклонил таз в сторону и сел на седалищные бугры, вертикализируется с прямой спиной, освобождая руки для взаимодействия с предметом;

2) из положения бокового седа, когда ребенок повернулся на бок и задержался в этом положении, ноги при этом сложены Z–образно, нижнюю ногу ребенок подтягивает к себе, осуществляя опору на руку (на плечо, потом на предплечье, потом на кисть), вытягивает позвоночник, садится на седалищные бугры с прямой спиной, освобождая руки для взаимодействия с предметами.

Важным индикатором здесь является самостоятельное ползание на четвереньках или сед на боку. Если эти этапы ребенком еще не пройдены, искусственно присаживать ребенка крайне нежелательно. Если ребенок к девяти месяцам не присаживается самостоятельно, необходимо проанализировать освоение предыдущих двигательных этапов (ползанье на четвереньках или боковой сед). Во время симметричного ползания укрепляются руки, и формируется симметричный изгиб позвоночника. Также частой ошибкой в этом периоде является ранняя вертикализация (когда ребенок самостоятельно освоил положение стояния, держась за опору, взрослый начинает стимулировать ходьбу). Еще одной распространенной ошибкой в этом периоде является ограничение в удовлетворении навыка ползания (помещая ребенка в маленький манеж или не давая ребенку ползать вовсе). Использование ходунков, прыгунков в этом периоде – грубое нарушения для двигательного развития ребенка.

Выводы. С учетом формирования многих физиологических особенностей, рекомендуется выделить в отдельный период возраст от рождения до 1,5 месяцев. Младенчество следует делить на следующие пять периодов: от рождения до 1,5 месяца; от 1,5 месяца до 3 месяцев; от 3 месяцев до 6 месяцев; от 6 месяцев до 9 месяцев; от 9 месяцев до 12 месяцев. На каждом возрастном этапе важно соблюдать принцип симметрии в развитии движений ребенка. Необходимым условием развития движений у детей в период младенчества является мягкое стимулирование двигательных навыков, учитывающее не только психофизиологические изменения в данном возрасте, но и каждый отдельный двигательный этап, а также двигательный путь, который прошел ребенок. Анализ современных медицинских исследований позволяет выделить основные группы ошибок, которые совершают взрослые при обучении движениям детей до года: 1) неправильное ношение ребенка и не симметричное принятие поз ребенком в течение дня; 2) ранняя стимуляция двигательных элементов, нарушающая естественное физиологическое развитие; 3) гонка за навыками; 4) неправильная нагрузка через другие анализаторные системы. В каждом возрастном периоде важно делать акцент на симметричное положение ребенка относительно источника света в течение дня и симметричное развитие движений: от рождения до 1,5 месяца поочередная смена сторон во время сна, кормления, ношения, нахождения относительно источника света, при срабатывании защитного рефлекса; от 1,5 месяца до 3 месяцев сохраняется чередование сторон во время сна, кормления, ношения, нахождения относительно источника света; от 3 месяцев до 6 месяцев сохраняется поочередное чередование сторон во время кормления, ношения, нахождения относительно источника света. Обучение повороту со спины на живот через правый и левый бок с учетом воздействия на зрительный анализатор (стимулирование через игрушку и через контакт с глазами взрослого). Исключить пассивное присаживание до реализации ребенком двигательного этапа ползания; от 6 месяцев до 9 месяцев сохраняется поочередное чередование сторон во время кормления, ношения. В этом возрасте важно освоить навык симметричного ползанья на четвереньках. Если этап ползанья не пройден, стимулирование к искусственной вертикализации

ребенка не рекомендовано; от 9 месяцев до 12 месяцев сохраняется поочередное чередование сторон во время кормления, ношения. Если в этом периоде этап ползания на четвереньках или сед на боку ребенком не пройдены, искусственное присаживание ребенка не рекомендовано. Нужно вернуться к предыдущему периоду и проанализировать почему этап ползания на четвереньках не пройден или не автоматизирован. Использование ходунков и прыгунков в этом периоде недопустимо. На протяжении первого года жизни ребенок выполняет как пассивные, активные, так и смешанные (активно-пассивные) движения. Дополнительное воздействие через сенсорный анализатор рекомендовано, когда ребенок делает либо пассивное движение, либо автоматизированное активное движение. Чтобы не задействовать сразу несколько сенсорных входов. Воздействие на вестибулярный анализатор выполняется медленно и плавно с постепенным увеличением. Результаты исследования, изложенные в данной статье, могут быть полезны авторам методических программ по дошкольному образованию для детей до года, а также родителям и взрослым, осуществляющим присмотр и уход за ребенком.

Список источников

Бадалян Л.О. Детская неврология: учебник для студентов высших учебных заведений. Москва: Издательство «МЕДпресс-информ», 2024. 608 с.

Губерт Д.Г., Рысс М.Г. Гимнастика и массаж в раннем возрасте. Москва: «МПросвещение», 1981. 127 с.

Красикова И.С. «Массаж и гимнастика для самых маленьких. От рождения до года». Санкт-Петербург: Корона-Принт, 2018. 104 с.

Лупандина-Болотова Г.С., Клочкова О.А. Концепция ключевых поз в оценке двигательного развития ребенка первого года жизни и реабилитации // Детская и подростковая реабилитация. 2023. № 1(49). С. 42-50.

Лупандина-Болотова Г.С., Ревина А.А., Игнатов Д.А. Роль внешних факторов в реализации естественной последовательности двигательного развития ребенка на первом году жизни // Неврологический журнал имени Л.О. Бадаляна. 2021. № 2(3). С. 119-136.

Маркелова Ю.Ю. Нуянзина Р.Н. Курс «остеомама». URL: https://school.osteomama.ru (Дата обращения: 01.08.2024).

Навигатор образовательных программ по дошкольному образованию. URL: https://firo.ranepa.ru/media/navigator_programm_do.zip (Дата обращения: 01.08.2024).

Никитина Н.С. Понятийный аппарат двигательного развития детей первого года жизни // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №3. С. 24-28. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.5

Петрухин А.С., Бобылова М.Ю. Детская неврология и нейрохирургия. Учебник: в 2 томах. Том 1. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2023. 400 с.

Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

Приказ Министерства Просвещения Российской Федерации от 28 декабря 2022г. № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования».

Цукунфт-Хубер Барбара. Детская стопа крупным планом. Москва: ИП Тучков В.Е., 2020. 303 с.

References

Badalyan L.O. Children's neurology: a textbook for students of higher educational institutions. Moscow: Publishing house “MEDpress-inform”, 2024. 608 p. (In Russ).

Hubert D.G., Ryss M.G. Gymnastics and massage at an early age. Moscow: “MProsveshchenie”, 1981. 127 p. (In Russ).

Krasikova I.S. “Massage and gymnastics for the little ones. From birth to one year”. St. Petersburg: Korona-Print, 2018. 104 p. (In Russ).

Lupandina-Bolotova G.S., Klochkova O.A. The concept of key poses in assessing the motor development of a child in the first year of life and rehabilitation. *Detskaya i podrostkovaya reabilitaciya = Children's and adolescent rehabilitation*. 2023. No. 1 (49). Pp. 42-50. (In Russ).

Lupandina-Bolotova G.S., Revina A.A., Ignatov D.A. The role of external factors in the implementation of the natural sequence of motor development of a child in the first year of life. *Nevrologicheskij zhurnal imeni L.O. Badalyana = Neurological journal named after L.O. Badalyan*. 2021. No. 2 (3). Pp. 119-136. (In Russ).

Markelova Yu.Yu. Nuyanzina R.N. Course “Osteomama”. URL: https://school.osteomama.ru (Date of application: 01.08.2024) (In Russ).

Navigator of educational programs for preschool education. URL: https://firo.ranepa.ru/media/navigator_programm_do.zip (Date of application: 01.08.2024). (In Russ).

Nikitina N.S. Conceptual apparatus of motor development of children of the first year of life. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 24-28. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.5

Petrukhin A.S., Bobylova M.Yu. Pediatric neurology and neurosurgery. Textbook: in 2 volumes. Volume 1. Moscow: GEOTAR-Media, 2023. 400 p. (In Russ).

Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013 No. 1155 “On approval of the federal state educational standard of preschool education”. (In Russ).

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of December 28, 2022 No. 1028 “On approval of the federal educational program of preschool education”. (In Russ).

Zukunft-Huber Barbara. Children's foot close-up. Moscow: IP Tuchkov V.E., 2020. 303 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 32–36.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 32–36.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 796.034-05
ББК 751
DOI:10.54348/SciS.2025.3.6

Динамика показателей физической подготовленности студенток медицинских специальностей

Анастасия Юрьевна Данилина
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия, nastena-90@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-3439-1080

Аннотация. В статье представлены эмпирические данные изменения показателей физической подготовленности студенток медицинских специальностей за 2021 и 2022 годы. Помимо изучения специальной литературы для обследования студенток применялись тесты: бег 100 м, бег 2000 м, прыжок в длину с места, поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту, сгибание-разгибание рук в упоре лежа на полу. В результате тестирования установлена слабая, но положительная динамика показателей физической подготовленности студенток от первого до второго курса с 2021 по 2022 гг.

Ключевые слова: физическая подготовленность, студентки, медицинский вуз, динамика, особенности.

Для цитирования: Данилина А.Ю. Динамика показателей физической подготовленности студенток медицинских специальностей // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 32–36. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.6

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Dynamics of physical fitness indicators of female medical students

Anastasia Yu. Danilina
Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, Ryazan, Russia, nastena-90@mail.ru, ORCID ID: 0009-0006-3439-1080

Abstract. The article presents empirical data on changes in physical fitness indicators of female medical students in 2021 and 2022. In addition to studying specialized literature, the following tests were used to examine students: 100 m run, 2000 m run, long jump from a place, lifting the body from a supine position in 1 minute, flexion-extension of arms in a support position lying on the floor. As a result of testing, weak but positive dynamics of physical fitness indicators of female students from the first to the second year from 2021 to 2022 were established.

Keywords: physical fitness, female students, medical school, dynamics, features.

For citation: Danilina A.Yu. Dynamics of physical fitness indicators of female medical students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 32–36. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.6

Актуальность. В Российской Федерации работа в сфере физической культуры и спорта строится на основе современных нормативных и стратегических документов, федеральных программ, проектов, среди которых: «Спорт – норма жизни», «Развитие физической культуры и массового спорта», «Концепция развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года» и т.д. Руководство страны все больше внимания уделяет укреплению состояния здоровья, повышению уровня физического развития и физической подготовленности студенческой молодежи.

Поскольку от молодежи зависит будущее государства, общество должно проявлять заботу о состоянии ее здоровья и жизнеспособности. Особое значение имеет мониторинг физической подготовленности студенток, обучающихся в медицинских вузах. Как известно, в период пандемии именно на врачей-женщин легла большая доля ответственности при спасении населения от коронавируса. Им приходилось выдерживать многочасовую физическую и психическую нагрузку, выполнять большой объем работы, проявлять выносливость на протяжении длительного времени в течение многих часов, суток, месяцев. Не все медицинские работники могли выдержать такую нагрузку. Поэтому исследование динамики физической подготовленности студенток, обучающихся по медицинским специальностям, представляется актуальным для подготовки к будущей профессиональной деятельности. Особый интерес представляет вопрос о том, как меняется уровень общей выносливости у студенток медицинских специальностей по сравнению с другими физическими качествами, который имеет большое значение в медицинской профессии.

© Данилина А.Ю., 2025

О важном значении развития общей выносливости у студентов высших учебных заведений свидетельствует ряд исследований, проведенных специалистами в области физической культуры, которые отмечают недостаточность внимания к совершенствованию методики физической подготовки студентов в вузах, устаревшие подходы к содержанию занятий по физической культуре, направленных на развитие выносливости [Платонова, 2022]. При этом уровень развития общей выносливости оценивается как ведущий фактор в структуре физической подготовленности студентов по разным специальностям и направлениям подготовки. Поэтому отслеживание динамики развития физических качеств студенток, особенно общей выносливости, является ценной информацией для преподавателей физической культуры в высших учебных заведениях. Используя эти данные, преподаватели смогут точнее спланировать или скорректировать содержание физкультурных занятий для повышения уровня общей выносливости и других физических качеств обучающихся, что в дальнейшем положительно скажется на их будущей профессиональной деятельности.

Цель исследования – выявить особенности динамики физической подготовленности студенток, обучающихся по медицинским специальностям.

Методика и организация исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляли культурологический подход, деятельностный подход, теория физической культуры, теория и методика физической подготовки, принципы воспитания и развития в сфере физической культуры. Исследование проводилось на базе Рязанского медицинского университета им. И.П. Павлова в г. Рязани с 2021 по 2022 гг. В обследовании участвовало 65 девушек, набранных случайным методом из разных учебных групп первого курса в 2021 году. Для оценки физической подготовленности использовались тесты-упражнения, которые традиционно применяются в вузе: бег 100 м, бег 2000 м, прыжок в длину с места, поднимание туловища из исходного положения лежа на спине за 1 мин., сгибание-разгибание рук в упоре лежа на полу. Все эти тесты входят в перечень испытаний седьмой ступени ГТО (18-19 лет). Тестирование проводилось в сентябре первого и второго года обучения. Для оценивания динамики физической подготовленности студенток производились вычисления по t-критерию Стьюдента для зависимых выборок. Средние значения результатов в каждом тесте, сравнивались с нормативами комплекса ВФСК ГТО. Перед началом проведения исследования предполагалось, что после адаптации к обучению после первого курса у студенток на втором курсе в показателях физической подготовленности обнаружится положительная динамика.

Анализ результатов исследования. При прогнозировании итогов обследования студенток учитывалось негативное влияние пандемии (она началась в декабре 2019 г., закончилась в мае 2023 г.), вследствие которой снижалась двигательная активность студенческой молодежи, а дистанционные занятия физической культурой в вузах не обеспечивали необходимый уровень физической нагрузки [Боброва, 2021; Лопатин, 2021; Усачев, 2020]. Анализ результатов тестирования позволил судить о том, что, несмотря на пандемию коронавируса, участившиеся вынужденные пропуски занятий студентками по предмету «Физическая культура», заболевания обучающихся, переход на дистанционный режим обучения – физическая подготовленность девушек по большинству параметров соответствовала удовлетворительному уровню. Это объяснялось тем, что многие студентки в период пандемии самостоятельно занимались физическими упражнениями, старались соблюдать необходимый двигательный режим. Результаты обследования студенток Рязанского медицинского университета им. И.П. Павлова представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели физической подготовленности студенток Рязанского медицинского университета им. И.П. Павлова в 2021-2022 гг.

Table 1. Indicators of physical fitness of female students of I.P. Pavlov Ryazan Medical University in 2021-2022

№	Тест-упражнение	Выборка (n)	Результат на 1курсе (M±m)	Результат на 2 курсе (M±m)	P	Прирост в %	Ближайший норматив ГТО	Уровень результата
1	Прыжок в длину с места (см)	65	169,69±2,37	171,77±2,24	> 0,05	1,2	157	На бронзовый знак ГТО
2	Поднимание туловища из исходного положения лежа на спине за 1 мин. (количество раз)	65	35,91±0,40	37,32±0,40	<0,05	1,04	37	На серебряный знак ГТО
3	Сгибание-разгибание в упоре лежа (количество раз)	65	8,48±0,47	8,66±0,45	> 0,05	2,1	8	На бронзовый знак ГТО
4	Бег 2000 м (мин., с)	65	14:02±16,37	13:57±16,59	> 0,05	0,9	12,20	Ниже норматива ГТО
5	Бег 100 м (с)	50	17,59±0,27	17,65±0,28	> 0,05	0,3	17,9	На бронзовый знак ГТО

В контрольном упражнении на силовую выносливость – в поднимании туловища из исходного положения лежа на спине за минуту – выявлены достоверные различия между результатами на первом и вто-

ром курсе при P<0,05. Возможно, достоверные различия, зафиксированные в данном тесте, обусловлены тем, что студентки во время пандемии часто использовали именно это упражнение в содержании самостоятельных занятий в ограниченном пространстве в домашних условиях. Среднее значение результата в этом тесте соответствует нормативу серебряного знака комплекса ГТО. При этом результаты в других тестах были на уровне норматива бронзового знака или ниже норматива.

Как видно по данным в таблице, в других тестах тоже отмечался прирост в результатах, но при этом не выявлены достоверные различия. Самый большой прирост результата получен при выполнении сгибания-разгибания рук в упоре лежа (2,1%), но и в этом упражнении достоверных различий между исходным и повторным тестированием не выявлено. Показательно, что в тестах, где требовалось проявление быстроты, силы, силовой выносливости, скоростно-силовых качеств, средние значения у студенток на втором курсе несколько улучшились, исключая бег на 100 м, но достоверных различий между результатами, полученными на разных курсах, не выявлены.

Примечательным является и другой факт: средний результат у студенток в беге на выносливость (на дистанции 2000 м), хотя и улучшился на 0,9% по сравнению с первоначальным тестированием, но все же оказался на 97,5±4,9 с ниже требуемого норматива на бронзовый знак ГТО. Это свидетельствует о том, что выносливость у студенток значительно снижается при отсутствии регулярных занятий для поддержания ее на должном уровне. Отсюда следует заключение о необходимости уделять особое внимание развитию общей выносливости у студенток медицинского вуза не только в системе академических занятий, но и в других формах физкультурно-спортивной работы в вузе.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что содержание физической подготовки студенток медицинских специальностей требует существенного совершенствования. Положительным моментом является ориентация применяемой в медицинском вузе батареи тестов на систему контрольных испытаний Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО, которые во многом схожи, но некоторые из них имеют свои отличия. Предлагаемые тесты должны быть направлены не только на выявление степени развития базовых физических качеств и разносторонность физической подготовленности студенток, но и должны соотноситься со спецификой будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время в применяемой в медицинском вузе группе тестов нет, например, контрольного упражнения на гибкость (наклон вперед, стоя на скамейке), которое девушкам выполнить совсем не сложно. Нет также тестов на оценку уровня развития координационных способностей, имеющих большое значение для жизнедеятельности и для будущей профессии. Для их оценки можно было бы включить пробу Ромберга – тест проводится быстро, не требует особых условий. В то же время этот тест весьма полезен, информативен. В частности, давно замечено в спортивной практике, что испытание на способность сохранять устойчивое равновесие коррелирует с общей физической работоспособностью, состоянием «спортивной формы» и ценится как достоверный и надежный метод оценивания способности спортсменов в разных видах спорта к проявлению ловкости [Горская, 2017; Корженевский, 2004]. Кроме того, его иногда включают в комплекс методов для проведения спортивного отбора [Кривцов, 2009].

Полезно было бы применять кистевую динамометрию, которая свидетельствует не только о силе мышц кисти, но и общем мышечном тонусе. Заслуженный мастер спорта СССР, Чемпион Европы по спортивной ходьбе В.В. Ухов применял однократное сжатие кисти руки в качестве надежного теста, подтверждающего высокий уровень физической подготовленности к успешному участию в соревнованиях. Суммируя сказанное, следует отметить давно наметившуюся необходимость пересмотра методики оценивания физической подготовленности студенток и студентов отечественных вузов на современном этапе развития физической культуры, появления и активного внедрения новых технологий тестирования в сферу высшего физкультурного образования.

Следует также обратить внимание на результаты в упражнении на общую выносливость, работоспособность студенток (бег на 2000 м). Полученный результат не является случайным. Современная молодежь, особенно в городских условиях, стремится к комфорту. Физический труд, физическая нагрузка отходят на задний план и, по мнению значительной части молодежи, становятся ненужными. Но человек является частью природы и не сможет полноценно существовать без физической нагрузки, и даже более того – он становится вялым, слабым, не способным к полноценной жизни. Гиподинамия приобретает угрожающие человечеству распространение. Причем отмечается: чем более развитой становится страна, чем быстрее там разрабатываются новейшие технологии, тем в большей степени прогрессирует гиподинамия среди населения, в том числе среди детей и учащейся молодежи. Поэтому в содержании занятий по физической культуре в вузах необходимо больше внимания уделять совершенствованию методики применения циклических упражнений, имеющих огромный оздоровительный потенциал [Купер, 2021; Лобастова, 2022]. В первую очередь, необходимо чаще применять доступные естественные циклические упражнения – ходьбу и бег. Кроме того, для обогащения эмоционального фона занятий следует регулярно применять разнообразные игры с обязательным включением циклических движений.

Полученные эмпирические данные и предварительные заключения по итогам обследования студенток в Рязанском медицинском университете им. И.П. Павлова в дальнейшем сравнивались с подобными исследованиями в других вузах России. В ряде случаев обнаружены похожие тенденции в физической подготовленности девушек, отражающие характер общей негативной тенденции, а иногда – отличия. Так, утверждалось, что в 2019 году на первом курсе Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова уровень общей выносливости у девушек оказался выше, чем у юношей [Филимонова, 2019]. По итогам проведенного в этом вузе исследования в целом отмечается низкий уровень физической подготовленности студенток [Филимонова, 2019].

В Тюменском университете в 2021 году в период пандемии собраны данные об уровне физической подготовленности 474 студентов, занимающихся в основном самостоятельно в дистанционном режиме. Полученные результаты коррелируют с данными в Рязанском медицинском университете им. И.П. Павлова. В частности, в обоих случаях выявлены низкие показатели уровня общей выносливости у студенток [Черкасов, 2022]. Занятия студентов физической культурой в дистанционном формате не способствовали, к сожалению, получению ожидаемого эффекта. В лучшем случае, видимо, подобная практика способна поддерживать лишь некоторые двигательные кондиции студенток.

В 2019-2020 гг. в Тольяттинской академии управления пытались разработать и внедрить систему дистанционного обучения со стимулированием двигательной активности студентов и учетом их индивидуальных возможностей. По итогам внедрения программы и тестирования у девушек в упражнении на пресс (подъем туловища за 30 секунд) и в сгибании-разгибании рук в упоре лежа сдвиги в показателях незначительные [Усачев, 2020].

В вузах г. Казани в результате опроса студентов трех курсов пришли к выводу о необходимости разработки на случай вынужденного перехода на дистанционное обучение специальных программ самостоятельных занятий для девушек и юношей, включения упражнений на развитие силы и проведения кардиотренировки [Лопатин, 2021].

Исследования показывают, что применение дистанционных занятий по физической культуре вряд ли обеспечит позитивную тенденцию в физической подготовленности девушек, поскольку при самостоятельных занятиях отсутствует педагогический контроль, студенткам не хватает дисциплинированности, проявления воли и т.д. Так, в случае со студентками Оренбургского университета удалось сохранить допандемийный уровень физической подготовленности, но ожидаемого тренировочного эффекта и заметного прироста получено не было [Боброва, 2021].

Аналогичная картина наблюдается за рубежом. В Румынии в 2020 году с помощью опросника IPAQ, применяемого для самооценки физической активности студентов, установлено: больше половины студентов считают себя физически активными, а на самом деле таких студентов оказалось около 40% [Leuciuc, 2020]. Согласно данным, полученным в странах Европы и в России, уровень вовлеченности в процесс занятий физической подготовкой у представительниц женского пола становится выше, чем у мужчин [Enchenko, 2020]. Появляется надежда, что среди российских студенток будет увеличиваться число занимающихся, достигающих высокого уровня физической подготовленности.

Дальнейшие перспективы настоящего исследования могут рассматриваться в разных аспектах, например:

– в изучении динамики изменений фиксируемых показателей у студенток от первого и до последнего курса обучения;

– в разработке и внедрении новейших экспериментальных методик занятий физической культурой в медицинских вузах;

– в получении данных о возможном росте уровня вовлеченности студенток в систематические занятия физической культурой, развитии у них мотивации по отношению к ведению здорового образа жизни и двигательной активности;

– в расширении географии масштабных исследований по данной тематике одновременно проводимых на примере вузов в разных регионах Российской Федерации, в сравнении данных, полученных на примере российских вузов, с результатами аналогичного мониторинга показателей физической подготовленности в вузах ближнего и дальнего зарубежья;

– в углубленном изучении динамики физической подготовленности студенток на основе применения новых тестов, упражнений, функциональных проб, инструментальных методик;

– в сравнении физической подготовленности студенток медицинских специальностей с данными обследования студенток других специальностей.

Выводы. Во всех упражнениях на оценку физической подготовленности, исключая бег на 100 метров, результаты студенток медицинских специальностей за двухлетний период улучшились. Однако достоверный положительный прирост результата при $P < 0,05$ выявлен только в поднимании туловища из положения лежа на спине за 1 минуту. По итогам обследования студенток медицинских специальностей можно констатировать, что в целом динамика показателей их физической подготовленности обнаруживает позитивную тенденцию. Важно отметить соотношение полученных результатов обследования студенток с нормативами комплекса ГТО. Средние значения результатов выполнения по большинству тестов оказались немного лучше показателей, соответствующих нормативам бронзового знака комплекса ГТО. Но

только при выполнении поднимания туловища из положения лежа на спине получен результат выше норматива серебряного знака ГТО. Положительной оказалась у испытуемых динамика показателей скоростно-силовых качеств, силовой выносливости, но самый низкий результат – в беге на 2000 метров. Поэтому в дальнейшем в содержание физической подготовки студенток медицинских специальностей необходимо включать больше физических упражнений и игры для развития общей выносливости.

Список источников

Боброва Г.В., Подкопаева О.В. Результативность занятий физической культурой студентов вуза в дистанционном формате // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т.6, № 1. С. 7-12.

Горская И.Ю., Харитонова Л.Г., Терещенко А.А., Криживецкая О.В. Анализ информативности тестов для оценки координационной подготовленности спортсменов // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 153.

Корженевский А.Н., Дахновский В.С., Подливаев Б.А. Диагностика тренированности борцов // Теория и практика физической культуры. 2004. № 2. С. 28-32.

Кривцов А.С. Первичный отбор в группы начальной подготовки СДЮСШОР по пулевой стрельбе. Дисс. ... канд. пед. наук. Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2009. 138 с.

Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. Москва: RUGRAM, 2021. 224 с.

Лобастова М.А. Скандинавская ходьба как новая форма спортивно-оздоровительной направленности // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 153-157.

Лопатин Л.А., Васенков Н.В., Фазлеева Е.В., Никитина Л.М., Чумарин Н.А. Особенности физического воспитания студентов в период пандемии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. №4 (194). С. 269-272.

Платонова Я.В., Кораблев Ю.Ю. Развитие и совершенствование физических качеств у студентов: методические аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, №4. С. 1020-1027.

Усачев Н.А., Сурнин Д.И. Организация дистанционного обучения в вузах по циклу дисциплин «Физическая культура и спорт» в условиях пандемии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 414-421.

Филимонова С.И., Антонова И.Н., Ефремова Н.Г., Носова А.В., Внукова Е.Ю. Актуальный уровень физической подготовленности современных студентов // Культура физическая и здоровье. 2019. №4 (72). С. 18-20.

Черкасов В.В., Семенова А.Ю. Оценка физической подготовленности студентов в условиях пандемии Covid-19 // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. Т.7, № 1. С. 19-24.

Enchenko I., Egorova N. Comparative analysis of the physical activity level in Europe and Russian Federation // Human Sport Medicine. 2020. № 20 (4). P. 103-110.

Leuciuc F., Ghervan P., Popovici I., Benedek F., Lazar A., Pricop G. Social and educational sustainability of the physical education of Romanian students and the impact on their physical activity level // Sustainability. 2020. № 12. P. 9231.

References

Bobrova G.V., Podkopaeva O.V. The effectiveness of physical education classes for university students in a distance format. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya = Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation.* 2021. Vol. 6, No. 1. Pp. 7-12. (In Russ).

Gorskaya I.Yu., Kharitonova L.G., Tereshchenko A.A., Krizhivetskaya O.V. Analysis of the information content of tests for assessing the coordination readiness of athletes. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2017. No. 2. Pp. 153. (In Russ).

Korzhenevsky A.N., Dakhnovsky V.S., Podlivaev B.A. Diagnostics of wrestlers' fitness. *Теория и практика физической культуры = Theory and Practice of Physical Education*. 2004. No. 2. Pp. 28-32. (In Russ).

Krivtsov A.S. Primary selection for the initial training groups of the SCYSSOR in target shooting. Autoreferat *PhD* thesis (*Pedagogy*). Belgorod, Belgorod State National Research University, 2009. 138 p. (In Russ).

Cooper K. Aerobics for Well-Being. Moscow: RUGRAM, 2021. 224 p. (In Russ).

Lobastova M.A. Nordic Walking as a New Form of Sports and Health Orientation. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern Science-Intensive Technologies*. 2022. No. 3. Pp. 153-157. (In Russ).

Lopatin L.A., Vasenkov N.V., Fazleeva E.V., Nikitina L.M., Chumarin N.A. Features of Physical Education of Students during the Pandemic. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of P.F. Lesgaft University*. 2021. No. 4 (194). Pp. 269-272. (In Russ).

Platonova Ya.V., Korablev Yu.Yu. Development and improvement of physical qualities in students: methodological aspects. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2022. Vol. 27, No. 4. Pp. 1020-1027. (In Russ).

Usachev N.A., Surnin D.I. Organization of distance learning in universities in the cycle of disciplines “Physical Education and Sports” in the context of a pandemic. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of P.F. Lesgaft University*. 2020. No. 7 (185). Pp. 414-421. (In Russ).

Filimonova S.I., Antonova I.N., Efremova N.G., Nosova A.V., Vnukova E.Yu. The current level of physical fitness of modern students. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e = Physical Culture and Health*. 2019. No. 4 (72). Pp. 18-20. (In Russ).

Cherkasov V.V., Semenova A.Yu. Assessing the physical fitness of students in the context of the Covid-19 pandemic. *Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya = Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2022. Vol. 7, No. 1. Pp. 19-24. (In Russ).

Enchenko I., Egorova N. Comparative analysis of the physical activity level in Europe and Russian Federation. *Human Sport Medicine*. 2020. No. 20 (4). Pp. 103-110. (In Eng).

Leuciuc F., Ghervan P., Popovici I., Benedek F., Lazar A., Pricop G. Social and educational sustainability of the physical education of Romanian students and the impact on their physical activity level. *Sustainability*. 2020. No. 12. P. 9231. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 30.12.2024; одобрена после рецензирования 30.01.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 30.12.2024; approved after reviewing 30.01.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 37–42.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 37–42.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 373.1
ББК 74.202.5
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.7

Использование приемов «педагогики удивления» и создание ситуации успеха школьника в технологии организации учебно-исследовательской деятельности по химии

Евгений Юрьевич Дробышев
Средняя школа № 4 г.о. Макеевка, Макеевка, Россия, zhe-drobyshev@yandex.ru,
ORCID ID: 0009-0000-4631-1320

Аннотация. Формирование и развитие навыков учебно-исследовательской деятельности учащихся – современная актуальная педагогическая задача, поскольку такой вид деятельности в структуре общего среднего образования является обязательным. Цель статьи – описание подходов по применению методов педагогики удивления и создания ситуации успеха во время организации учителем учебно-исследовательской деятельности учащихся в рамках учебного предмета «Химия» во внеурочное время посредством реализации авторской технологии организации такой деятельности. Для достижения поставленной цели применялись теоретические (анализ научно-педагогической литературы и обобщение педагогического опыта) и эмпирические (анкетирование педагогов) методы исследования. Как результат проанализированы особенности организации учебно-исследовательской деятельности с применением элементов педагогики удивления и создания ситуации успеха на примере указанной педагогической технологии. Статистические данные, полученные во время анкетирования учителей, позволили оценить степень сформированности умений педагогов применять элементы педагогики удивления и создавать ситуацию успеха во время организации учебно-воспитательного процесса.

***Ключевые слова*:** учебно-исследовательская деятельность, педагогика удивления, ситуация успеха, технология организации учебно-исследовательской деятельности.

Для цитирования: Дробышев Е.Ю. Использование приемов «педагогики удивления» и создание ситуации успеха школьника в технологии организации учебно-исследовательской деятельности по химии // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 37–42. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.7

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Using the techniques of “pedagogy of surprise” and creating a situation of success for a student in the technology of organizing educational and research activities in chemistry

Evgeny Yu. Drobyshev
Secondary school No. 4 of Makeyevka, Makeyevka, Russia, zhe-drobyshev@yandex.ru,
ORCID ID: 0009-0000-4631-1320

Abstract. The formation and development of the skills of educational and research activities of students is a modern urgent pedagogical task, since this type of activity is mandatory in the structure of general secondary education. The purpose of the article is to describe approaches to the application of methods of pedagogy of surprise and creating a situation of success during the organization by the teacher of educational and research activities of students within the framework of the academic subject “Chemistry” in extracurricular time through the implementation of the author's technology of organizing such activities. To achieve this goal, theoretical (analysis of scientific and pedagogical literature and generalization of pedagogical experience) and empirical (questioning of teachers) research methods were used. As a result the features of the organization of educational and research activities using elements of the pedagogy of surprise and creating a situation of success on the example of this pedagogical technology are analyzed. The statistical data obtained during the survey of teachers allowed us to assess the degree of development of teachers’ skills in applying elements of the pedagogy of surprise and creating a situation of success during the organization of the educational process.

Keywords: educational and research activities, pedagogy of surprise, situation of success, technology of organizing educational and research activities.

For citation: Drobyshev E.Yu. Using the techniques of “pedagogy of surprise” and creating a situation of success for a student in the technology of organizing educational and research activities in chemistry. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 37–42. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.7

© Дробышев Е.Ю., 2025

Актуальность. Учебно-исследовательская деятельность (УИД) учащихся общеобразовательных учреждений становится все более популярной, что и не удивительно, ведь такой вид деятельности стимулирует развитие навыков поискового подхода, который используется при решении учащимися множества образовательных проблем. Поисковый подход, в свою очередь, приводит к развитию исследовательского поведения. Считаем, что исследовательское поведение учащихся проявляется в умении видеть, оценивать и формулировать суть проблемы, ставить вопросы, выдвигать гипотезы, формулировать цели и задачи исследования, делать опыты, производить наблюдения, иметь представления об общей методологии научного исследования, формулировать выводы по результатам опытов и наблюдений. Очевидно, что именно из-за этих причин УИД закреплена в Федеральных государственных образовательных стандартах для учащихся общеобразовательных учреждений.

Применение педагогом УИД в образовательном процессе способствует выявлению и актуализации детской одарённости, позволяет осуществлять педагогическую поддержку учащихся, развивает их познавательный интерес к науке, интеллектуальные и творческие способности, формирует и совершенствует исследовательские умения, развивает систему личностных качеств, повышает мотивацию к образовательной и самостоятельной информационно-поисковой деятельности.

На ряду с тем, что внедрение УИД в учебно-воспитательный процесс – актуальная задача современного образования, существуют определенные затруднения с массовым применением такого вида деятельности, связанные, прежде всего, с недостаточно разработанным методическим обеспечением, адресованным учителям-предметникам, чаще всего организующим УИД и выступающим в роли педагогов-наставников для учащихся.

Методы и организация исследования. В работе использовались такие методы исследования, как: теоретические (анализ и обобщение научно-педагогической литературы по вопросам педагогики удивления, создания ситуации успеха, обобщение педагогического опыта); эмпирические (анкетирование педагогов на предмет использования ими в учебном процессе элементов педагогики удивления и создания ситуации успеха).

Анализ результатов исследования. Для эффективной реализации УИД педагогу-наставнику необходимо успешно сочетать в работе общепедагогические, управленческие и предметные компетенции, позволяющие эффективно находить индивидуальный подход к каждому учащемуся, грамотно управлять процессом обучения, выстраивать траекторию обучения на уровне, соответствующем современным технологическим возможностям [Никольский, 2020]. Дополнительно отметим, что ранее нами была определена структура профессиональной готовности учителя химии к организации УИД учащихся, в составе которой выделены компоненты профессиональной готовности: мотивационный, личностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный [Дробышев, 2022], формирование которых возможно при освоении учителем определённого набора компетенций, а также введены дополнительные компетенции, овладение которыми позволяет учителю существенно повысить уровень готовности к организации УИД.

Необходимо упомянуть и о том, что программы повышения квалификации, затрагивающие вопросы организации УИД, и реализуемые организациями дополнительного профессионального образования, также остаются весьма немногочисленными, в связи с чем у учителей-предметников возникают определенные затруднения на этапе подготовки и непосредственной реализации УИД. Для эффективной организации УИД учащихся в области учебного предмета «Химия» нами была разработана технология организации учебно-исследовательской деятельности (ТОУИД) [Дробышев, Черныш ев, 2022], состоящая из последовательно реализующихся этапов: аналитико-диагностического, подготовительного, реализационного, рефлексивно-констатирующего. В ходе внедрения технологии была выявлена необходимость более детального изучения вопроса взаимодействия педагога-наставника и учащегося в рамках реализационного этапа, в связи с чем была разработана модель взаимодействия педагога-наставника и учащегося на данном этапе технологии [Дробышев, 2023].

Временные рамки, отводимые для каждого этапа, индивидуальны и определяются мотивацией, целеустремленностью, работоспособностью учащегося и возможностями педагога-наставника. Применение такого поэтапного подхода в организации УИД позволяет учителю контролировать процесс получения знаний, формирования исследовательских умений, корректировать индивидуальную траекторию учащегося по реализации УИД в зависимости от достигнутых промежуточных результатов.

Практическое внедрение ТОУИД в образовательный процесс позволяет констатировать, что для современных школьников крайне важным вопросом является вопрос мотивации к тому или иному виду деятельности, в частности, к исследовательской деятельности, в связи с чем считаем крайне важным аспектом разработанной модели аспект, характеризующий подходы повышения внутренней мотивации учащихся к изучению учебного предмета «Химия» что, по нашему мнению, влечет за собой и формирование интереса к

реализации УИД. Под внутренней мотивацией будем понимать такую мотивацию, которая связана с удовлетворением от самого процесса какой-либо деятельности, а под внешней – ориентированную на вознаграждение как единственно ценный результат. Доминирование внешней мотивации способствует ослаблению внутренней мотивации [Дубовицкая, 2002].

Действительно, исследования показывают, что мотивированность учащихся общеобразовательных учреждений к образовательной деятельности снижается. Внутренняя мотивация к изучению химии по-разному проявляется у учащихся городских и сельских школ. У учащихся городских образовательных учреждений в большей степени проявляется внешняя мотивация, очевидно, в силу более сильной вовлеченности в социальную городскую сферу. Основными причинами невысокой успеваемости по учебному предмету «Химия» являются недостаточное количество часов на изучение предмета, высокая сложность образовательного материала, необходимость специфического изложения учебного материала, при котором последующая тема практически всегда базируется на ранее изученном материале, низкая читательская грамотность учащихся, отсутствие познавательного интереса, стойкое убеждение в том, что изучение химии не сможет способствовать личностному становлению в сравнении с другими учебными дисциплинами [Горбунова, 2017].

Однако, наряду с этим, психологическими исследованиями доказано, что фактор мотивации учебной деятельности значительно сильнее фактора интеллекта [Дубовицкая, 2002], соответственно, применение педагогических инструментов, направленных на повышение внутренней мотивации учащегося, закономерно может способствовать и повышению уровня его учебных достижений по предмету. Естественно, главной фигурой, способствующей повышению внутренней мотивации учащегося в целом является учитель. Для повышения уровня внутренней мотивации учащегося во время реализации УИД посредством реализации предложенной ТОУИД считаем оправданным применение педагогики удивления во время реализационного этапа технологии. На сегодняшний день в научно-педагогической литературе под педагогикой удивления понимают систему методов и приёмов, применяемых в учебно-воспитательном процессе и базирующихся на когнитивной эмоции удивления учащегося [Степичев, 2015].

Здесь стоит указать на тот факт, что основной функцией удивления является подготовка учащегося к эффективному взаимодействию с каким-то новым, внезапным событием и его последствиями. Наряду с этим удивление не может длительно мотивировать поведение человека, однако может служить определенной отправной точкой, позволяющей учащемуся развить познавательный интерес к чему-либо, в нашем случае конкретно к изучению химии и проведению УИД при изучении химии [Дубовицкая, 2002].

Выделим четыре источника удивления во время реализации учителем УИД, а именно:

− удивление фактом;

− удивление методом;

− удивление обучающей средой;

− удивление собственными силами [Степичев, 2015].

Химия – наука, которая действительно может удивить множеством фактов. Проблемное поле, предварительно выбранное для реализации УИД, может содержать объект и предмет исследования, которые порождают интерес учащегося к изучаемой проблеме. Сегодня существует множество научных фактов, которые описаны в научной и учебной литературе противоречиво или недостаточно точно, существуют факты, описание которых требует уточнения и детализации. Часто удивление вызывают явления, которые с точки зрения учащихся в принципе невозможны. Простейшим примером такого явления может служить опыт «нарисованные провода», в котором на листе бумаги изображается ряд ломанных линий при помощи графита. При подключении источника постоянного тока к таким линиям цепь замыкается, и электрическая лампочка, включенная в сеть, загорается.

Удивление методом заключается в том, каким образом педагог-наставник будет реализовывать УИД для учащегося. В рамках предложенной модели исключается традиционный подход взаимодействия «учитель-ученик», а используется подход, базирующийся на принципе сотрудничества, во время которого учащийся и педагог-наставник формируют своего рода творческий тандем, взаимодействуют в рамках реализуемой УИД на равных, выполняя равноценные действия. Деятельность педагога и учащегося в данном случае является максимально совместной и предусматривает повторение учащимся действий, совершаемых педагогом. Повторяя действия наставника, учащийся перенимает и усваивает важные умения и навыки, необходимые для реализации УИД. Для формирования простейших исследовательских навыков, на что и направлена УИД, считаем данный этап важнейшим, поскольку происходит приобретение учащимся необходимых способов действий, применение которых будет максимально способствовать освоению основ методологии исследовательской деятельности. Приведём пример: у учащихся часто бытует мнение о том, что какие-либо исследовательские действия – это действия, сопряженные с множеством сложных манипуляций. Какое же

удивление постигает ученика, когда, например, в условиях школьной лаборатории ему удаётся синтезировать краситель, который ранее не был описан в литературе, а его синтез был осуществлён простым сливанием двух растворов веществ!

Удивление обучающей средой заключается в умении педагога-наставника создать такие условия для обучения, которые бы у учащегося вызвали интерес, порождающий ряд вопросов как по теме УИД, так и в целом об исследовательской деятельности. В рамках нашей технологии это достигается посредством оформления рабочей зоны (предметный кабинет, препараторская кабинета химии) наградными документами учащихся, которые ранее реализовывали УИД и по итогам представления её результатов стали победителями и призёрами различных конкурсов исследовательской направленности, постерами, на которых представлены результаты проектной деятельности, выполненной ранее, и наконец – погружением учащегося в атмосферу исследовательской лаборатории, в которой учащегося окружают различные измерительные приборы, лабораторная посуда, химические реактивы. Такую среду учитель может воссоздать в препараторской кабинета химии, отведя отдельную её часть для работы над исследовательскими проектами учащихся. Удивление обучающей средой, по нашему мнению, целесообразно реализовывать на протяжении реализации всех вышеперечисленных пунктов.

Наконец, удивление собственными силами возникает у учащихся, которые по результатам своей деятельности осознают ряд когнитивных, мотивационных и деятельностных изменений, позволивших им почувствовать определенный рост в своих способностях, потенциал к дальнейшему совершенствованию своих навыков и умений на основании полученных знаний в рамках реализации УИД. Как правило, во время реализации ТОУИД данный процесс происходит во время первых успешных попыток представления результатов исследовательской деятельности на различных конкурсах исследовательской направленности. Успешное представление исследовательской работы является результатом длительной и кропотливой работы учащегося и наставника, заключающейся не только в осуществлении исследовательских действий, но и в умении обработки полученных данных во время исследования, их интерпретации, способе подачи и представлении общественности.

Полагаем, что вторым важнейшим фактором, способствующим плодотворной деятельности педагога-наставника и учащегося, является создание учителем ситуации успеха, которая может быть рассмотрена как следствие удивления. Исследовательский интерес, желание развивать свои умения у большинства учащихся пробуждается в большей степени тогда, когда стартовый исследовательский проект для них стал успешным и их ожидания оказались оправданными. Именно осознание успешно выполненной работы сильнейшим образом мотивирует к дальнейшему познанию предмета и развитию способностей. Считаем, что ситуацию успеха, являющуюся результатом применения педагогики удивления, можно рассматривать как элемент, мощно стимулирующий дальнейшую мотивацию учащегося.

Автором феномена «ситуация успеха» является А.С. Белкин, который разделяет трактовку понятий «успех» и «ситуация успеха». Под ситуацией успеха автор понимает сочетание условий, которые обеспечивают успех, а сам успех – результат подобной ситуации [Белкин, 1991]. Заметим, что на сегодняшний день в научно-педагогической литературе можно встретить различные определения термина «ситуация успеха», однако в целом они не имеют существенных отличий по смыслу, а дополняют и конкретизируют друг друга. В нашем случае придерживаемся определения, которое дают данному понятию И.А. Ларионова и С.О. Ларионова [Ларионова, Ларионова, 2015]: ситуация успеха – это такое целенаправленное сочетание психолого-педагогических приемов, которое способствует осознанному включению каждого учащегося в активную деятельность в зависимости от индивидуальных возможностей, обеспечивает положительный эмоциональный настрой учащихся на выполнение учебной задачи и адекватному восприятию результатов своей деятельности.

Естественно, неоспоримым является тот факт, что для создания ситуации успеха педагог-наставник должен целенаправленно организовать работу учащегося таким образом, чтобы был соблюден ряд условий, сочетание которых позволяет достичь существенных результатов УИД.

В контексте ТОУИД это достигается посредством проведения первичных исследовательских действий, если такие необходимы (без участия учащегося) по выбранному проблемному полю исследования, которые должны дать положительный результат, то есть должны быть удачными. Неудивительным является тот факт, что задуманный эксперимент как часть исследования может быть неудачным в силу определенных обстоятельств, в связи с чем ТОУИД предусматривает на подготовительном этапе работу учителя по предварительной проработке выбранного проблемного поля, в том числе и постановке эксперимента с целью установления его степени успешности. Именно первый успешный эксперимент, выполненный учащимся, крайне важен для создания ситуации успеха и способствует формированию высокого уровня внутренней мотивации к дальней-

шей реализации УИД.

Заметим, что создание педагогом-наставником ситуации успеха может повлечь и ряд негативных результатов, так как постоянная успешность может сформировать безразличие учащегося к полученному результату, обесценивание результативности работы, отрицательно повлиять на его личностные качества и привести к формированию поведения, заключающегося в избегании неудач [Бажук, Пузеп, 2020]. Это происходит в силу того, что успешное стартовое исследование, как правило, осуществляется благодаря незначительной затрате усилий учащегося, приводящей к формированию ложного представления о простоте исследовательской деятельности, в свою очередь влияющее на завышение самооценки учащегося. Переживание созданной ситуации успеха утратит свою значимость, если полученный результат не будет адекватно оценен другими, или же его результаты окажутся незначительными для самого учащегося. В связи с этим реализация ситуации успеха нами предполагается исключительно на изначальной стадии исследовательских изысканий учащегося. Дальнейшие исследования должны сопровождаться возникновением ряда проблем, для решения которых изначально необходимо осуществлять поиск инструментов решения, разработать алгоритм действий, который выверяется методом проб и ошибок.

С целью установления количественных показателей, характеризующих применение учителями элементов педагогики удивления и создания ситуации успеха, нами была составлена анкета, содержащая следующие вопросы:

− используете ли вы в урочной деятельности элементы педагогики удивления?

− используете ли вы во внеурочной (в частности, учебно-исследовательской) деятельности элементы педагогики удивления?

− создаёте ли вы ситуацию успеха в урочной деятельности для учащихся?

− создаёте ли вы ситуацию успеха во внеурочной (в частности, учебно-исследовательской) деятельности для учащихся?

На перечисленные вопросы было предложено ответить учителям химии и биологии, являющимся участниками муниципального методического объединения. Суммарно в опросе приняли участие 82 педагога. В том случае, если на какой-либо из предложенных вопросов педагог отвечал отрицательно, ему предлагалось указать причины, не позволяющие применять элементы педагогики удивления и создавать ситуацию успеха для учащихся. Для такого случая были предложены следующие варианты ответов:

− необходимо приобрести дополнительные умения для применения педагогики удивления и создания ситуации успеха;

− умения для применения педагогики удивления и создания ситуации успеха сформированы, но присутствует нехватка времени, сказывающаяся на подготовке;

− умения для применения педагогики удивления и создания ситуации успеха сформированы, однако нет необходимой материально-технической базы.

Анализ ответов педагогов показывает, что только 8% опрошенных используют элементы педагогики удивления и создают ситуации успеха для учащихся как в урочной, так и внеурочной (в частности, учебно-исследовательской) деятельности. Такие подходы используют исключительно в урочной деятельности 29% педагогов, а исключительно во внеурочной – 5%.

Из тех учителей, которые указали причины, не позволяющие им применять элементы педагогики удивления и создавать ситуацию успеха, 61% педагогов отметили, что это связано с нехваткой времени для подготовки, в связи с перегруженностью служебными обязанностями. На втором месте по популярности (33%) были ответы, подтверждающие, что педагоги нуждаются в приобретении дополнительных компетенций, которые позволят им сформировать или развить умения по применению педагогики удивления в учебно-воспитательном процессе, созданию ситуации успеха. Только 6% педагогов в качестве аргумента выбрали ответ о недостаточной материально-технической оснащенности. Считаем, что для таких педагогов тоже необходимы методические мероприятия, направленные на повышение профессиональной квалификации, поскольку создание ситуации успеха и применение педагогики удивления, в том числе и при организации учебно-исследовательской деятельности, возможно и без использования сложных приборов и лабораторного оборудования.

Выводы. Таким образом, модель реализационного этапа технологии организации учебно-исследовательской деятельности учащихся в области учебного предмета «Химия» предполагает деятельность педагога-наставника не только направленную на передачу знаний, формирование умений и навыков, но и способствующую увеличению внутренней мотивации учащегося к дальнейшим действиям, к которым мы относим методы педагогики удивления и создание ситуации успеха. Считаем, что методы педагогики удивления, перечисленные выше, необходимо применять комплексно и системно. Создание ситуации успеха вполне удачно может быть скомбинировано на этапе удивления фактом или методом.

Педагог-наставник, опираясь на индивидуальные особенности учащегося, уровень исследова-

тельских умений учащегося, самостоятельно определяет в какой момент реализационного этапа технологии внедрять в учебно-воспитательный процесс элементы педагогики удивления и ситуацию успеха.

Список источников

Бажук О.В., Пузеп Л.Г. Психолого-педагогические приёмы создания ситуации успеха // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2. С. 92−97.

Белкин А.С. Ситуация успеха. Как ее создать: Книга для учителя. Москва: Просвещение, 1991. 170 с.

Горбунова Л.Г. Диагностика направленности внутренней мотивации учебной деятельности учащихся основной школы к изучению химии. Москва: Издательство Московского университета, 2017. С. 59−69.

Дробышев Е.Ю. Модель взаимодействия педагога-наставника и обучающегося в ходе реализации учебно-исследовательской деятельности // Педагогика. 2023. № 9, Т. 87. С.68−77.

Дробышев Е.Ю. Технология организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся общеобразовательных организаций в рамках учебного предмета «Химия» (внеурочная деятельность) // Исследователь/ Researcher. 2021. № 3-4 (35-36). С.167−179.

Дробышев Е.Ю. Формирование профессиональной готовности учителей химии к организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся. Дисс. … канд. пед. наук. Донецк, Донецкий государственный университет, 2022. 292 с.

Дробышев Е.Ю., Чернышев Д.А. Оценка учебных достижений учащихся в рамках преподавания курса «Индивидуальный проект» // Научная сокровищница образования Донетчины. 2022. № 1. С.104−109.

Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 42−45.

Изард К.Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 464 с.

Ларионова И.А., Ларионова С.О. Ситуация успеха как фактор развития отношений сотрудничества в системе «учитель-ученик» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2015. № 2. С. 111−112.

Никольский В.С., Неслуховская А.В. Компетенции наставника проектного обучения и его роль в освоении проектного подхода учащимися // Исследователь/Researcher. 2020. № 1(29). С.135−143.

Степичев П.А. Педагогика удивления: новая парадигма образования в XXI веке // Paradigmata poznání. 2015. № 4. С.35−38.

References

Bazhuk O.V., Puzep L.G. Psychological and pedagogical techniques for creating a situation of success. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2020. No. 2. Pp. 92-97. (In Russ).

Belkin A.S. Situation of success. How to create it: A book for a teacher. Moscow: Prosveshchenie, 1991. 170 p. (In Russ).

Gorbunova L.G. Diagnostics of the direction of internal motivation of educational activities of basic school students to study chemistry. Moscow: Moscow University Publishing House, 2017. Pp. 59-69. (In Russ).

Drobyshev E.Yu. Model of interaction between a teacher-mentor and a student in the course of implementing educational and research activities. *Pedagogika = Pedagogy*. 2023. No. 9, Vol. 87. Pp. 68-77. (In Russ).

Drobyshev E.Yu. Technology of organizing educational and research activities of students of general education organizations within the framework of the subject “Chemistry” (extracurricular activities). *Issledovatel'/Researcher = Researcher/Researcher*. 2021. No. 3-4 (35-36). Pp. 167-179. (In Russ).

Drobyshev E.Yu. Formation of professional readiness of chemistry teachers to organize educational and research activities of students. PhD thesis (Pedagogy). Donetsk, Donetsk State University, 2022. 292 p. (In Russ).

Drobyshev E.Yu., Chernyshev D.A. Assessment of students' academic achievements in the framework of teaching the course “Individual Project”. *Nauchnaya sokrovishchnica obrazovaniya Donetchiny = Scientific treasury of education of Donetsk region*. 2022. No. 1. Pp. 104-109. (In Russ).

Dubovitskaya T.D. Methodology for diagnosing the focus of educational motivation. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2002. No. 2. Pp. 42−45. (In Russ).

Izard K.E. Psychology of emotions. St. Petersburg: Piter, 1999. 464 p. (In Russ).

Larionova I.A., Larionova S.O. The situation of success as a factor in the development of collaborative relationships in the teacher-student system. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical Sciences*. 2015. No. 2. Pp. 111−112. (In Russ).

Nikolsky V.S., Neslukhovskaya A.V. Competencies of a project-based learning mentor and his role in the development of a project-based approach by students. *Issledovatel'/Researcher = Researcher/Researcher*. 2020. No. 1(29). Pp. 135−143. (In Russ).

Stepichev P.A. Pedagogy of surprise: a new paradigm of education in the 21st century. *Paradigmata poznání*. 2015. No. 4. Pp. 35−38. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.10.2024; одобрена после рецензирования 12.11.2024; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 12.10.2024; approved after reviewing 12.11.2024; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 43–49.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No.3. Pp. 43–49.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.015.31+373.2
ББК 88.6
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.8

Особенности готовности родителей дошкольников к взаимодействию с педагогами

Екатерина Станиславовна Багинская[1], Татьяна Вячеславовна Карасёва[2], Светлана Юрьевна Толстова[3]
[1]Частное дошкольное образовательное учреждение «Развивайка», Тейково, Россия
[2,3] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
[1]astro.tv@mail.ru, ORCID ID: 0009-0005-5420-4257
[2]akmecentr@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0708-7423
[3]svetlana_tolstova16@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4605-025X

Аннотация. В статье дан анализ современных проблем взаимодействия дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) с родителями. Представлена структура психологической готовности родителей дошкольников к взаимодействию и характеристика основных её компонентов: ценностно-мотивационного, когнитивного и коммуникативного. Рассмотрены особенности готовности в контексте различных социально-демографических характеристик, таких как уровень образования, количество детей и состав семьи.

Ключевые слова: готовность к взаимодействию, субъекты педагогической деятельности, дошкольное образовательное учреждение.

Для цитирования: Багинская Е.С., Карасёва Т.В., Толстова С.Ю. Особенности готовности родителей дошкольников к взаимодействию с педагогами // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 43–49. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Features of readiness of parents of preschool children to interact with teachers

Ekaterina S. Baginskaya[1], Tatyana V. Karaseva[2], Svetlana Yu. Tolstova[3]
[1]The private preschool educational institution “Razvivayka”, Teykovo, Russia
[2,3]Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
[1]astro.tv@mail.ru, ORCID ID: 0009-0005-5420-4257
[2]akmecentr@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0708-7423
[3]svetlana_tolstova16@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-4605-025X

Abstract. An analysis of modern problems of interaction between preschool educational institutions and parents is given. The structure of psychological readiness of parents of preschool children to interact with teachers and characteristics of its main components are presented: value-motivational, cognitive and communicative. The features of the readiness are considered in the context of various socio-demographic characteristics, such as level of education, number of children and family composition.

Keywords: readiness for interaction, subjects of pedagogical activity, preschool educational institution.

For citation: Baginskaya E.S., Karaseva T.V., Tolstova S.Yu. Features of readiness of parents of preschool children to interact with teachers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 43–49. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.8

© Багинская Е.С., Карасёва Т.В., Толстова С.Ю., 2025

Актуальность. Взаимодействие педагогов дошкольных образовательных учреждений с родителями в воспитании и образовательной деятельности является одним из основных показателей прогрессивного развития ребенка в условиях современного образования [Баринова, 2014; Буршит, 2018; Горгома, 2025; Недвецкая, 2009 и др.]. Актуальность данной проблемы имеет следующие основания.

Во-первых, активное участие родителей в образовательном процессе способствует не только более высоким академическим достижениям детей, но и их эмоциональному и социальному развитию [Арнаутова, 2015; Powell, 2010 и др.]. Взаимодействие родителей и педагогов создает единое пространство для формирования образовательной среды, в которой учитываются потребности каждого ребенка. Успешное сотрудничество между семьёй и детским садом позволяет создать гармоничные условия для развития личности дошкольника.

Во-вторых, в условиях современных вызовов, таких как высокий уровень стресса, изменения в семье и социально-экономические факторы, задача педагога заключается не только в образовательной деятельности, но и в оказании поддержки родителям. Необходимость создания психолого-педагогических программ, направленных на повышение уровня информированности родителей, становится особенно актуальной [Лебедева, 2017; Кулишов, 2022 и др.].

В-третьих, существует необходимость обоснования новых форм и методов психолого-педагогической поддержки семьи для реализации ФГОС ДО [ФГОС ДО, 2015] и ФОП ДО [ФОП ДО, 2022]. Создание конструктивной и поддерживающей среды, в которой педагоги и родители могут открыто выражать мнения и опыт, представляется крайне важным. Таким образом, обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи не только соответствует современным требованиям образовательной системы, но и играет решающую роль в успешном воспитании и обучении дошкольников [Новикова, 2010; Солодянкина, 2004; Шерайзина, 2019 и др.].

Проблему взаимодействия родителей и воспитателей ДОУ мы начали изучать в контексте формирования здорового образа жизни дошкольников. Нами был проведён сравнительный анализ образа жизни двух групп семей дошкольников (n=465). В первой группе родители были сотрудниками ДОУ, во второй группе – родители, профессионально не имеющие отношения к системе дошкольного образования. В семьях сотрудников ДОУ в 69% был констатирован преимущественно здоровый образ жизни детей. Это показатель был почти в два раза выше аналогичного, полученного по данным опроса родителей, относящимся ко второй группе. Таким образом, доказано достоверное позитивное влияние профессиональной компетентности сотрудников ДОУ на формирование здорового образа жизни детей [Толстова, 2000; Семенова, Карасёва, Толстова, 2008]. Этот вывод, на наш взгляд, может быть распространен и на другие сферы дошкольного воспитания и обучения, что является одним из оснований необходимости усиления интеграции деятельности родителей и воспитателей.

Понятие и компоненты психологической готовности родителей дошкольников к взаимодействию. Готовность – это сложное и многогранное понятие, которое может интерпретироваться по-разному в зависимости от контекста его использования. В общем смысле «готовность» предполагает переход к состоянию, когда отдельный человек или группа находятся в состоянии подготовки к какому-либо явлению или ситуации.

Готовность можно рассматривать как состояние, предшествующее действию. В психологическом словаре готовность интерпретируется как установка, направленная на выполнение того или иного действия [Головин, 2001]. Это определение предполагает, что готовность не является случайным состоянием, а представляет собой активное намерение и предрасположенность индивида к конкретной деятельности. Готовность формируется на основе приращения опыта, эмоционального состояния, социальных факторов и личности. Среди социальных факторов мы выделяем возраст, образование, количество детей, состав семьи.

По мнению В.Н. Кузнецова, обязательным является понимание того, что готовность не возникает в вакууме [Кузнецов, 1995]. Установки, которые индивидуализируют формы в отношении предстоящей деятельности, играют роль и помогают подготовиться к выполнению задачи. Установки могут быть как положительными, так и отрицательными, и отражаются на выполнении поставленной задачи.

Основатель теории установки Д.Н. Узнадзе описал установку как неосознаваемое состояние целостного субъекта, его психофизиологическую организацию и готовность совершать деятельность определенным образом в той или иной конкретной ситуации [Узнадзе, 2001]. Установка формируется под воздействием различных факторов, включая личный опыт, социальное окружение и культурные нормы. Она влияет на восприятие, мышление и поведение человека, определяя его реакцию на внешние

стимулы и внутренние мотивы. Таким образом, установка становится важным элементом в процессе принятия решений и реализации действий, поскольку она предопределяет, как индивид будет реагировать на определенные обстоятельства и какие цели будет стремиться достичь.

Готовность родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ понимается нами, как характеристика личности родителей, которые заинтересованы в конструктивном общении, имеют представления о формах социального взаимодействия с системой дошкольного образования и воспитания, уверены в профессионализме сотрудников ДОУ и выражают им свое доверие, владеют навыками взаимодействия [Багинская, 2023].

Данная категория включает в себя несколько ключевых компонентов:

– ценностно-мотивационный компонент – заинтересованность родителей в эффективном сотрудничестве с ДОУ, доверии к педагогам и принятии своей роли как социального партнера в образовательном процессе;

– когнитивный компонент - наличие у родителей знаний о формах социального взаимодействия с ДОУ, о требованиях, предъявляемых к семье со стороны образовательного учреждения, а также о ролевых функциях всех участников педагогической деятельности;

– коммуникативный компонент – умение родителей выстраивать адекватное взаимодействие с педагогами как в учебных, так и во внеучебных ситуациях, а также устанавливать партнерские отношения, основываясь на рефлексии собственных действий.

Таким образом, необходим комплексный анализ готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ, который позволит не только выявить существующие проблемы в этой области, но и разработать эффективные направления их решения, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества образования и воспитания детей.

Результаты эмпирического исследования. В рамках нашего эмпирического исследования была проведена оценка психологической готовности родителей к взаимодействию с педагогами дошкольного образовательного учреждения. В исследовании приняло участие 135 матерей детей дошкольного возраста. Респонденты были распределены по различным категориям, включая уровень образования (с высшим образованием и без такового), количество воспитываемых детей (один ребенок или два и более), а также состав семьи (полные и неполные семьи). Нами были использованы следующие методики: авторская методика изучения готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ, методика изучения ценностных ориентаций Рокича, методика исследования родительских установок и реакций (PARI), методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, методика изучения коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2). Статистическая обработка проведена с помощью пакета программ «SPSS 20» и «EXCEL».

На основании полученных данных, наиболее выраженным компонентом готовности к успешному взаимодействию с педагогами является коммуникативный компонент (высокий уровень – 50%, низкий – 7%). Однако, несмотря на его относительное развитие, выявлены значительные недостатки в навыках построения эффективной коммуникации с педагогами, что указывает на необходимость коррекции и повышения уровня коммуникационной этики среди родителей.

Кроме того, наблюдается тенденция, при которой многие родители испытывают затруднения в непосредственном общении, предпочитая использовать современные технологии и гаджеты для обмена информацией. Это подчеркивает важность разработки программ, направленных на улучшение навыков межличностного общения и взаимодействия в контексте дошкольного образования.

Ценностно-мотивационный компонент, обеспечивающий взаимодействие родителей с педагогами дошкольных образовательных учреждений, занимает второе место по уровню своего развития (высокий уровень – 41%, низкий – 13%).

Когнитивный компонент представлен на самом низком уровне развития среди всех компонентов психологической готовности (высокий уровень – 8%, низкий – 41%). Данные исследования показывают, что многие респонденты недостаточно осознают функции педагогов ДОУ, в части владения информацией о воспитании и развитии детей дошкольного возраста. Кроме того, у родителей наблюдается низкий уровень осознания своей роли как полноправных субъектов педагогической деятельности, а также имеются ограниченные знания о своих родительских функциях в рамках системы дошкольного образования.

Психологические особенности родителей оказывают влияние на взаимодействие с педагогами дошкольных образовательных учреждений. Понимание этих факторов является важным аспектом в работе дошкольного учреждения.

На основе теоретического анализа и эмпирических данных мы выделили ряд ключевых психологических факторов, на которые хотим обратить особое внимание: ценностные ориентации, отношение к семейной роли и детям, представление об идеальном родителе, а также коммуникативные склонности.

Ценностные ориентации родителей определяют их мотивацию и готовность к сотрудничеству с педагогами. Родители с позитивными ценными установками в отношении образования и воспитания, как правило, более открыты для взаимодействия с педагогами. Они осознают важность участия в образовательном процессе и готовы к этому.

В ходе эксперимента мы установили, что среднее ранговое значение ценностных ориентаций в группе конкретных ценностей выше, чем в группе абстрактных ценностей. Это свидетельствует о том, что испытуемые в большей степени ценят актуальные жизненные цели, ориентируясь на личную жизнь, а не на аспекты самореализации, сосредотачиваются на непосредственных и практических аспектах своей повседневной жизни, что может определять цель их взаимодействия с педагогами.

Среди инструментальных ценностей наиболее предпочтительные для родителей дошкольников – ценность общения «воспитанность», которая подразумевает под собой хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения (67%); «аккуратность» (59%), «жизнерадостность» (60%). Среди ценностей принятия других людей отмечены: самоконтроль, терпимость, чуткость, широта взглядов, честность.

Такая этическая ценность общения, как «непримиримость к недостаткам в себе и других» слабо выражена у 75% респондентов, что свидетельствует о готовности родителей искать пути позитивной коммуникации.

Анализ взаимосвязи ценностных ориентаций родителей с различными уровнями психологической готовности к взаимодействию с педагогами ДОУ показал, что у всех родителей, независимо от социально-демографических характеристик, выявлена выраженная положительная корреляция ценностного компонента готовности и ценностями «смелость в отстаивании своего мнения», коммуникативного компонента и ценности «непримиримость к недостаткам в себе и других», когнитивного компонента готовности и ценности «здоровье», «чуткость».

В семьях, воспитывающих первого ребенка обнаружено больше всего положительно значимых связей, особенно в когнитивном компоненте. В группе матерей с высшим образованием выявлено больше положительно значимых связей в ценностно-мотивационном компоненте. Так, чем более развит когнитивный компонент готовности родителей к взаимодействию с педагогами, тем более выражены такие ценности, как «продуктивная жизнь» ($r=0,329$; $p\leq0,05$), «чуткость» ($r=0,354$; $p\leq0,05$), «здоровье» ($r=0,329$; $p\leq0,05$). При высоком развитии ценностно-мотивационного компонента готовности у родителей с высшим образованием более выражены такие ценности, как «свобода» ($r=0,263$; $p\leq0,05$), «смелость в отстаивании своего мнения» ($r=0,380$; $p\leq0,05$), «широта взглядов» ($r=0,368$; $p\leq0,05$).

Отношение родителей к своей семье, ребенку и к своей роли в воспитании играет решающую роль в их взаимодействии с педагогами. Родители, понимающие свою ответственность и роль в воспитательном процессе, как правило, более активно взаимодействуют с воспитателями. Они осознают, что их действия и личное участие отражаются на развитии детей. Это также включает в себя эмоциональную поддержку ребенка, создание основы для конструктивного взаимодействия с педагогами.

Результаты применения методики PARI показали, что 17,8% матерей ощущают потребность в посторонней помощи в воспитании ребенка, большинство из них было из неполных семей, без высшего образования, воспитывающие первого ребенка.

При исследовании типов эмоционального отношения родителей к ребенку отмечается, что у большинства родителей с ребенком оптимальный эмоциональный контакт.

На наш взгляд, для формирования взаимоотношений с педагогом имеют значение такие характеристики по шкалам PARI, как вербализация, развитие активности ребенка, стремление ускорить развитие ребенка.

Высокая степень выраженности по шкале «вербализация» получилась в семьях с одним ребенком, а также в семьях с высшим образованием и полных семьях. Высокая степень выраженности признака «развитие активности» выявлена среди матерей без высшего образования, воспитывающих первого ребенка, из полных семей. Низкие значения признака «стремление ускорить развитие ребенка» были получены среди матерей с высшим образованием, воспитывающих двух и более детей, из полных семей.

В ходе исследования нами были выявлены взаимосвязи уровневых различий психологической готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ и отношением респондентов к семейной роли и к ребенку. В целом, у всех рес-

пондентов выявлена статистически значимая положительная корреляционная связь ценностного компонента готовности с излишней эмоциональной дистанцией с ребенком. Также отмечена обратная связь развития коммуникативного компонента готовности с излишней эмоциональной дистанцией (r= -0,227; p≤0,05) и излишней концентрацией на ребенке (r= -0,234; p≤0,05). Чем выше показатель излишней эмоциональной дистанции матери с ребенком, либо излишней концентрации на ребенке, тем ниже уровень коммуникативного компонента готовности.

У матерей, воспитывающих первого ребенка, обнаружена достоверная положительная связь коммуникативного компонента готовности с возрастом (r=0,274; p≤0,05). Это может свидетельствовать о том, что с возрастом у матерей накапливается больше жизненного опыта и уверенности в своих коммуникативных навыках. Более зрелые матери могут быть более открытыми к взаимодействию с педагогами, что способствует более эффективному обмену информацией и сотрудничеству. Это также может быть связано с тем, что они более осознанно подходят к воспитанию и образованию своего первого ребенка, что требует активного взаимодействия с образовательными учреждениями.

Получена достоверная отрицательная связь (r= -0,286; p≤0,05) между когнитивным компонентом готовности и возрастом у матерей, воспитывающих двух и более детей. Это может указывать на то, что с увеличением числа детей у матерей может возникать больше стресса и нагрузки, что, в свою очередь, может негативно сказываться на их когнитивной готовности к взаимодействию. Возможно, что с возрастом и увеличением числа детей матери становятся более сосредоточенными на практических аспектах воспитания и меньше уделяют внимания когнитивным аспектам взаимодействия, таким как планирование, анализ и оценка образовательных потребностей детей. Это может привести к снижению их способности к критическому мышлению и принятию решений в контексте взаимодействия с педагогами.

Полученные выводы касаются важных аспектов взаимодействия между родителями и педагогами ДОУ, а также влияния различных факторов на готовность к взаимодействию. Эти аспекты могут существенно влиять на качество взаимодействия и в конечном итоге на образовательные результаты детей.

Представление об идеальном родителе, по нашему мнению, формирует поведение и установку родителей в отношении воспитания. Если у родителей есть положительный образ идеального родителя, который активно взаимодействует с педагогами и участвует в образовательном процессе своего ребенка, это может значительно повысить их готовность к общению. Такие представления позволяют ставить реалистичные цели и ориентироваться на положительные результаты, обеспечивая активное участие в образовательной мотивационной деятельности.

Стоит отметить, что, независимо от образования и состава семьи испытуемых, наблюдается совпадение представлений о наиболее важных характеристиках идеального родительства. Среди самых важных качеств идеального родителя респонденты на первое место выделяют «любящий», на второе «уважающий детей».

Отметим, что поведенческий компонент в структуре представлений об идеальном родителе доминирует над когнитивным и эмоциональным (p≤0,05). Считаем, что это объясняется тем, что идеальный родитель должен выражать себя в действии, а именно в обучении, воспитании, помощи, опеке и материальном обеспечении ребенка. Второй по значимости компонент идеального родительства – когнитивный, что указывает на важность осознания респондентами родительских функций.

При общей схожести представлений об идеальном родителе имеются некоторые отличия в расстановке акцентов. Респонденты с высшим образованием считают, что идеальный родитель должен быть справедливым, ответственным, спокойным, практичным, не боящимся извиниться, обучающим ребенка и помогающим ему.

Испытуемые без высшего образования отмечают, что идеальный родитель должен все знать и проводить много времени с ребенком, гордиться, интересоваться и жить для ребенка. Различия в образе идеального родителя у респондентов с разным уровнем образования свидетельствуют об отличиях в приоритетах и ценностях данных респондентов.

Эмоциональный компонент более выражен у родителей из неполных семей (p≤0,05). Мать стремится восполнить отсутствие отца, чувства которого не могут проявиться в полной мере. Она выстраивает в одиночку социально желаемое взаимодействие с ребенком, что объясняет выраженность эмоционального компонента идеального родительства в сравнении с полной семьей.

Показатели по всем трем компонентам в семьях, имеющих одного ребенка, выше, чем в семьях, имеющих двух и более детей (p≤0,05). Данные различия в ответах респондентов позволяют нам предположить, что испытуемым с

опытом воспитания нескольких детей не свойственно идеализировать представления о родительстве. В их понимании идеальный родитель имеет более реалистичный образ, которому свойственны такие качества, как «строгий», «критикующий ребенка», «приказывающий», «требовательный», «решающий за детей».

Родители, воспитывающие первенца, более позитивно характеризуют идеального родителя, что объясняет незначительную выраженность компонентов в семьях респондентов с одним ребенком.

Коммуникативные склонности родителей, такие как уровень открытости, стремление к диалогу и умение слушать, также играют решающую роль в обеспечении взаимодействия с педагогами. Родители, обладая вежливыми коммуникативными навыками, свободнее выражают свои мысли и чувства, что создает доверительную атмосферу во время общения с педагогами.

На основе методики КОС по степени развития коммуникативных склонностей мы выделили пять групп родителей: с низким уровнем развития (24%), уровнем ниже среднего (19%), средним (18%), высоким (17%), очень высоким уровнем (22%). Мы проанализировали выраженность коммуникативных склонностей в группах респондентов в зависимости от социально демографических характеристик. Отметим, что высокий уровень коммуникативных склонностей преобладает у испытуемых из полных семей (46%).

Выводы. Таким образом, выделенные нами факторы (ценностные ориентации, отношение к семейной роли и к ребенку, представление об идеальном родителе и коммуникативные склонности), не только определяют установку родителей, но и в значительной степени определяют качество и успешность взаимоотношений между родителями и педагогическим коллективом, что, в свою очередь, влияет на развитие детей дошкольного возраста.

На основании результатов исследования нами была разработана модель психолого-педагогического сопровождения, направленная на развитие готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ. Эта модель включает в себя программу психолого-педагогического сопровождения родителей в условиях ДОУ, которая позволит создать более эффективные условия для сотрудничества и повысить качество образовательного процесса.

Нами выделены следующие задачи дополнительного общеразвивающего образования родителей в дошкольных образовательных учреждениях:

– повышение образовательного уровня родителей: организация курсов, семинаров и тренингов, направленных на ознакомление родителей с основами педагогики, психологии развития детей, а также современными методами воспитания и обучения;

– развитие навыков взаимодействия с педагогами;

– обучение родителей методам индивидуального подхода к воспитанию и обучению;

– вовлечение родителей в процесс оценки качества образования и воспитания в ДОУ;

– развитие культурной и социальной компетентности;

– формирование единого образовательного пространства для детей и взрослых посредством мероприятий, направленных на развитие коммуникативных навыков родителей.

Таким образом, задачи развития готовности родителей к взаимодействию с педагогами направлены на создание условий для их активного участия в образовательном процессе, что, в свою очередь, способствует более успешному развитию детей и укреплению взаимодействия между семьей и образовательным учреждением.

Список источников

Арнаутова Е. П. Поддержка воспитательных ресурсов семьи – стандарт работы дошкольного образовательного учреждения // Детский сад от А до Я. 2015. №. 1. С. 4-13.

Багинская Е. С. Методические рекомендации для развития готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДОУ. Иваново: ПресСто, 2023. 36 с.

Багинская Е. С. Развитие психологической готовности родителей к взаимодействию с педагогами дошкольного образовательного учреждения: монография. Иваново: ПресСто, 2023. 116 с.

Баринова Л. В. Проблемы взаимодействия школы и семьи в трудах отечественных педагогов в XIX веке // Вестник КемГУ. 2014. Т. 1, №3 (59). С. 60-64.

Буршит И. Е., Виневская А. В., Кочергина О. А. Актуальные проблемы взаимодействия родителей и педагогов в условиях предшкольного образования // Мир науки, культуры, образования. 2018. №. 4 (71). С. 193-197.

Головин С. Ю. Словарь психолога-практика. Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2001. 967 с.

Горгома В. С., Белоцерковец Н. И., Аминова В. В. Взаимодействие ДОУ и семьи средствами культурно-досуговой деятельности // Актуальные исследования. 2025. №. 2 (237). С. 24-26.

Недвецкая М. Н. Управление качеством педагогического взаимодействия школы и семьи. Дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.01. Москва, 2009. 383 с.

Новикова Л. И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е. И. Соколова. Москва, 2010. 335 с.

Семенова А.Ю., Карасёва Т.В., Толстова С.Ю. Формирование культуры здоровья воспитателей ДОУ // Наука и школа. 2008. №1. С. 53-56.

Солодянкина О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. Москва: АРКТИ, 2004. 77 с.

Толстова С.Ю. Валеологическое сопровождение воспитательного процесса в дошкольном образовательном учреждении. Дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01. Шуя, 2000. 145 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Письма и приказы Минобрнауки. М.:ТЦ Сфера, 2015. 96 с. URL: https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (Дата обращения: 10.02.2025).

Шерайзина Р. М., Александрова М. В., Новокшонова К. М. Продуктивное взаимодействие педагогов дошкольной образовательной организации и родителей суговой деятельности // детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №. 63-4. С. 262-265.

References

Arnautova E. P. Support of educational resources of the family – standard of work of preschool educational institution. *Detskij sad ot A do Ya = Kindergarten from A to Z.* 2015. No. 1. Pp. 4-13. (In Russ).

Baginskaya E. S. Methodical recommendations for development of readiness of parents to interact with teachers of preschool educational institution. Ivanovo: PresSto, 2023. 36 p. (In Russ).

Baginskaya E. S. Development of psychological readiness of parents to interact with teachers of preschool educational institution: monograph. Ivanovo: PresSto, 2023. 116 p. (In Russ).

Barinova L. V. Problems of interaction between school and family in the works of domestic teachers in the 19th century. *Vestnik KemGU = Bulletin of KemSU*. 2014. Vol. 1, No. 3 (59). Pp. 60-64. (In Russ).

Burshit I. E., Vinevskaya A. V., Kochergina O. A. Actual problems of interaction between parents and teachers in the context of preschool education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2018. No. 4 (71). Pp. 193-197. (In Russ).

Golovin S. Yu. Dictionary of a practicing psychologist. Minsk: Harvest; Moscow: AST, 2001. 967 p. (In Russ).

Gorgoma V. S., Belotserkovets N. I., Aminova V. V. Interaction between preschool educational institutions and families by means of cultural and leisure activities. *Aktual'nye issledovaniya = Actual research*. 2025. No. 2 (237). Pp. 24-26. (In Russ).

Nedvetskaya M. N. Managing the quality of pedagogical interaction between school and family. PhD thesis (Pedagogy): 13.00.01. Moscow, 2009. 383 p. (In Russ).

Novikova L. I. Pedagogy of education: Selected pedagogical works / edited by N. L. Selivanova, A. V. Mudrik; compiled by E. I. Sokolov. Moscow, 2010. 335 p. (In Russ).

Semenova A. Yu., Karaseva T. V., Tolstova S. Yu. Formation of a health culture of preschool teachers. *Nauka i shkola = Science and school*. 2008. No. 1. Pp. 53-56. (In Russ).

Solodyankina O. V. Cooperation of a preschool institution with a family. Moscow: ARCTI, 2004. 77 p. (In Russ).

Tolstova S. Yu. Valeological support of the educational process in a preschool educational institution. PhD thesis (Pedagogy): 13.00.01. Shuya, 2000. 145 p. (In Russ).

Federal state educational standard of preschool education: Letters and orders of the Ministry of Education and Science. Moscow: TC Sfera, 2015. 96 p. URL: https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (Date of application: 10.02.2025) (In Russ).

Sheraizina R. M., Aleksandrova M. V., Novokshonova K. M. Productive interaction of teachers of preschool educational organization and parents of children with disabilities. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019. No. 63-4. Pp. 262-265. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 04.06.2025.

The article was submitted 18.05.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 04.06.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 50–55.
*Scientific search: personality, education, culture.*2025. No. 3. Pp. 50–55.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.9.072
ББК 88.8-2
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.9

Мотивация деятельности людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство)

Виталий Владимирович Калита[1], Яна Игоревна Флах[2]
[1,2] Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия
[1]700200@mail.ru, SPIN: 4054-4425
[2]suivre@ya.ru, SPIN: 4968-6600

Аннотация. В статье представлен анализ результатов исследования, направленного на выявление мотивационных составляющих у людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство). Исследование проведено среди респондентов, являющихся как самостоятельными добровольцами (волонтёрами), так и состоящими в различных организациях и добровольческих движениях. Всего в исследование приняли участие 174 добровольца (волонтёра) (n=174), зарегистрированных на сайте Добро.рф. Для обработки данных использовался частотный анализ. Для выявления мотивации деятельности добровольцев (волонтёров) высказывания волонтеров (слова, группы слов) были проинтерпретированы и объединены в семантические категории и подкатегории. Выявлены десять мотивационных категорий, таких как личная мотивация, мотивация деятельности, социальная мотивация, чувственно-эмоциональная мотивация, мотивация примера, семейная мотивация, мотивация общения, благодарности, развития и познания, религиозная мотивация. Наибольший вес в мотивации волонтеров имеют мотивация деятельности и личная мотивация.

Ключевые слова: доброволец, добровольческая деятельности, мотивация, помощь, социальная направленность.

Для цитирования: Калита В.В., Флах Я.И. Мотивация деятельности людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 50–55. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.9

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Motivation of the activities of people involved in volunteerism

Vitaliy V. Kalita[1], Yana I. Flakh[2]
[1,2]K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Moscow, Russia
[1]700200@mail.ru, SPIN: 4054-4425
[2]suivre@ya.ru, SPIN: 4968-6600

Abstract. The article presents an analysis of the results of a study aimed at identifying the motivational components of people involved in volunteerism. The study was conducted among respondents who are both independent volunteers (volunteers) and members of various organizations and volunteer movements. A total of 174 volunteers (n=174) registered on the Dobro.rf website participated in the study. Frequency analysis was used to process the data. To identify the motivation of the volunteers' activities, the volunteers' statements (words, groups of words) were interpreted and combined into semantic categories and subcategories. Ten motivational categories have been identified, such as personal motivation, activity motivation, social motivation, sensory-emotional motivation, imitation motivation, family motivation, communication motivation, gratitude, development and cognition, religious motivation. Motivation of activity and personal motivation have the greatest weight in the motivation of volunteers.

Keywords: volunteer, volunteerism, motivation, assistance, social orientation.

For citation: Kalita V.V., Flakh Ya.I. Motivation of the activities of people involved in volunteerism. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 50–55. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.9

© Калита В.В., Флах Я.И., 2025

Актуальность. В нашей стране добровольчество (волонтёрство) приобретает большой размах, организовываются новые направления помощи. Одним из таких направлений стало добровольчество (волонтёрство) в области науки. В связи с активным расширением направленности помощи и постоянным вовлечением в деятельность большого круга людей возникает необходимость дальнейшего изучения мотивационной составляющей этого феномена.

Целью (добровольческой) волонтёрской деятельности является помощь людям, которые в ней нуждаются. Такая деятельность является социально-направленной, она требует взаимодействия с людьми и связана с тем, чтобы наилучшим образом понять и удовлетворить запросы нуждающегося в помощи человека. Направленность субъекта в добровольчестве (волонтёрстве) определяется его ценностными ориентациями и уровнем общей культуры, способностью развития своего творчества, профессиональными и личностными качествами. В связи с этим возрастает количество исследований, направленных на изучение феномена добровольчества (волонтёрства), как явления, и психологических и мотивационных характеристик людей, вовлечённых в добровольческую (волонтёрскую) деятельность.

Одним из основных направлений в области изучения добровольчества (волонтёрства) является выявление и описание мотивационно-смысловых аспектов данного вида деятельности. Информация о характере мотиваций людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство), позволит более эффективно регулировать добровольческую (волонтёрскую) деятельность в рамках специализированных некоммерческих организаций и движений, а также может быть использована для разработки поддерживающих социально-психологических тренингов, и в целях повышения удовлетворенности деятельностью добровольцев (волонтёров).

Методологической основой исследования психологической природы и состава добровольческой (волонтёрской) деятельности являются идеи А.Н. Леонтьева, в соответствии с которыми мотив определяется как непосредственное психологическое проявление потребности. Потребность представляет собой абстрактное обобщение, которое проявляется в определенных мотивах и реализуется через них. Мотив призван удовлетворить потребности личности, побуждает и направляет деятельность и придает личностный смысл. Как бы вторично из личностного мотива он становится мотивом деятельности.

В психологии мотив является субъективной реальностью или частью психологического образа мира, который призван выполнять особые функции. Как и потребности, мотивы являются проявлением направленности личности и имеют собственную иерархию [Леонтьев, 2005].

А.Н. Леонтьев отмечал, что, в голове у человека нет мотива, он представлен опосредованно в его сознании в качестве смысла. В процессе формирования личности мотив придает деятельности человека личностный смысл, который отвечает одобряемым ценностям. Однако движущим, определяющим результат деятельности является неосознанный мотив. Бывает, что эти мотивы являются противоречивыми между собой и осознание этого факта определяет новый этап формирования мотивационной сферы человека. Для психологии обширным исследовательским пространством является большое разнообразие и динамика присутствующих у человека мотивов [Леонтьев, 2005].

В психологической науке мотивы добровольческой (волонтёрской) деятельности активно изучаются рядом отечественных авторов, таких как У.П. Косова, Л.А. Кудринская, Ю.В. Паршина. В своих работах исследователи выделяют несколько видов мотивации: внешняя мотивация, которая направлена на приобретение опыта и знаний, и внутренняя мотивация, которая определяется желанием помочь и быть нужным обществу, а также направленность на самореализацию и личностный рост [Косова, 2015; Кудринская, 2006; Паршина, 2016].

К мотивациям добровольческой (волонтёрской) деятельности В.Н. Стегний и М.В. Никонов относят стремление к самореализации, расширение круга общения, получение одобрения со стороны общества, переживание своей значимости [Стегний, Никонов, 2018].

У.П. Косова выделила одним из основных мотивов добровольческой (волонтёрской) деятельности внутреннюю мотивацию, к которой относится самореализация или познание себя, помощь другим и пр. при отсутствии внешних подкреплений к такой деятельности [Косова, 2015].

В своём исследовании Э. Клэри, М. Снайдер выделили шесть основных мотивов добровольческой (волонтёрской) деятельности: ценности, понимание, социальный мотив, карьера, защитный мотив и самосовершенствование [Clary, Snyder, 1999].

Авторы Дж. Андерсон, Л. Мур отмечают различие мотиваций в зависимости от возрастной категории добровольцев (волонтёров). Для молодых людей более значимой мотивацией выступает саморазвитие, обретение навыков и опыта, у людей пожилого возраста в качестве ведущей мотивации выступает чувство долга, нужности и значимости в обществе [Anderson, Moore, 1978].

Рядом авторов выделяется коммуникативная составляющая и значимость отношений внутри

добровольческой (волонтёрской) группы. Это принадлежность к определенной группе людей, общение с интересными людьми [Boezeman, Ellemers, 2014].

Ни одна из мотиваций не может быть рассмотрена отдельно друг от друга. Как отмечают Э. Клэри, М. Снайдер, так как добровольцы (волонтёры) упоминают не один мотив своей деятельности, а несколько, и в основании одного и того же фактора мотивации могут лежать как альтруистические, так и эгоистические установки [Clary, Snyder, 1999].

Несмотря на большое количество работ по теме исследования ценностно-мотивационной сферы личности волонтёра (добровольца), актуальность проблематики остаётся высокой [Воробьева, Скипор, 2020; Корнеева, 2015; Полутин, Самойлова, 2020].

В настоящее время существует необходимость систематизации результатов исследований, так как отсутствует единый подход в изучении мотивационных аспектов личности волонтера. Несмотря на возрастающий интерес к исследованиям групп волонтёров (добровольцев), продолжает существовать дефицит информации о мотивационных аспектах их деятельности.

Исходя из вышеизложенного мы решили продолжить имеющиеся на сегодняшний день исследования по выявлению мотиваций людей, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство). Результаты исследования могут быть полезными для добровольческих (волонтёрских) организаций при решении задач привлечения, сопровождения и удержания людей в добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Цель работы – исследование мотивационной составляющей добровольческой (волонтёрской) деятельности у респондентов, вовлечённых в добровольчество (волонтёрство).

Методы и организация исследования. Для сбора данных использовалась авторская анкета с прямым вопросом о мотивах участия в добровольчестве (волонтёрстве). Испытуемым было необходимо ответить на следующий вопрос: «Кто или что мотивирует Вас быть добровольцем (волонтёром)?». Заполнение данных осуществлялось в онлайн формате посредством заполнения бесплатного онлайн-сервиса для создания опросов. Выборку составили 174 добровольца (волонтёра) из разных городов и областей Российской Федерации, зарегистрированных на сайте Добро.рф, из них 33 мужчины и 141 женщина, разных возрастных категорий; средний возраст респондента составил 36 лет.

Основным методом обработки полученных результатов был выбран частотный анализ. Предварительно ответы респондентов были приведены к нормальной (словарной) форме.

Анализ результатов исследования. В ходе анализа ответов респондентов на вопрос о мотивации их деятельности было выделено 239 слов, характеризующих мотивацию к добровольческой (волонтёрской) деятельности. Часто встречаемыми ответами на заданный вопрос были такие слова и словосочетания как: «желание» (17,57%, n=42), «сделать мир лучше» (10,04%, n=24), «принести пользу обществу» (7,95%, n=19), «помочь другим» (4,6%, n=11), «чувства» (4,6%, n=11).

Для определения мотивации деятельности добровольцев (волонтёров) слова, группы слов были объединены в семантические категории и подкатегории (таблица 1). Всего было выделено десять мотивационных категорий, которые были наименованы следующим образом: личная мотивация, мотивация деятельности, социальная мотивация, чувственно-эмоциональная мотивация, мотивация примера, семейная мотивация, мотивация общения, мотивация благодарности, мотивация развития и познания, религиозная мотивация. Мотивационные группы имеют подкатегории в количестве тридцати восьми подгрупп; каждая подгруппа содержит примеры высказываний респондентов, характеризующих их мотивационную направленность в добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Мотивы добровольцев (волонтёров) разнообразны. Большинство респондентов имеют мотивацию в двух и более выделенных категориях. Самыми часто встречаемыми категориями мотивации у респондентов являются личная и деятельностная.

Мотивация деятельности выделена в ответах у 26,78% (n = 64) респондентов. Деятельностная категория характеризуется направленностью добровольческой (волонтёрской) деятельности и объединяет такие мотивационные подкатегории, как: «сделать мир лучше», «принести пользу обществу», «помочь другим», «организация и участие в мероприятиях», «профессия и работа».

Категория «личная мотивация» включает в себя ответы, отражающие личную заинтересованность, с одной стороны, и ответы, обозначающие личностные характеристики добровольцев (волонтёров), с другой. В обозначенную категорию вошли такие мотивационные подкатегории, как: «желание», «образ жизни», «воспитание», «интерес», «характеристики личности», «обстоятельства»; также к этой категории были отнесены высказывания респондентов относительно характеристик людей, такие как: «сердечность» и «человечность», «обстоятельства личного характера», «воспитание», «ценности» и «личная заинтересованность» в ведении добровольческой (волонтёрской) деятельности. Данная мотивационная категория присутствует у 26,78% (n = 64) опрошенных.

Таблица 1. Семантические категории ответов на вопрос «Кто или что мотивирует Вас быть добровольцем (волонтёром)?», частота встречаемости, %

Table 1. Semantic categories of answers to the question “Who or what motivates you to be a volunteer?”, frequency of occurrence, %

Мотивационная категория, %, частота встречаемости	Мотивационные подкатегории	Частота встречаемости, %	Примеры высказываний респондентов
Мотивация личная (26,78%, n=64)	Желание	65,63%	Важность, востребованность, желание, призвание, пристрастие, убеждение, потребность
	Образ жизни	10,94%	Настроение, образ жизни, состояние
	Воспитание	7,81%	Воспитание и ценности, детство, книги, хорошее
	Интерес	6,25%	Интерес, личный интерес, любознательность, любопытство
	Характеристика личности	6,25%	Сердце, сердечность, человечность
	Обстоятельства	3,13%	Личные обстоятельства
Мотивация деятельности (26,78%, n=64)	Сделать мир лучше	37,50%	Сделать мир лучше
	Принести пользу обществу	29,69%	Принести пользу обществу, полезное занятие, сделать полезное другим
	Помочь другим	17,19%	Возможность помогать, помочь другим,
	Организация и участие в мероприятиях	7,81%	Организация мероприятий, участие в мероприятии
	Профессия и работа	7,81%	Профессия, работа
Мотивация социальная (11,72%, n=28)	Жизненность	32,14%	Жизненные взгляды
	Направленность помощи	21,43%	Бойцы, будущее, мир, победа
	Нужность	21,43%	Многим нужна помощь, чувство нужности
	Общественные проблемы	10,71%	Проблемы в обществе
	Важность	7,14%	Важные задачи, понимание важности
	Возможности	3,57%	Новые возможности
	Ответственность	3,57%	Ответственность
Мотивация чувственно-эмоциональная (8,37%, n=20)	Чувства	55%	Вина, любовь, самоуважение, совесть, удовлетворение
	Эмоции	45%	Улыбки, эмоции
Мотивация примера (7,53%, n=18)	Волонтёры	38,89%	Другие волонтёры
	Коллектив	22,22%	Коллеги, коллектив
	Отдельная личность	16,67%	Анна Федермессер, организатор, сосед
	Единомышленники	11,11%	Единомышленники
	Друзья	11,11%	Друзья
Мотивация семейная (5,86%, n=14)	Дети	42,86%	Дети, сын
	Семья	57,14%	Близкие, брат, мама, родители, сестра, супруга
Мотивация общения (4,6%, n=11)	Общение	54,55%	Общение с людьми
	Знакомства	27,27%	Знакомства, найти друзей
	Люди	18,18%	Добрые люди
Мотивация благодарности (3,35%, n=8)	Бесплатные услуги	50%	Бесплатные путешествия, питание, экскурсии
	Баллы	25%	Баллы
	Благодарность	12,5%	Благодарность
	Отзывы	12,5%	Положительные отзывы
Мотивация развития и познания (3,35%, n=8)	Навыки	37,5%	Получение новых знаний, навыков, опыта
	Самореализация	37,5%	Самореализация
	Познание	25%	Познание мира
Мотивация религиозная (1,67%, n=4)	Религия	100%	Бог, вера, христианство

Следующей мотивационной категорией выделена социальная мотивация; она характеризуется гражданской позицией, пониманием нужности и важности добровольческой (волонтёрской) деятельности и включает с себя такие ответы, как: «жизненность», «направленность», «нужность», «общественные проблемы», «важность», «ответственность». Категория характеризует социальную направленность деятельности и является мотивирующей для 11,72% (n = 28) людей, вовлеченных в добровольчество (волонтёрство).

Чувственно-эмоциональная мотивация присутствует в ответах 8,37% (n=20) респондентов; характеризуется выделенными мотивационными подкатегориями: «чувства», которые движут деятельностью добровольцев (волонтёров) и положительные «эмоции», которые они получают от вовлечённости в добровольческую (волонтёрскую) деятельность.

В категорию мотивации примера, о которой заявили 7,53% (n = 18) добровольцев (волонтёров), вошли такие подкатегории, как: «другие волонтёры», «коллектив», «единомышленники», «отдельная личность», «друзья», это люди, коллектив, которые замотивировали респондентов к ведению добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Ещё одной выделенной в отдельную категорию мотивационной составляющей является семейная мо-

тивация, которая была отмечена у 5,86% (n = 14) респондентов. Можно предположить, что респонденты, указавшие семью в качестве мотивации к волонтерской деятельности, вовлечены в эту деятельность под влиянием членов семьи, в связи с необходимостью оказания помощи кому-то из членов семьи или в связи с тем, что участие в волонтерских проектах позволяет им быть «примером для примера» для своих детей и будущего поколения. Подкатегориями данной мотивационной группы являются «семья», «дети» и др.

Мотивация общения (4,6%, n = 11) объединяет такие мотивационные подкатегории, как: «общение», «знакомства», «люди». Добровольчество (волонтёрство) удовлетворяет мотивы респондентов в знакомствах и общении с новыми и добрыми, хорошими людьми, дает возможность найти друзей.

Мотивация благодарности (3,35%, n = 8) движет респондентами для получения бонусов от их деятельности; данная категория характеризуется такими мотивационными подкатегориями, как: получение «бесплатных услуг», «баллов», «благодарности» и положительных «отзывов» со стороны благополучателей и организаций, в которых они состоят в качестве добровольцев (волонтёров).

Следующая выявленная мотивационная категория – религиозная мотивация (1,67%, n = 4). Это категория включает мотивационные подкатегории: «Бог», «вера», «христианство». Можно предположить, что респонденты, обозначившие эту категорию мотивации, принимают и руководствуются религиозными постулатами, нормами и ценностями, направляющими адепта на оказание поддержки и помощи ближнему.

Таким образом, можно говорить о том, что основными мотивациями для данной группы добровольцев (волонтёров) являются личная, деятельностная и социальная мотивации, которые дополняются и переплетаются с другими мотивационными категориями, такими как семейная мотивация, мотивация примера, общения, благодарности, развития и познания, религиозная и чувственно-эмоциональная.

Многие респонденты из группы имеют более одной или двух мотивационных категорий к ведению добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Выводы. Полученные результаты исследования дополняют и подтверждают имеющийся теоретический материал в рамках изучения мотивационной составляющей добровольчества (волонтёрства).

Семантические категории мотиваций добровольческой (волонтёрской) деятельности характеризуют мотивационное поле деятельности как внутреннее желание респондентов сделать мир лучше через оказание помощи другим людям и обществу в целом. Мотивация волонтёров имеет социальную направленность деятельности, которая определяет их жизненные взгляды и формирует ответственность; данная деятельность является направленной на кого -то или на что-то, она нужна и важна обществу.

В ряде случаев мотивация определяется семейным воспитанием, влиянием семьи и семейных обстоятельств на участие в добровольческой (волонтёрской) деятельности. Мотивацией для респондентов также выступает профессиональное сообщество, друзья и соседи, другие волонтёры, единомышленники и отдельные личности, занимающиеся добровольческой (волонтёрской) деятельностью.

Ещё одной мотивационной категорией для респондентов выступает коммуникация, которая даёт возможность обретения новых знакомств, общения, нахождения новых друзей.

Небольшая часть добровольцев (волонтёров) ожидает получить благодарность в виде предоставления бесплатных услуг, дополнительных баллов, благодарности и положительных отзывов.

У респондентов присутствует мотивация в развитии и познании мира, характеризуется получением нового опыта и знаний, самореализации и новых возможностей. У некоторых респондентов присутствует мотивация, связанная с личными обстоятельствами, интересами и чувствами.

Религиозная мотивация представлена верой в Бога, религией, которые учат нас через служение Богу быть добродетельными и помогать окружающим и своим ближним.

Респонденты выделяют мотивацию чувственно-эмоциональную, которая характеризуется получением положительных эмоций и улыбок от ведения и результатов добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Результаты исследования мотивационной составляющей добровольчества дополняют имеющийся на сегодняшний день материал по тематике добровольчества (волонтёрства) и могут быть использованы в работе добровольческих (волонтёрских) движений и организаций для осуществления набора людей в добровольчество (волонтёрство), сопровождения деятельности, профилактики выгорания и эффективной коммуникации как внутри, так и вне добровольческой (волонтёрской) организации.

Предлагаем дальнейшие возможности развития исследований в области мотивационной составляющей добровольчества (волонтёрства): расширение выборки путем привлечения большего количества добровольцев (волонтёров), привлечение добровольческих (волонтёрских) движения для организации исследований, проведение сравнительного анализа мотиваций различных направлений добровольческой (волонтёрской) деятельности.

Список источников

Воробьева А.Е., Скипор С.И. Сравнительный анализ характеристик деятельности зооволонтеров и волонтеров, помогающих людям // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 253-263.

Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтёрской деятельности // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7, № 1. С.131-141.

Косова У.П. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы лиц, включенных в волонтёрскую деятельность // Вестник КРАУНЦ, серия Гуманитарные науки. № 1 (25) 2015. С. 44-54.

Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции. Дисс. … д-ра социол. наук. Москва, 2006. 302 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. Москва: Смысл; Академия, 2005. 352 с.

Паршина Ю.В. Социализация подростков в волонтёрской деятельности // Современная психология образования: проблемы и перспективы. материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. С. 302-304.

Полутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регинология. 2020. Т. 28, № 1. С. 184-199.

Стегний В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146-156.

Anderson J.C., Moore L.F. The Motivation To Volunteer // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 1978. Vol. 7, № 30. P. 120-129.

Boezeman E.J. and Ellemers N. Volunteer Ieadership: The role of pride and respect in organizational identification and leadership satisfaction // Leadership. 2014. Vol. 10, № 2. P. 160-173.

Clary E.G., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations // Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8, № 5. P. 156-159.

Geng Y., Huang C.C., Deng G., Cheung S.P., Liao J. Volunteering and psychological wellbeing in college students in China // Asian Social Work and Policy Review. 2022. № 16. P. 185-196.

Haski-Leventhal D., Paull M., Young S., Mac-Callum J., Holmes K., Omari M., Scott R., Alony I. The Multidimensional Benefits of University Student Volunteering: Psychological Contact, Expectations, and Outcomes // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2020. № 49 (1). P. 113-133.

Marinica B.V. Negru-Subtirica O. Relationships between volunteering functions and vocational identity in emerging adult volunteers // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2020. № 20. P. 591-611.

References

Vorobyova A.E., Skipor S.I. Comparative analysis of the characteristics of the activities of zoo volunteers and volunteers helping people. *Chelovecheskij capital = Human capital.* 2020. No. 9 (141). Pp. 253-263. (In Russ).

Korneeva E.L. Main directions of the study of volunteer activities. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*. 2015. Vol. 7, No. 1. Pp. 131-141. (In Russ).

Kosova U.P. Psychological features of the motivational and semantic sphere of persons involved in volunteer activities. *Vestnik KRAUNC, seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of KRAUNC, Humanitarian Sciences series*. No. 1 (25) 2015. Pp. 44-54. (In Russ).

Kudrinskaya L.A. Volunteer work: an experience of theoretical reconstruction. PhD thesis (Sociology). Moscow, 2006. 302 p. (In Russ).

Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: a tutorial. Moscow: Smysl; Academy, 2005. 352 p. (In Russ).

Parshina Yu.V. Socialization of adolescents in volunteer activities. In: Modern educational psychology: problems and prospects. materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2016. Pp. 302-304. (In Russ).

Polutin S.V., Samoilova E.A. Sociological portrait of the Russian animal protection movement. *Reginologiya = Reginology.* 2020. Vol. 28, No. 1. Pp. 184-199. (In Russ).

Stegniy V.N., Nikonov M.V. Motivation of volunteer activities. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2018. No. 1. Pp. 146-156. (In Russ).

Anderson J.C., Moore L.F. The Motivation To Volunteer. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1978. Vol. 7, № 30. Pp. 120-129. (In Eng).

Boezeman E.J. and Ellemers N. Volunteer Ieadership: The role of pride and respect in organizational identification and leadership satisfaction. *Leadership.* 2014. Vol. 10, No. 2. Pp. 160-173. (In Eng).

Clary E.G., Snyder M. The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations. *Current Directions in Psychological Science*. 1999. Vol. 8, No. 5. Pp. 156-159. (In Eng).

Geng Y., Huang C.C., Deng G., Cheung S.P., Liao J. Volunteering and psychological wellbeing in college students in China. *Asian Social Work and Policy Review*. 2022. No. 16. Pp. 185-196. (In Eng).

Haski-Leventhal D., Paull M., Young S., Mac-Callum J., Holmes K., Omari M., Scott R., Alony I. The Multidimensional Benefits of University Student Volunteering: Psychological Contact, Expectations, and Outcomes. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2020. No. 49 (1). Pp. 113-133. (In Eng).

Marinica B.V. Negru-Subtirica O. Relationships between volunteering functions and vocational identity in emerging adult volunteers. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2020. No. 20. Pp. 591-611. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 18.03.2025; одобрена после рецензирования 18.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 18.03.2025; approved after reviewing 18.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 56–62.
*Scientific search: personality, education, culture.*2025. No. 3. Pp. 56–62.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 37.015.3
ББК 88.6
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.10

Структурные компоненты ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью

Азалия Амировна Шакурова
Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия,
khasyanova.a@sgspu.ru, ORCID ID: 0009-0009-6126-963X, SPIN: 7124-5368

Аннотация. В статье представлены результаты исследования показателей структурных компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью. Участниками исследования являлись студенты факультета психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета. Были выбраны диагностические методики для изучения показателей когнитивного, мотивационно-ценностного, эмоционально-волевого и деятельностного компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью. Показатели когнитивного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью определили, что большинство студентов продемонстрировали средний уровень сформированности ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью данного компонента. Результаты исследования мотивационно-ценностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью у студентов показали, что у большинства испытуемых присутствует средний уровень сформированности этого компонента. Для подавляющего большинства испытуемых характерен низкий уровень сформированности эмоционально-волевого компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью. Выявлен высокий уровень сформированности деятельностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью с высокими показателями этого компонента у студентов.

Ключевые слова: компоненты, ценностное отношение, психологическое здоровье, студенты.
Для цитирования: Шакурова А.А. Структурные компоненты ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 56–62. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Structural components of students' value attitudes toward their psychological

Azaliya A. Shakurova
Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russia,
khasyanova.a@sgspu.ru, ORCID ID: 0009-0009-6126-963X, SPIN: 7124-5368

Abstract. This article presents the results of a study of the indicators of the structural components of students' value attitudes to their psychological health. The participants in the study were students of the Faculty of Psychology and Special Education of the Samara State Social and Pedagogical University. Diagnostic methods were selected to study the indicators of the cognitive, motivational-value, emotional -volitional and activity components of students' value attitudes to their psychological health. The indicators of the cognitive component of students' value attitudes to their psychological health determined that most students demonstrated an average level of formation of students' value attitudes to their psychological health of this component. The results of the study of the motivational-value component of students' value attitudes to their psychological health in students showed that most subjects have an average level of formation of this component. The overwhelming majority of subjects are characterized by a low level of formation of the emotional-volitional component of the students' value attitude to their psycho-

© Шакурова А.А., 2025

logical health. A high level of formation of the activity component of the students' value attitude to their psychological health with high indicators of this component among students was revealed.

Keywords: components, value attitude, psychological health, students.

For citation: Shakurova A.A. Structural components of students' value attitudes toward their psychological. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 56–62. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.10

Актуальность. На сегодняшний день наше общество сталкивается с нестабильностью, резкими социальными изменениями, а также дезориентацией и дезидентификацией личности. Интерес к ценностному отношению поднимается на фоне социальных проблем, вопросов здоровья граждан и культуры общества. Ценностные отношения, являясь объектом изучения разных социальных наук, занимают важное место в исследованиях таких дисциплин, как философия, педагогика, психология, медицина и социология. Современная российская действительность, проявляющаяся в снижении продолжительности жизни, смертности в работоспособном возрасте и высокой заболеваемости среди детей, подчеркивает необходимость изменений в системе общественных ценностей.

Важным аспектом данного исследования является ценностное отношение студентов к их психологическому здоровью. Это понятие рассматривается как сложное, состоящее из нескольких составляющих: «здоровье», «психологическое здоровье», «ценности», «отношение», «ценностное отношение», а также специфически «ценностное отношение студентов к психологическому здоровью». Для более глубокого понимания этих терминов мы провели анализ различной литературы.

В.А. Ананьев определяет здоровье как процесс жизнедеятельности, который обеспечивает необходимое качество и продолжительность жизни. Человек выступает в роли «носителя» здоровья. Он представляет собой открытую нелинейную сложную самоорганизующуюся систему, которая движется по многовариантным путям жизненного пути. В данном контексте здоровье рассматривается как процесс максимально естественной продолжительности жизни при высоком качестве жизни, оптимальной трудоспособности и социальной активности [Ананьев, 2016].

Ю.П. Лисицын также анализирует здоровье как состояние, которое позволяет человеку выполнять все присущие ему функции, особенно трудовые. Он утверждает, что здоровье не ограничивается лишь отсутствием болезней, недомоганий или дискомфорта. Это состояние, которое даёт возможность вести свободную жизнь, полноценно осуществлять трудовые функции, придерживаться здорового образа жизни и ощущать душевное, физическое и социальное благополучие [Лисицын, 2011].

Рассмотрим понятие «психологическое здоровье». И.В. Дубровина характеризует его как динамическое состояние внутреннего благополучия (внутренней гармонии) личности, которое составляет ее сущность и позволяет активизировать свои индивидуально-личностные и возрастные возможности на каждом этапе развития [Дубровина, 2016].

Остановимся на вопросе о том, что представляют собой ценности. Е.А. Климов акцентирует внимание на том, что представления человека о ценностях носят субъективный характер. Он отмечает, что эти ценностные представления необходимо активно и искусно развивать в сознании подрастающего поколения, которое является потенциальными субъектами труда. Не следует полагаться на то, что такие представления возникнут самостоятельно в процессе свободного самоопределения [Климов, 2022].

Ценности представляют собой мировоззренческую установку личности, которая формируется на основе представлений об идеалах и нравственных нормах поведения в жизни и деятельности. Человек воспринимает мир через призму своих собственных ценностей, окрашивая знания, факты, события и явления в соответствии с личным отношением к ним. Осознание значимости приобретаемой информации, сформировавшихся представлений и усвоенных фактов делает их ценностями для студента. Значение любого объекта, факта или явления раскрывается через восприятие человека, его отношение к ним [Швырев, 2020].

Научный анализ проблемы ценностей основывается на изучении всей системы отношения индивида к различным видам жизнедеятельности, поэтому далее рассмотрим понятие «отношение».

С.Л. Рубинштейн в своей работе «Основы общей психологии» акцентировал внимание на важности понятия «отношение». Он утверждал, что сущность человеческих поступков определяется отношениями человека к другим людям и окружающему миру, которые формируют его внутреннее содержание [Рубинштейн, 2012]. По мнению ученого, внутреннее отношение индивида к своим действиям отражает его индивидуальное отношение к нормам поведения. Человек не просто взаимодействует с внешним миром, но и воспринимает его по-своему.

Начнем с изучения категории «ценностное отношение», которая играет ключевую роль в нашем исследовании. С.Л. Рубинштейн определяет понятие «ценностное отношение» через «осознание

основ и смыслового содержания изучаемых аспектов», а также через мотивы (которые он связывает с отношением), интерес и деятельность, акцентируя внимание на важности эмоционального компонента, который формирует это отношение в процессе [Рубинштейн, 2012].

Изучение понятий «отношение, ценность, потребность, установка» приводит Р.А. Ахмадееву к пониманию ценностного отношения как установки субъекта «на осознание значимости того или иного объекта для себя... при этом акцентируется личная значимость объекта, зависящая от его связи с человеческими интересами и потребностями» [Ахмадеева, 1996].

Ю.О. Галущинская трактует ценностное отношение как «одностороннее субъект-объектное отношение, в процессе которого субъект оценивает объекты действительности по утилитарно-моральным критериям и принимает решение о их положительной значимости для себя» [Галущинская, 2008].

Ценностное отношение к здоровью представляет собой внутренний механизм, регулирующий поведение, основанный на высокой субъективной значимости здоровья и его восприятии как условия для достижения жизненных целей.

Исследовав понятия «здоровье» и «ценностное отношение», Е.И. Попова определила ценностное отношение к здоровью как процесс осознания, интерпретации и понимания субъектом значимости своего здоровья как важной функции организма. Это также является результатом данного процесса, который выражается в виде познавательного интереса или цели [Попова, 2013].

Определение, предложенное Н. А. Шмойловой и Д.В. Каширским, звучит так: «Ценностное отношение к здоровью следует рассматривать как внутренний механизм поведения, направленный на сохранение здоровья, который основан на высокой субъективной значимости здоровья и восприятии его как условия для достижения жизненных целей» [Шмойлова, Каширский, 2020].

Кроме того, важным аспектом анализа ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью является характеристика его структурных компонентов, среди которых мы выделили: когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и деятельностный.

Методы и организация исследования. Экспериментальное исследование проводилось в несколько этапов.

На первом определялась *выборка исследования.* В экспериментальном исследовании приняли участие 87 человек, которые были разделены на экспериментальную (43 человека) группу (далее – ЭГ) и контрольную (44 человека) группу (далее – КГ). Все участники являлись студентами факультета психологии и специального образования Самарского государственного социально-педагогического университета. Возраст респондентов варьировался от 19 до 25 лет. Распределение по полу составило 7 мужчин и 80 женщин.

На этом этапе также проводился отбор *диагностических методик* для изучения показателей когнитивного, мотивационно-ценностного, эмоционально-волевого и деятельностного компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью (ЦОПЗ) (таблица 1).

Таблица 1. Показатели компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью
Table 1. Indicators of the components of students' value attitude to their psychological health

Компоненты ЦОПЗ	Показатели	Диагностические методики
Когнитивный	Мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни	Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома
	Индивидуальное восприятие опыта	
Мотивационно-ценностный	Мотивационные установки	Авторская анкета
	Удовлетворенность потребностей	«Шкала удовлетворенности жизнью» (SWLS) Э. Динер
	Ценностное отношение к здоровью	«Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной
Эмоционально-волевой	Стрессоустойчивость	«Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона»,
	Субъективное благополучие	«Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ- Баду
	Чувствительность к жизненным проявлениям организма	«Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина
Деятельностный	Умение планировать	«Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина
	Навыки здоровьесбережения	

Данные, полученные с использованием психодиагностических методик, обрабатывались с применением *методов математического анализа и статистической обработки эмпирических данных*: с помощью метода математической статистики «U-критерий Манна-Уитни» [Наследов, 2021] и корреляционного анализа с использованием «Коэффициента ранговой корреляции» Спирмена [Наследов, 2021].

Анализ результатов исследования. Для изучения когнитивного компонента ЦОПЗ нами была использована методика «Самоактуализационный тест (САТ)» Э. Шострома. В ходе диагностирования по этой методике определялись уровни развития показателей «мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни» и «индивидуальное восприятие опыта», которые, в свою очередь, позволили установить уровни развития когнитивного компонента ЦОПЗ.

Диагностические результаты студентов, характеризующие уровни когнитивного компонента ЦОПЗ, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристика когнитивного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью

Table 2. Characteristics of the cognitive component of students' value attitude to their psychological health

Уровень сформированности когнитивного компонента	Группы студентов			
	Экспериментальная (43 человека)		Контрольная (44 человека)	
	Количество человек	%	Количество человек	%
Низкий	1	2,3	1	2,3
Средний	32	74,4	31	70,5
Высокий	10	23,3	12	27,2

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает сходство результатов студентов из КГ и ЭГ по всем уровням когнитивного компонента. Об этом свидетельствует и привлеченный к диагностическим данным студентов статистический метод определения U-критерия Манна – Уитни. Он показал отсутствие между этими студентами статистически значимых различий по всем показателям когнитивного компонента ЦОПЗ (таблица 3).

Таблица 3. Результаты исследования между двумя независимыми выборками «U-критерий Манна-Уитни» среди студентов контрольной и экспериментальной группы

Table 3. The results of a study between two independent samples of the «Mann-Whitney U-test» among students in the control and experimental groups

Показатели	Группы студентов	
	Контрольная	Экспериментальная
Мировоззренческая ориентация на ЗОЖ	108, при $p \leq 0{,}001$	107, при $p \leq 0{,}001$
Индивидуальное восприятие опыта	102, при $p \leq 0{,}001$	101, при $p \leq 0{,}001$
Мотивационные установки	116, при $p \leq 0{,}001$	116, при $p \leq 0{,}001$
Удовлетворенность жизнью	132, при $p \leq 0{,}05$	132, при $p \leq 0{,}05$
Ценностное отношение к здоровью	156, при $p \leq 0{,}01$	156, при $p \leq 0{,}01$
Стрессоустойчивость	151, при $p \leq 0{,}01$	152, при $p \leq 0{,}01$
Субъективное благополучие	129, при $p \leq 0{,}05$	128, при $p \leq 0{,}05$
Чувствительность к жизненным проявлениям организма	117, при $p \leq 0{,}001$	118, при $p \leq 0{,}001$
Умение планировать	169, при $p \leq 0{,}01$	169, при $p \leq 0{,}01$
Навыки здоровьесбережения	128, при $p \leq 0{,}05$	127, при $p \leq 0{,}05$

Диагностические данные показывают, что большинство студентов из КГ и ЭГ характеризуется средними уровнями когнитивного компонента. Это свидетельствует о хорошо сформированной мировоззренческой ориентации на ЗОЖ у студентов. Испытуемые в целом положительно воспринимают природу человека, способны целостно воспринимать мир и людей, понимать связанность противоположностей, уметь измерять в какой степени человек разделяет ценности, присущие саморазвивающейся личности.

Низкий уровень когнитивного компонента установлен в минимальном количестве – по одному студенту из обеих групп. Высокие уровни выявлены у 23% студентов из ЭГ и у 27% из КГ. Это говорит о том, что испытуемые стремились выглядеть в глазах окружающих в наиболее благоприятном свете, иначе говоря, они не могли быть «собой», что могло бы сказаться на их психологическом здоровье.

Для изучения уровня мотивационно-ценностного компонента ЦОПЗ - нами были применены методики «Шкала удовлетворенности жизнью» (SWLS) Э. Динера и «Иерархия жизненных ценностей» Г.В. Резапкиной, а также специально составленная авторская анкета. Диагностические результаты по данным методикам позволили установить уровни развития показателей этого компонента ЦОПЗ – «мотивационные установки», «удовлетворенность потребностей» и «ценностное отношение к здоровью», на основании которых определялись уровни его развития у студентов. Полученные результаты мотивационно-ценностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью (ЦОПЗ) представлены в таблице 4.

Таблица 4. Характеристика мотивационно-ценностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью
Table 4. Characteristics of the motivational and value component of students' value attitude to their psychological health

Уровень сформированности мотивационно-ценностного компонента ЦОПЗ	Группы студентов			
	Экспериментальная (43 человека)		Контрольная (44 человека)	
	Количество человек	%	Количество человек	%
Низкий	8	18,6	9	20,5
Средний	25	58,1	27	61,4
Высокий	10	23,3	8	18,2

В таблице 4 наглядно демонстрируется, что у большинства испытуемых в ЭГ и КГ уровни сформированности мотивационно-ценностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью являются средними (58,1% в экспериментальной группе и 61,4% в контрольной группе). Применение U-критерия Манна-Уитни не выявило статистически значимых различий между этими группами студентов по показателям мотивационно-ценностного компонента ЦОПЗ.

Высокие показатели в этих группах наблюдаются у 23,3% участников в ЭГ и у 18,2% в КГ. Низкий уровень сформированности мотивационно-ценностного компонента зафиксирован только у 18,6% в ЭГ и 20,5% в КГ. Это характеризует студентов как замотивированных на сбережение своего психологического здоровья, для них важно поддерживать тенденцию здорового образа жизни для достижения своих целей.

Чтобы определить уровни сформированности эмоционально-волевого компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью через показатели – «стрессоустойчивость», «субъективное благополучие» и «чувствительность к жизненным проявлениям организма», нами были выбраны следующие методики: «Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона», методика «Шкала субъективного благополучия А. Перуэ-Баду, тест «Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина. Результаты по данным методикам позволили охарактеризовать развитие эмоционально-волевого компонента ЦОПЗ (таблица 5).

Таблица 5. Характеристика эмоционально-волевого компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью
Table 5. Characteristics of the emotional-volitional component of students' value attitude to their psychological health

Уровень сформированности эмоционально-волевого компонента	Группы студентов			
	Экспериментальная (43 человека)		Контрольная (44 человека)	
	Количество человек	%	Количество человек	%
Низкий	38	88,4	39	88,6
Средний	5	11,6	5	11,4
Высокий	-		-	

Согласно результатам, представленным в таблице 5, было установлено, что значительных различий по уровню сформированности эмоционально-волевого компонента между ЭГ и КГ нет. Об этом свидетельствует и привлеченный к диагностическим данным студентов метод определения U-критерия Манна – Уитни. У студентов в основном выявлены низкие уровни (в ЭГ – 88,4%, в КГ – 88,6%). Средний уровень наблюдается лишь у 5 человек (11,6% в ЭГ и 11,4% в КГ). Мы предполагаем, что это связано с тем, что студенты в данных группах мало осведомлены о своей эмоциональной и познавательной сферах психологического здоровья, у них преобладает слабая стрессоустойчивость, они склонны к тревогам.

Следующей задачей констатирующего этапа эксперимента стало изучение уровня развития деятельностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью через оценку степени сформированности его показателей – «умения планировать» и «навыки здоровьесбережения», определяемых по методике «Индекс отношения к здоровью» С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина.

Характеристика деятельностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью представлена в таблице 6.

Таблица 6. Характеристика деятельностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью
Table 6. Characteristics of the activity component of students' value attitude to their psychological health

Уровень сформированности деятельностного компонента	Группы студентов			
	Экспериментальная (43 человека)		Контрольная (44 человека)	
	Количество человек	%	Количество человек	%
Низкий	-	-	-	-
Средний	3	7	3	6,8
Высокий	40	93	41	93,2

В данных группах также особых различий между группами не наблюдается. Это подтвердил и установленный U-критерий Манна – Уитни. В каждой группе преобладающими по численности оказались студенты с высокими уровнями сформированности деятельностного компонента (в ЭГ – 93%, в КГ – 93,2%). Средние уровни в ЭГ установлены у 7% студентов, в КГ – у 6,8%. Высокий уровень сформированности деятельностного компонента может быть связан с тем, что студенты из этих групп достаточно удовлетворены своим здоровьем, получают удовольствие от хорошего самочувствия, проявляют повышенный интерес к вопросам здоровья, умеют планировать и готовы принимать участие в различных практических мероприятиях по укреплению здоровья, а также активно пропагандируют различные методы оздоровления организма.

Проведенное среди студентов ЭГ и КГ диагностирование позволило установить уровни развития компонентов ЦОПЗ.

Проведенный корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал наличие корреляционных связей между рядом показателей компонентов ЦОПЗ (таблица 7).

Таблица 7. Результаты корреляционного анализа «Коэффициент ранговой корреляции Спирмена»
Table 7. The results of the correlation analysis «Spearman's rank correlation coefficient»

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1		0,4188	0,1173	-0,1266	0,1631	-0,3596	-0,0076	0,5338	0,1168	0,1518
2			0,336	0,059	0,068	-0,1402	-0,0376	0,1048	0,1634	-0,1429
3				0,153	0,1713	0,1066	-0,01780	0,3667	0,1046	-0,1908
4					0,0162	0,0838	-0,0421	-0,1514	0,2137	0,2037
5						0,2644	0,1336	0,315	0,1718	-0,0185
6							0,1999	0,1676	-0,2314	-0,3824
7								0,0322	-0,1123	0,0799
8									0,0654	-0,1228
9										0,1085
10										

Примечания: 1 – Мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни; 2 – Индивидуальное восприятие опыта; 3 – Мотивационные установки; 4 – Удовлетворенность жизнью; 5 – Ценностное отношение к здоровью; 6 – Стрессоустойчивость; 7 – Субъективное благополучие; 8 – Чувствительность к жизненным проявлениям организма; 9 – Умение планировать; 10 – Навыки здоровьесбережения.

Установленные коэффициенты корреляции указывают на наличие прямой корреляционной зависимости между показателями «мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни» и «индивидуальное восприятие опыта» (ri=0,4188). Также установлена тенденция прямой зависимости между параметром «мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни» и показателем «чувствительность к жизненным проявлениям организма» (ri=0,5338). Таким образом, подтверждается, что мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни, индивидуальное восприятие опыта и чувствительность к жизненным проявлениям организма являются важными характеристиками ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью.

Такая же есть тенденция прямой зависимости между показателями «индивидуальное восприятие опыта» и «мотивационные установки» (ri=0,336). Это говорит о том, что чем выше у студентов уровень индивидуального восприятия, то есть как видит мир вокруг себя, какие эмоции и чувства испытывает в ответ на различные события, тем выше его мотивация в плане ценностного отношения к своему психологическому здоровью.

Следующий показатель «мотивационные установки» коррелирует с показателем «чувствительность к жизненным проявлениям организма» (ri=0,3667), то есть чем выше мотивация у студентов на сбережение своего психологического здоровья, тем внимательнее они относятся к своим различным жизненным проявлениям.

Показатель «удовлетворенность жизнью» имеет корреляционную связь с показателями «умение планировать» и «навыки здоровьесбережения» (соответственно ri=0,2137 и ri=0,2037). Это означает, что умение планировать, обеспечивающее четкую организацию жизни (без спешки и суеты), и эффективно сформированные навыки здоровьесбережения приводят к ощущению удовлетворенность жизнью.

Между показателем «ценностное отношение к здоровью» и показателями «стрессоустойчивость» и «чувствительность к жизненным проявлениям организма» (соответственно ri=0,2644 и ri=0,315) наблюдается тенденция прямой зависимости. Это указывает на то, что чем выше ценностное отношение к здоровью у студентов, тем выше их стрессоустойчивость и чувствительность к жизненным проявлениям.

Коэффициенты корреляции показателя «стрессоустойчивость» с показателями «мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни», «умение планировать» и «навыки здоровьесбережения» (соответственно ri=-0,3596, ri=-0,2314, ri=-0,3824) имеют значимые, но отрицательные значения. Объясняется данный факт особенностью методики «Самооценка стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, согласно которой нарастание числа баллов свидетельствует о снижении стрессоустойчивости. Из этого следует, что усиление мировоззренческой ориентации на здоровый

образ жизни, совершенствование умений планировать и навыков здоровьесбережения сопровождается ростом стрессоустойчивости.

Выводы. В данной статье проведено исследование показателей структурных компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью. Показатели когнитивного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью, «мировоззренческая ориентация на здоровый образ жизни» и «индивидуальное восприятие опыта», определили, что большинство студентов из КГ и ЭГ продемонстрировали средний уровень сформированности ЦОПЗ данного компонента. Результаты исследования мотивационно-ценностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью показали, что у большинства испытуемых присутствует средний уровень сформированности этого компонента. В то же время зафиксирован высокий уровень сформированности этого компонента у 23,3% в ЭГ и 18,2% в КГ. Для подавляющего большинства испытуемых из обеих групп характерен низкий уровень сформированности эмоционально-волевого компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью. Выявлен высокий уровень сформированности деятельностного компонента ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью с высокими показателями этого компонента у студентов, как в экспериментальной, так и в контрольной группе. Таким образом, учёт выявленных в данном исследовании психологических аспектов структурных компонентов ценностного отношения студентов к своему психологическому здоровью может помочь психологам и преподавателям построить доверительные отношения со студентами. Такие отношения способствуют лучшему пониманию потребностей студентов и повышают эффективность программ поддержки и профилактики.

Список источников

Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. Санкт-Петербург: Речь, 2016. 384 с.

Ахмадеева Р.А. Формирование ценностного отношения к искусству в процессе педагогического общения. Дисс. … канд. пед. наук. Москва,1996. 141 с.

Галущинская Ю.О. Воспитание ценностного отношения к старости у детей дошкольного возраста. Дисс. … канд. пед. наук. Шадринск, 2008. 180 с.

Дубровина И.В. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования: учебное пособие. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 180 с.

Климов Е. А. Введение в психологию труда. Москва: Культура и спорт; ЮНИТИ, 2022. 456 с.

Лисицын Ю.П. Комплексные социально-гигиенические исследования, концепции формирования здорового образа жизни // Сборник научных трудов. Москва, 1991. С. 3–27.

Наследов А.Д. SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 416 с.

Попова Е.И. Формирование ценностного отношения к здоровью у детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОУ // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. №2. С. 62.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Москва: Издательская группа Act, 2012. 960 с.

Швырев В.С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теория, методология, проблемы. Москва: Политиздат, 2020. С. 9–20.

Шмойлова Н.А., Каширский Д.В. Ценностное отношение к здоровью и саморазвитие личности // Психология и психотехника. 2020. № 1. С. 68-76.

References

Ananyev V.A. Fundamentals of Health Psychology. Book 1. Conceptual Foundations of Health Psychology. St. Petersburg: Rech, 2016. 384 p. (In Russ).

Akhmadeeva R.A. Formation of a Value-Based Attitude to Art in the Process of Pedagogical Communication. PhD thesis (Pedagogy). Moscow, 1996. 141 p. (In Russ).

Galushchinskaya Yu.O. Fostering a Value-Based Attitude to Old Age in Preschool Children. PhD thesis (Pedagogy). Shadrinsk, 2008. 180 p. (In Russ).

Dubrovina I.V. Psychological Well-Being of Schoolchildren in the System of Modern Education: A Textbook. St. Petersburg: Nestor-History, 2016. 180 p. (In Russ).

Klimov E.A. Introduction to Labor Psychology. Moscow: Culture and Sport; UNITY, 2022. 456 p. (In Russ).

Lisitsyn Yu.P. Comprehensive social and hygienic studies, concepts for the formation of a healthy lifestyle. In: Collection of scientific papers. Moscow, 1991. Pp. 3-27. (In Russ).

Nasledov A.D. SPSS 15: professional statistical analysis of data. St. Petersburg: Piter, 2021. 416 p. (In Russ).

Popova E.I. Formation of a value attitude towards health in senior preschool children in preschool educational institutions. *Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta = Education and training of young children*. 2014. No. 2. P. 62. (In Russ).

Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. Moscow: Act Publishing Group, 2012. 960 p. (In Russ).

Shvyrev V.S. Problems of developing the concept of activity as a philosophical category. In: Activity: theory, methodology, problems. Moscow: Politizdat, 2020. Pp. 9-20. (In Russ).

Shmoilova N.A., Kashirsky D.V. Value attitude to health and self-development of the individual. *Psihologiya i psihotekhnika = Psychology and psychotechnics*. 2020. No. 1. Pp. 68-76. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 11.04.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 11.04.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 63–69.
*Scientific search: personality, education, culture.*2025. No. 3. Pp. 63–69.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 316.6
ББК 88.5
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.11

Ивановская психолого-педагогическая школа в периоды социально-психологических трансформаций

Владимир Иванович Назаров[1], Сергей Александрович Корнев[2], София Владимировна Пантюшина[3]
[1,2,3] Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
[1]vi-nazarov@yandex.ru
[2]kornevbox@mail.ru
[3]politpsich@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы архивные материалы и научные публикации, так или иначе посвященные размышлениям о том, в чем заключается «дорога труда и науки взаимодействия психологов и педагогов университета». Представленные материалы анализируются как с учетом исторической ретроспективы, так и с позиций современной методологии, реагирующей на происходящие социально-психологические трансформации. В результате биографического анализа деятельности руководителей научных школ и социальных психологов – сотрудников и преподавателей ИвГУ – выделены периоды становления в вузе научно-методологических направлений, определена их структура и основные принципы работы. Установлено, что они остаются актуальными и для текущего периода. Выделена специфика феноменов деятельности вузовской научной интеллигенции, представители которой составляют значимый слой, крайне востребованный в современном обществе. Осмыслены взаимосвязи психологии и вузовской педагогики с точки зрения принципа развития деятельности при решении практических вопросов современного социума. Для современной вузовской образовательной системы характерны расширение и модернизация дидактических технологий по широкому кругу образовательных программ.

Ключевые слова: Ивановский государственный университет, социально-психологический анализ, деятельность педагогического коллектива, биографический анализ деятельности лидеров научных школ, архивные материалы, ретроспектива оценок, актуальность новых подходов, функции взаимосвязи для деятельности психологов и педагогов вуза.

Для цитирования: Назаров В.И., Корнев С.А., Пантюшина С.В. Ивановская психолого-педагогическая школа в периоды социально-психологических трансформаций // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 63–69. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.11

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Ivanovo the psychological and pedagogical school during periods of socio-psychological transformations

Vladimir I. Nazarov[1] , Sergey A. Kornev[2], Sofiya V. Pantyushina[3]
[1,2,3] Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
[1]vi-nazarov@yandex.ru
[2]kornevbox@mail.ru
[3]politpsich@mail.ru

Abstract. The article analyzes archival materials and scientific publications, one way or another devoted to reflections on what the “road of labor and science of interaction between psychologists and university teachers” is. The presented materials are analyzed both from a historical perspective and from the perspective of modern methodology responding to ongoing socio-psychological transformations. As a result of a biographical analysis of the activities of heads of scientific schools and social psychologists, staff and teachers of IvSU, the periods of formation of scientific and methodological directions at the university have been identified, their structure and basic principles of work have been determined. The article highlights the specifics of the phenomena of the university scientific intelligentsia, whose representatives make up a significant stratum that is in high demand in modern society. The interrelationships of psychology and university pedagogy are understood from the point of

© Назаров В.И., Корнев С.А., Пантюшина С.В., 2025

view of the principle of development of activity in solving practical issues of modern society. The modern university educational system is characterized by the expansion and modernization of didactic technologies in a wide range of educational programs.

Keywords: Ivanovo State University, socio-psychological analysis, activities of the teaching staff, biographical analysis of the activities of leaders of scientific schools, archival materials, retrospective assessments, relevance of new approaches, interrelation functions for the activities of psychologists and university teachers.

For citation: Nazarov V.I., Kornev S.A., Pantyushina S.V. Ivanovo the psychological and pedagogical school during periods of socio-psychological transformations. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 63–69. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.11

Актуальность. В 2024 году научное сообщество и жители Ивановской области с гордостью отметили 50-летний юбилей Ивановского государственного университета (ИвГУ), который стал важной вехой в истории развития высшего образования в регионе. Юбилей не только знаменует достижения университета, но и значим с точки зрения истории и дальнейшего развития местной научно-образовательной среды. В 2025 году ивановская научная и педагогическая общественность отметит и 50-летие ИвГУ как классического университета, что также является важным событием, подчеркивающим его вклад в развитие гуманитарных и естественных наук.

Анализ механизмов взаимосвязи психологии и педагогики на уровне социума становится все более актуальным и востребованным. В условиях быстро меняющегося мира, где психология играет ключевую роль в понимании образовательных процессов и взаимодействии между людьми, важно исследовать, как эти две дисциплины могут дополнить друг друга. Эффективное применение психологических знаний и методик в педагогической практике может значительно улучшить качество образования и помочь в решении социальных проблем.

В этом плане стоит заново внимательно присмотреться и к неординарным личностям ученых далекого и недавнего прошлого – психологов и педагогов ИвГУ, трудами и мыслями которых были заложены прочные научно-методические основы современной ивановской психолого-педагогической школы**,** к их наработкам и опыту. Тем более что сохранение памяти о том, как начиналась история психологического образования в ИвГУ, актуально и важно само по себе. Это не только дань уважения предыдущим поколениям преподавателей, но и возможность для современных и будущих поколений студентов ИвГУ учиться на опыте и достижениях своих предшественников. Создание архивов, публикация исследований и организация мероприятий, посвященных истории университета, помогут сохранить эту память и вдохновить новых исследователей и педагогов.

Нынешнее поколение преподавателей и студентов должно постоянно помнить о вкладе, который со дня своего основания вносила и вносит трудами своих лучших представителей ивановская психолого-педагогическая школа, сформировавшаяся в ИвГУ, в развитие психологии и педагогики. Это позволит не только дальше хранить наследие, но и продолжать двигаться вперед, создавая новые возможности для обучения и научных исследований.

Методы и организация исследования. В основу анализа взяты исторические факты и события, отраженные в официальных документах, неопубликованных источниках (материалах из личного архива и архива ИвГУ), научных публикациях преподавателей ИвГУ.

Выбранные параметры активности связаны с работой преподавательского состава для решения общественно значимых задач (социально-психологическая направленность деятельности, биографический метод) и показывают, что за прошедший период эта особенность отчетливо характеризуется плодотворным взаимодействием психологов и педагогов вуза в вопросах развития образования в регионе. В решении Совета Министров СССР (основного документа для начала деятельности ИвГУ) было сохранено предложение Совета Министров РСФСР о том, что новый университет обязан сохранить педагогический профиль и осуществлять подготовку учителей для средних образовательных школ, но одновременно обеспечивать подготовку специалистов для других сфер народного хозяйства. Это явилось законодательным основанием и содействовало более активному созданию в ИвГУ новых исследовательских лабораторий по ряду направлений науки.

Анализ результатов исследования. Основные обстоятельства, которые эффективно способствовали развитию методологии обучения в ИвГУ, формировались на основах совместных исследований по психологии и педагогике. В настоящем периоде это характерно также для отечественной высшей школы в целом. ИвГУ в этом отношении не был исключением на всем пути его существования. Значительный вклад в совокупную базу результатов проведенного исследования получен с помощью социально-психологического и биографического методов научного поиска.

Безусловно, специфика деятельности образовательного учреждения и её достижения связаны с именами ученых нашего вуза, научное творчество которых получило широкое признание. Их научные

труды содействуют решению ряда вопросов социума и применяются на основах установленных взаимосвязей психологического и педагогического знания для практики образования. Однако следует признать, что сформулированные наукой по этому направлению методологические взгляды и суждения весьма разнообразны и по ряду базисных позиций противоречивы. Важно, что разработанные в научных лабораториях ИвГУ образовательные технологии рекомендуются для учебного процесса только после практики их широкого использования в реальном производстве, экономике и социально-общественных процессах.

В плеяде подвижников психологической и педагогической науки, связанных своей деятельностью с ИвГУ, остаются имена, которые мы обязаны помнить как примеры научного творчества и самоотдачи в научных изысканиях, как примеры выдающейся педагогической деятельности.

Мы помним и чтим Якова Александровича Пономарева (1920–1997), нашего земляка и ученого, благодаря исследованиям которого в нашей стране была создана целая отрасль науки – «Психология творчества». [Пономарев, 1999; Сушков, 2008]. Его работы всегда отличались психологической направленностью и комплексным подходом к решению педагогических задач.

Несмотря на занятость в качестве сотрудника Института психологии АН СССР, работавшего над проблемами психологии развития интеллекта, логики, интуиции, мышления и др., Я.А. Пономарев активно поддерживал творческие научные связи с психологами нашего университета. При этом он всегда оставался и методологом и куратором для психологических исследовательских направлений, выполнявшихся как в Ивановском государственном педагогическом институте (ИвГПИ), так и в ИвГУ. Это, безусловно, поднимало научные изыскания до уровня программ общероссийской значимости.

Большой вклад в развитие вузовской научной и педагогической деятельности внес доктор психологических наук, фронтовик Владимир Николаевич Куликов (1923–2008). Его деятельность в университете заняла более 50 лет. Она отличалась сочетанием и применением в практике учебного процесса (в лекционном материале, семинарских занятиях) глубоко теоретических вопросов и апробации их в ходе учебных практик обучающихся.

Основанная В.Н. Куликовым кафедра психологии стала выпускающей и действовала более 23 лет. Профессор В.Н. Куликов избрал для исследований «психологию внушения». Этой теме посвящена его докторская диссертация «Социально-психологический аспект суггестии» (1974), защита которой состоялась в ЛГУ имени А.А. Жданова. Ведущей организацией по диссертации выступил ИП РАН СССР. Диссертация получила высокую оценку: эксперты определили её вклад в развитие отечественной социальной психологии. Экспериментальная составляющая данного научного труда была выполнена с учетом периодов трансформаций нашего общества: изменений и развития социума того времени. В диссертации также даны психологические оценки целого ряда научных точек зрения и развиты идеи невролога и психиатра В.М. Бехтерева. Так Владимир Николаевич стал первым доктором наук среди психологов ИвГПИ [Гительмахер, 1987; Куликов, 1973].

Сочетание актуальной, имеющей методологическую значимость для теории, и прикладной, практико-ориентированной, составляющих – отличительная черта исследований профессора В.Н. Куликова, его последователей и учеников – психологов и педагогов ИвГУ. Постоянно в работах «школы Куликова» отражались и аспекты психологии и вузовской педагогики. При этом весь первичный материал выстраивался на результатах «полевых» изысканий и потенциально носил прикладной характер.

Ярко и характерно это проявилось и в научной деятельности Роальда Борисовича Гительмахера (1937–1998). В качестве первого и базового Р.Б. Гительмахер имел инженерное образование. (Наличие психологического образования как второго неоднократно наблюдалась и у других исследователей.) Позднее он дополнил свои базовые знания также историческими (получил диплом о высшем образовании), прошел стажировку в качестве соискателя на кафедре социальной психологии ЛГУ и там же в 1978 году защитил кандидатскую диссертацию «Восприятие мастера рабочими» [Гительмахер, 1978]. Работая в качестве промышленного психолога на Павлодарском тракторном заводе, Р.Б. Гительмахер углубил свои знания психологии на производстве. Одновременно он совмещал эту должность с преподаванием на кафедре психологии Павлодарского педагогического института (1980–1983). Следует отметить, что особенностью организации образовательного процесса под руководством Р.Б. Гительмахера стала в том числе практика организации учебных лабораторий непосредственно на производствах. Так, в 1983 г. он возглавил созданную им в Иванове на базе промышленно-производственного объединения «Ивтекмаш» лабораторию «Научная организация труда, промышленной и социальной психологии».

В 1988 г. Роальд Борисович перешел на постоянную работу в ИвГУ, где на экономическом факультете создал кафедру социологии и психологии труда и при ней научную лабораторию. В состав кафедры и лаборатории вошли имеющие научный, производственный и организационный опыт сотрудники ранее им же созданной на базе объединения «НИЭКМИ» лаборатории промышленной и научной организации труда. Много внимания профессор Р.Б. Гительмахер уделял студентам, занимающимся на кафедре, их курсовым и дипломным работам. Более 30 лекционных и семинарских курсов по основам социальной психологии, промышленной психологии и психологии управления, которые он лично прочитал на заводах, фабриках и в организациях региона, так или иначе нашли отражение также и в тематике лекций, семинарских занятий, курсовых и дипломных работ студентов кафедры, т.е. фактически Р.Б. Гительмахером постоянно выполнялась апробация дидактического материала для учебного процесса и вузовских программ. Одновременно велась направленная подготовка выпускников к «встрече с производственной средой», т.е. то, что позднее стали называть «развитием компетенций». Итогом становилось повышение эффективности общих усилий команды управленцев на производстве и педагогического коллектива. Параллельно с этой напряженной работой Р.Б. Гительмахером были написаны 5 монографий и глава в учебнике «Социальная психология» [Гительмахер, 1982; Гительмахер, 1985; Гительмахер, 1991; Гительмахер, 1993; Гительмахер, 1997]. За всем этим был его неустанный труд, многогранная научная работа ученого и практика – психолога и педагога.

25 марта 1992 г. в Санкт-Петербургском университете Р.Б. Гительмахер успешно защитил докторскую диссертацию в форме научного доклада «Социально-перцептивные процессы в управлении» [Гительмахер, 1992]. Представленные Р.Б. Гительмахером рекомендации позволяли снижать текучесть кадров, оптимизировать социально-психологический климат коллективов, обоснованно составлять психологические портреты руководителей производства, развивать бригадную систему организации труда (взаимодействие в составе малых и средних групп), стимулировать как рабочих, так и руководителей первичного звена.

Закономерен вопрос: где же корни такой работоспособности и новаторства Р.Б. Гительмахера. Близкие к его семье люди указывают на то, что во многом он повторил жизненный путь отца – Бориса Моисеевича. Б.М. Гительмахер (1908–1956) после окончания Среднеазиатского государственного университета (г. Ташкент, 1930) работал заведующим районо в г. Ховалинге (Таджикская ССР). Вместе с коллегами он создавал средние школы в районах, где раньше никогда их не было, был организатором и руководителем Таджикской государственной педагогической академии (г. Сталинабад, ныне Душанбе), ученым секретарем Ученого совета Наркомпроса Таджикской ССР, работал на других должностях в системе образования. После возвращения в Иваново Б.М. Гительмахер трудился в ИвГПИ в качестве старшего преподавателя и декана географического факультета (приказ № 344 от 15.10.1949), с 14.10.1950 до 01.5.1953 был заместителем директора ИвГПИ по учительскому составу (приказ № 419).

Борис Моисеевич хорошо знал немецкий, иранский, узбекский и таджикский языки. В его деятельности отчетливо видна связь и взаимодействие психологии и педагогики, значительные навыки и умения как организатора образовательного процесса.

У доктора психологических наук, профессора Игоря Рудольфовича Сушкова (1951–2017) научно осознанная потребность к занятию социальной психологией сформировалась уже после получения им в Ивановском энергетическом институте (ИЭИ) первого высшего образования инженера-энергетика. В Институте психологии АН СССР он закончил аспирантуру и в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Межгрупповые отношения в производственной организации» [Сушков, 2008]. Докторскую диссертацию «Психология взаимоотношений групп в социальной системе» И.Р. Сушков защитил в 2002 году в Институте психологии РАН. На первый взгляд образовательная среда, частью которой является вуз, имеет особенности, делающие её в большой мере объектом и предметом изучения социологии, а не психологической науки. Однако выполненные И.Р. Сушковым теоретико-эмпирические исследования убедительно доказывают, что взаимоотношения «общество –группа – личность в вузовской системе» отечественного образования имеют широкие перспективы для изучения и с точки зрения социальной психологии. Основным детерминантом для трансформаций и развития системы образования (операциональности обучения) в направлении совершенствования является присущее человеку свойство социальности, которое имеет тенденцию усиления своего влияния на познавательные процессы. Различные теории основ познавательной деятельности приводят ее виды и формы к определенному теоретическому конст-

рукту. В его рассматриваемых моделях ведущим считается принцип функциональности в соответствии с вектором «цель – результат», который строится из имеющихся психологических элементов. Базовыми составляющими элементов принимаются индивидуальные качества человека: потребности, интересы, мировоззрение, убеждения и др. Этот выбор определяется *необходимостью* рассматривать деятельность, исходя из одобряемых «её характеристик как деятельности». Научная информация о психологических механизмах необходима для коррекции дидактики обучения с учетом меняющейся общественно-социальной среды. Это основной лейтмотив исследований И.Р. Сушкова.

Перспективные новации актуализируются после их практики в большинстве педагогических технологий. Обучение – процесс двухсторонний, включающий и преподавание, и научение при взаимодействии психологов и педагогов. Следовательно, система образования соответствующе связана с технологиями обучения. При этом обучение – процесс активного взаимодействия между обучающим и обучающимся. Как социальный заказ новые психологические знания требуются от педагогики и системы образования с учетом соответствующих трансформаций социума и развития педагогических технологий, формируемых в совместной деятельности обучающего и обучаемого. Это необходимо для развития социально-экономических перспектив нашего общества в условиях, когда личность учащегося остается в центре внимания педагогической науки. Для дальнейшего развития теории, повышения результативности практики образовательной деятельности в ИвГУ актуализируются связи педагогики и психологии.

Ученые ИвГУ систематически осуществляют исследования, направленные на развитие творческого взаимодействия педагогики и социальной психологии. Происходит актуализация новой научной, прежде всего психологической, информации для дидактики преподавания. Это позволяет достигать более высоких результатов и в обучении, и в научении. Работы педагогической направленности, выполняемые в лабораториях ИвГУ, имеют авторский характер. В качестве примеров можно назвать ряд исследований текущего периода:

– «Развитие информационного потенциала личности в научно образовательной среде педагогического вуза» (руководитель – д-р психол. наук Елена Александровна Шмелева) [Шмелева, 2013];

– «Методическая система подготовки бакалавров» (руководитель – д-р пед. наук Алексей Александрович Михайлов) [Михайлов, 2019];

– «Психологические отношения человека в социальной системе» (руководитель – д-р психол. наук Игорь Рудольфович Сушков). В своих научных работах ее продолжили канд. психол. наук Елена Игоревна Сушкова [Сушкова, 2015] и канд. психол. наук Сергей Александрович Корнев [Корнев, 2006];

– «Психолого-акмеологическое развитие субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами» (руководитель – д-р психол. наук Анатолий Степанович Турчин) [Минников, Турчин, 2009; Турчин, 2012, Турчин, 2019];

– «Перспективность теории метасистемности для решения современных проблем образовательных технологий» (руководитель – д-р психол. наук Владимир Иванович Назаров [Назаров, 1997; Назаров, 2023], канд. психол. наук София Владимировна Пантюшина) [Пантюшина, 2018].

Кроме того, д-р пед. наук Алексей Александрович Малыгин разработал и обосновал тему «Методология и технология многостадийного оценивания выпускников при итоговой аттестации в высшем образовании» [Малыгин, 2024]. Значение этого направления изысканий и сделанные выводы имеют большое значение для методологии и практики, закладывают основы для масштабных процессов совершенствования отечественного высшего образования в целом, направляя усилия многочисленных коллективов педагогов. При этом в составе вузовских коллективов отражается также труд специалистов различных областей образовательной системы. Общий результат их деятельности находит своё отражение в многостадийном оценивании.

Выводы. Анализ деятельности педагогических коллективов ИвГУ показал, что использование при преподавании данных о трансформациях социума в форме психолого-педагогических комплексов имеет значительные преимущества по сравнению с традиционным форматом «отдельных феноменов». Такой подход позволяет не только глубже понять взаимосвязь между различными образовательными процессами, но и адаптировать методы преподавания к современным реалиям. Психолого-педагогические комплексы, основанные на актуальных социокультурных изменениях, помогают преподавателям более эффективно взаимодействовать со студентами, учитывая их индивидуальные особенности и потребности. Это, в свою очередь, способствует созданию более динамичной и вовлекающей образовательной среды, в которой студенты становятся активными участниками учебного процесса, а не просто его

пассивными наблюдателями.

Выполненный анализ получения дидактического опыта указывает на обоснованность его дальнейшего использования при осуществлении образовательной деятельности. В этом контексте весьма значимым является и собственный практический опыт педагогической деятельности в профессиональных сферах. Применение дидактических методов, основанных на реальных примерах из практики, позволяет не только улучшить усвоение материала, но и развить у студентов навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Обмен опытом между преподавателями и интеграция практических кейсов в учебный процесс создают условия для формирования у студентов критического мышления и способности к самостоятельному решению задач, что является важным аспектом их подготовки к будущей карьере.

Несмотря на ряд сложностей, возникающих при реализации методологии обучения в данный период, её ведущими характеристиками остаются черты функциональности и консерватизма. Важно отметить, что личность студента находится в центре внимания, что подчеркивает необходимость индивидуального подхода к каждому учащемуся. Преподаватели стремятся учитывать не только академические достижения студентов, но и их личные интересы, мотивацию и эмоциональное состояние. Это позволяет создать более комфортную и продуктивную атмосферу для обучения, где студенты чувствуют себя услышанными и понятыми. В условиях постоянных изменений в образовательной среде важно сохранять баланс между традиционными методами и инновационными подходами, чтобы обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям современности.

Список источников

Гительмахер Р.Б. Восприятие мастера рабочими. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ленинград, 1978. 208 с.

Гительмахер Р.Б. Восприятие руководителя подчиненными: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1991. 131 с.

Гительмахер Р.Б. Мастер и рабочий. Алма-Ата, 1982. 143 с.

Гительмахер Р.Б. Руководитель в оценках подчиненных. Иваново: ИвГУ, 1993. 132 с.

Гительмахер Р.Б. Социально-перцептивные процессы в управлении. Иваново: ИвГУ, 1992. 154 с.

Гительмахер Р.Б., Куликов В.Н. Приборы в социально-психологическом исследовании. Иваново: ИвГУ, 1985. 94 с.

Гительмахер Р.Б., Назаров В.И. Команда менеджера. Социально-психологический, экономический и организационные аспекты. Иваново: ИвГУ, 1997. 200 с.

Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.

Корнев С.А. Детерминация доверия процессом социальной идентификации личности. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Кострома, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2006. 169 с.

Куликов В.Н. Социально-психологический аспект суггестии. Дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. Иваново, 1973. 367 с.

Малыгин А.А. Многостадийное оценивание в высшем образовании. Москва: Университетская книга, 2024. 304 с.

Минников В.К., Турчин А.С. Применение семиотического подхода в практике обучения. Иваново: ИГТА, 2009. 308 с.

Михайлов А.А. Методическая система подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» (профиль «Безопасность жизнедеятельности») в условиях социального партнерства с организациями силовых ведомств. Автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. 46 с.

Назаров В.И. Перспективность теории метасистемности для решения современных проблем образовательных технологий (Гл. 5) // Теория и практика оптимизации образовательного процесса в вузе и школе: в 2 т. Т. 1 / Науч. ред. Е.В. Карпова. Ярославль: ЯРГПУ, 2023. 182 с.

Назаров В.И. Психофизиологические аспекты механизма социальной перцепции в системе «Учитель – ученик». Иваново: Юнона, 1997. 64 с.

Пантюшина С.В. Динамика структуры результата социальной перцепции в управлении. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. 26 с.

Пономарев Я.А. Проблемы психологии творчества. Дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.00. Москва, 1971. 341 с.

Пономарев Я.А. Психология творения: избранные психологические труды. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. 475 с.

Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. 447 с.

Сушков И.Р. Психологические отношения человека в социальной системе. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 412 с.

Сушкова Е.И. Социальная идентичность как детерминанта мотивации непрерывного профессионального образования. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Иваново, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2015. 233 с.

Турчин А.С. Психолого-акмеологическое развитие субъекта образования в деятельности со знаково-символическими средствами. Дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. Иваново, 2012. 452 с.

Турчин А.С. Семиотическая функция и процесс обучения. Санкт-Петербург: Изд-во НУ «Центр стратегических

исследований», 2019. 132 с.

Шмелева Е.А. Развитие инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде педагогического вуза. Автореф. дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.07. Нижний Новгород, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2013. 51 с.

References

Gitelmakher R.B. Perception of the Foreman by Workers. PhD thesis (Psychology): 19.00.05. Leningrad, 1978. 208 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B. Perception of the Manager by Subordinates: A Textbook. Ivanovo: Ivanovo State University, 1991. 131 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B. Foreman and Worker. Alma-Ata, 1982. 143 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B. The Manager in Subordinates' Assessments. Ivanovo: Ivanovo State University, 1993. 132 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B. Social-Perceptual Processes in Management. Ivanovo: Ivanovo State University, 1992. 154 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B., Kulikov V.N. Devices in socio-psychological research. Ivanovo: IvSU, 1985. 94 p. (In Russ).

Gitelmakher R.B., Nazarov V.I. Manager's team. Social-psychological, economic and organizational aspects. Ivanovo: IvSU, 1997. 200 p.8.

Zobkov A.V., Turchin A.S. Self-Regulation of Educational Activity. Vladimir: VlSU Publishing House, 2013. 251 p. (In Russ).

Kornev S.A. Determining Trust by the Process of Social Identification of an Individual. PhD thesis (Psychology): 19.00.05. Kostroma, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2006. 169 p. (In Russ).

Kulikov V.N. Social-Psychological Aspect of Suggestion. PhD thesis (Psychology): 19.00.05. Ivanovo, 1973. 367 p. (In Russ).

Malygin A.A. Multistage assessment in higher education. Moscow: University Book, 2024. 304 p. (In Russ).

Minnikov V.K., Turchin A.S. Application of the semiotic approach in teaching practice. Ivanovo: IGTA, 2009. 308 p. (In Russ).

Mikhailov A.A. Methodological system for training bachelors in the field of “Pedagogical education” (profile “Life safety”) in the context of social partnership with law enforcement agencies. Autoreferat PhD thesis (Pedagogy): 13.00.08. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2019. 46 p. (In Russ).

Nazarov V.I. Prospects of the Metasystem Theory for Solving Modern Problems of Educational Technologies (Chapter 5). In: Theory and Practice of Optimizing the Educational Process at the University and School: in 2 volumes. Vol. 1 / scientific ed. E.V. Karpova. Yaroslavl: YARSPU, 2023. 182 p. (In Russ).

Nazarov V.I. Psychophysiological Aspects of the Mechanism of Social Perception in the Teacher-Student System. Ivanovo: Juno, 1997. 64 p. (In Russ).

Pantyushina S.V. Dynamics of the Structure of the Result of Social Perception in Management. Autoreferat PhD thesis (Psychology): 19.00.05. Yaroslavl, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, 2018. 26 p. (In Russ).

Ponomarev Ya.A. Problems of the Psychology of Creativity. PhD thesis (Psychology): 19.00.00. Moscow, 1971. 341 p. (In Russ).

Ponomarev Ya. A. Psychology of Creation: Selected Psychological Works. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: MODEK, 1999. 475 p. (In Russ).

Sushkov I. R. Psychology of Relationships. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 1999. 447 p. (In Russ).

Sushkov I. R. Psychological Relations of a Person in a Social System. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2008. 412 p. (In Russ).

Sushkova E. I. Social Identity as a Determinant of Motivation for Continuous Professional Education. PhD thesis (Psychology): 19.00.05. Ivanovo, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2015. 233 p. (In Russ).

Turchin A.S. Psychological and acmeological development of the subject of education in activities with sign-symbolic means. PhD thesis (Psychology): 19.00.13. Ivanovo, 2012. 452 p. (In Russ).

Turchin A.S. Semiotic function and learning process. St. Petersburg: Publishing house of the National University “Center for Strategic Research”, 2019. 132 p. (In Russ).

Shmeleva E.A. Development of the innovative potential of the individual in the scientific and educational environment of a pedagogical university. PhD thesis (Psychology): 19.00.07. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2013. 51 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 13.02.2025; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 13.02.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 70–76.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 70–76.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 168.522
ББК 71.4
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.12

Визуализация в культуре: сущность понятия и проблематика

Алина Юрьевна Ивлева[1], Диана Олеговна Андреева[2]
[1,2] Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Саранск, Россия
[1] a.ivleva77@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6571-7083
[2] dianaandreeva417@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-7146-5823

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы визуализации в культуре. В современных научных реалиях проблема анализа понятия «визуализация» в рамках культурологических исследований остается малоизученной, в чем проявляется актуальность предпринятого исследования. Цель работы заключается в проведении анализа теоретического материала по теме исследования, выявлении сущности понятия «визуализация» и проблематики проявления визуализации в культуре. Материалами исследования послужили научные статьи, словари, книги и теоретические научные работы отечественных и зарубежных ученых по теме проводимого исследования. Авторы статьи применяли следующие методы исследования: метод исторической реконструкции и компаративного анализа. Для достижения поставленной цели авторы изучили теоретическую научную базу по теме исследования. В ходе исследования авторы проанализировали теоретические источники как отечественных, так и зарубежных исследователей, изучили понятия «визуализация» и «культура» с позиции разных научных сфер. В результате проведенного исследования авторы подготовили теоретический анализ взаимосвязи понятий «визуализация» и «культура», изучили роль визуальных образов и их влияние на культурные ассоциативные связи человека, выявили особенности и способы проявления визуализации в культуре, а также выявили основную характеристику понятия «визуализация» в рамках современных общественных и социальных реалий.

Ключевые слова: визуализация, культура, культурология, проблематика, культурный образ.

Для цитирования: Ивлева А.Ю., Андреева Д.О. Визуализация в культуре: сущность понятия и проблематика // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 70–76. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.12

CULTUROLOGY

Original article

Visualization in culture: the essence of the concept and problematics

Alina Yu. Ivleva [1], Diana O. Andreeva [2]
[1,2] National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk, Russia
[1] a.ivleva77@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6571-7083
[2] dianaandreeva417@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-7146-5823

Abstract. This article presents the study of visualization issue in culture. In modern scientific realities, the problem of in-depth study of the concept of “visualization” within the framework of cultural studies remains poorly understood which demonstrates the relevance of this study. The purpose of this work is to conduct a comprehensive analysis of theoretical material on the research topic, to identify the essence of the concept of “visualization” and the issues of visualization manifestation in culture. The research materials included scientific articles, dictionaries, books and theoretical scientific works of domestic and foreign scholars on the topic of the research. The authors of the article used the following research methods: the method of historical reconstruction and comparative analysis. To achieve this goal, the authors studied the theoretical scientific base on the research topic. During the research, the authors analyzed theoretical sources of both domestic and foreign researchers, studied the concepts of “visualization” and “culture” from the perspective of different scientific fields. As a result of the study, the authors prepared a theoretical analysis of the relationship between the concepts of “visualization” and “culture”, studied the role of visual images and their influence on a person’s cultural associative connections, identified the features and ways of manifestation of visualization in culture, and also identified the main characteristic of the concept of “visualization” within the framework of modern public and social realities.

© Ивлева А.Ю., Андреева Д.О., 2025

Keywords: visualization, culture, cultural studies, problematics, cultural image.

For citation: Ivleva A.Yu., Andreeva D.O. Visualization in culture: the essence of the concept and problematics. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 70–76. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.12

Введение. Современная культура находится в постоянном процессе изменения, её облик переменчив так же, как и особенности её функционирования. Глобализация оказывает многогранное влияние на видение человека, формирует массовые культурные образы, которые постепенно размывают черты отдельных национальных культур. Благодаря появлению новых технологий и их широкому распространению, разнообразные культурные образы окружают нас повсеместно. Визуальные элементы в культуре продолжают проявляться и укрепляться во всех странах мира, и данные проявления находятся в тесной связи с проходящими внутренними национальными процессами, от которых будет зависеть скорость формирования визуальной культуры.

В современных научных реалиях проблема глубокого изучения понятия «визуализация» в рамках культурологических исследований остается малоизученной. Факт взаимосвязи культуры и визуализации – несомненен, однако современная наука столкнулась с частичным или полным отсутствием теоретических обоснований взаимосвязи данных понятий, что приводит к практически полному отсутствию многостороннего и независимого анализа проблематики и сущности самого понятия «визуализация».

Предпринимаются попытки выявления круга вопросов, составляющих проблематику визуализации. Согласно американскому исследователю У. Дж. Т. Митчеллу, исследуемые особенности и сопутствующие элементы визуализации могут вызвать ряд вопросов касательно изучаемых проблем в данной теме. Круг вопросов может быть крайне широк: «Какова взаимосвязь между визуальной культурой и видимой природой? Все ли образы визуальные? Как образ функционирует в сознании, в памяти, фантазии и восприятии? Какова взаимосвязь между искусством и визуальной культурой в целом? Какое влияние оказывают технологические новации на репродуцирование образами и визуальностью в целом? Что такое визуальный посредник (medium)? Как устанавливаются различия между образами? Как образы встраиваются в процессы коммуникации и обозначения? Какова роль образа в искусстве? Какова роль визуальной культуры?» [Morra, Smith, 2006, p. 303]. Спектр затрагиваемых визуализацией проблем крайне обширен и требует систематизации. Так, *цель* данного исследования заключается в проведении комплексного анализа теоретического материала по теме исследования, выявлении сущности понятия «визуализация» и его проблематики.

Наше исследование выполнено в рамках следующих научных **методов**: метода компаративного анализа и метода исторической реконструкции. Значительное количество научных теорий и концепций, связанных с изучаемой нами проблематикой, было подвергнуто анализу и классификации. Таким образом, посредством метода компаративного анализа были выявлены отличительные черты западных и российских концепций и взглядов на понятие «визуализация», были уточнены основные тенденции рассмотрения данной категории. Метод исторической реконструкции дал возможность авторам изучить феномен визуализации как диахронически (что позволило проследить за логикой трансформации изучаемых теорий), так и синхронически (что приблизило авторов к осознанию актуального состояния проблемы).

Актуальность. На наш взгляд, в прочитанных нами теоретических работах как отечественных, так и зарубежных ученых проблема визуализации и её проявления в современной культуре освещена недостаточно широко, так как она затрагивает исключительно видимую или практическую сторону исследуемых понятий. Согласно исследованиям Эйлин Хупер-Гринхилл, визуализация и визуализация культуры конкретизируются и выражаются в следующем утверждении: «Визуальная культура имеет дело с теорией видения (visuality), сосредоточивая внимание на проблеме того, что становится видимым, кто видит это, как это видится, понимается и соотносится с властными взаимоотношениями. Она исследует акт видения как продукт напряженного взаимодействия между внешними образами или объектами и внутренними мыслительными процессами» [Morra, Smith, 2006, p. 284].

Особое внимание в западных научных кругах уделяется проблеме анализа визуализации и разработке методологии визуального. Так, нельзя не отметить одну из самых значимых научных работ за последние несколько лет, монографию Дж. Роуз «Методологии визуального. Введение в анализ визуального». В данной работе автор отмечает наличие множества пробелов в методологической основе исследования визуальных образов и их интерпретации, однако утверждает, что фактор визуального играет одну из самых важных ролей в конструкции человеческого общества или формировании человеческого знания [Rose, 2001, p.1]. Исследователь отмечает важность визуальных образов для современного западного общества, так как они участвуют в создании смыслов, которые лежат в основе сконструированного социума. Согласно работе Дж. Роуз, именно посредством визуализации и визуальных образов происходит выражение социального устройства общества, существующее в рамках национально-культурного фона [Rose, 2001, p. 16–17].

В современных западных исследованиях особенно часто рассматривается понятие «визуализация» в рамках политических исследований, направленных на изучение влияния визуальных образов на восприятие политических процессов, часто поднимается вопрос визуализации образов, связанных с отдельным народом. Так, австралийский политолог Р. Блейкер утверждает, что роль визуализации в современной политике крайне велика, так как «мы живем в эпоху визуального. Изображения формируют события на международной арене и наш взгляд на них… Они бывают сложными и разнообразными» [Bleiker, 2018, p. 1-2]. Можно утверждать, что вопрос визуализации с точки зрения западной науки не только сохраняет свою актуальность, но и содержит в себе множество вопросов (теоретического и методологического характеров), требующих скорейшего разрешения.

Известно, что реальное может рассматриваться с разных сторон при учете наших собственных чувств. Так, зрительная составляющая играла и продолжает играть важную роль, начиная с времен античности. В связи с постоянными общественными и культурными изменениями зрительное восприятие занимало различное положение в научной среде. Так, зрительное, например, могло быть связано с механическим процессом (позиция классической рациональности). Отличительная особенность визуализации заключается в способности как объединять, так и создавать все многообразие объективной реальности, её видимую и интуитивную составляющие. Говоря о понятии «визуализация» в современных отечественных исследованиях, стоит отметить существование общих понятийных особенностей для многих словарных статей. Основное понятийное отличие – разнонаправленность исследуемых научных тематик, что отражено в самом понятии.

В русском языке существует большое количество «зрительных» слов и словосочетаний, таких как «видимая культура», «кругозор», «точка зрения» и т.п., отличающихся визуальной составляющей.

Во многих словарях понятие «визуализация» тесно связано с прилагательным «визуальный», оба понятия отличаются практической составляющей, ориентацией на окружающую действительность. Данный факт можно наблюдать в исследовательских работах, относящихся к точным наукам, в которых понятие употребляется в рамках визуальных наблюдений, «производимых невооруженным глазом, или с помощью оптического прибора» [Большой энциклопедический словарь, 1993, с. 218] или как «метод представления информации в виде изображения (рисунок, фотография, график, схема и др.)» [Словарь бизнес-терминов, 1998]. Данные определения были рассмотрены с позиции их составляющих элементов отечественными исследователями в период с 1990 по 2000 гг. Так, отталкиваясь от основных схожих и различных элементов словарных понятий, ученый Т.Е. Ефремова выявила следующие составляющие аспекты визуализации:

- формальный, физические проявления событий или явлений;
- методический, направленность или ориентация вызванных образов [Ефремова, 2006, с. 345].

Опираясь на выявленные Т.Е. Ефремовой визуализационные аспекты, исследователь Р.Ю. Порозов формирует на их основе более полную трактовку понятия «визуализация». Согласно Р.Ю. Порозову, первый аспект является одним из ключевых элементов визуализации, и рассматривается он как «конечный итог некоторой (т.е. результат) процессуальности, представленный при помощи визуальных кодов» [Порозов, 2013, с.1], что, несомненно, подчеркивает информатизированную составляющую понятия «визуализация» и демонстрирует визуализацию как понятие, входящее в круг интересов точных наук. В рамках второго аспекта Т.Е. Ефремовой Р.Ю. Порозов рассматривает визуализацию как «процедуру, во время которой используется специализированный аппарат (кино-, фотокамера, лазер и пр.) и набор приемов (композиция, монтаж)» [Порозов, 2013, с. 1], что отсылает нас к практической демонстрации образов. Так, Р.Ю. Порозов вводит соотношение процедура-процесс как фундаментальные составляющие визуализации с позиции практического выражения понятия.

Изучением понятия «визуализация» занималась А.Ю. Ивлева. В своих работах исследователь отмечает, что понимание понятия «визуализация» в западной и отечественной науке отличаются, что приводит к трудностям во время проведения исследования. Так, «необходимо заметить, что в отечественной науке нет разделения понятий imiging (визуализация в физике) и vizualization (наглядное представление о предмете). На русский язык оба эти понятия переводятся одинаково – визуализация, что представляет известную трудность для исследователя» [Ивлева, 2002, с. 149].

С одной стороны, визуализация является отражением происходящих процессов, в том числе культурных, которые часто не поддаются полному диахроническому анализу. С другой стороны, визуализация тесно связана с техническим оснащением, характерным для того или иного исторического периода. Техническая сторона вопроса оказывает влияние на выбор определенной методики для передачи конкретного культурного образа.

Мы также не можем опустить факт вероятности рассмотрения понятия «визуализация» с позиции семиотики. Я.М. Власова занималась исследованием визуальных образов, и, согласно её работам, ученая рассматривает визуализацию как «сложноорганизованный знак, который включает в себя совокупность интеллектуальных, ценностных, этических, эстетических моментов, самоорганизующихся в сознании посредством ассоциативной связи» [Власова, 2010,

с. 127]. Визуализация образа, как и сам визуальный образ, оказывают влияние на человеческое восприятие мира и личности, ценности и особенности поведения. А.В. Тарасов в своей монографии «Феномен визуального высказывания: киномышление в русской культуре» также утверждает, что «образ формирует творческое восприятие человека» [Тарасов, 2014, с. 68]. Так, современная культура способна изменять мышление человека, посредством визуализации определенных культурных образов. С позиции семиотики, образ в современной визуальной культуре выразителен и ориентирован на чувства человека, что придает мировосприятию современного человека эмотивность к происходящим культурным процессам и явлениям в реальной жизни.

Дефиниции понятия «визуализация» варьируют в зависимости от научной сферы исследования. Говоря о взаимосвязи визуализации и культуры, мы не можем не обратиться к антропологическим исследованиям, в рамках которых человек и культура находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. И.А. Грешилова занималась рассмотрением человека и культуры через призму педагогической антропологии. Исследовательница отмечает, что «совпадение личности и культуры предполагает освоение человеком пространства своего бытия, наполнение духовным смыслом осуществляемой деятельности» [Грешилова, 2012, с. 53]. Человек изменяет мир вокруг себя. В современных реалиях, когда культурные границы становятся менее четкими, человек поддается влиянию культурных колебаний и изменениям, которые посредством визуализации находят свое фактическое проявление, а культурные изменения в связи с прочностью взаимосвязи культуры и человека оказывают непосредственное влияние на формирование личности человека. На наш взгляд, факт современных культурных изменений влияет на культурную визуализацию, которая также подвержена воздействию находящегося в движении мира, что приводит нас к необходимости в изучении вопроса визуализации в культуре.

Результаты исследования. Понятие «визуализация» постоянно поддается переосмыслению, появляются новые определения, применимые к разным научным сферам исследований. Изначально, как уже было сказано, визуализация была обращена исключительно к представленным данным (визуальных изображений, наглядные образы) в области точных наук, на данный момент данный термин находит свое применение в описании психологических, литературных или культурных процессов. Визуализация обладает способностью воспроизведения или демонстрации зрительного образа. Подобные зрительные образы – свойство человеческого сознания, они – наглядные образы, воспринимаемые сознанием человека. Так, американский психолог искусства и эстетик Р. Арнхейм писал, что «каждый акт визуального восприятия представляет собой активное изучение объекта, его визуальную оценку, отбор существенных черт, сопоставление <...>, анализ и организацию в целостный образ» [Арнхейм, 1974, с. 11]. Зрительный процесс, соединяя в себе черты динамичности и активности, находит сходство с процессом интеллектуального познания, процесс визуализации – чувственное подобие интеллектуального познания.

Говоря о взаимодействии человека и визуальной культуры, стоит отметить, что её постижение происходит на протяжении всей жизни человека посредством близкого взаимодействия с общественной средой и полученного воспитания.

С точки зрения многих антропологов, визуальная культура включает в себя четыре ключевые составляющие:

– Понятия. Их отличительная черта заключается в том, что они преимущественно содержатся в языке. Понятия также обладают способностью к регулированию или упорядочиванию человеческого опыта, например, форма и цвета предметов.

– Ценности. Ценности отличаются ориентацией на принятые в конкретном обществе цели и способностью к образованию фундаментальных нравственных принципов человека.

– Правила. Они отличаются способностью к организации и регулированию поведения человека в соответствии с ценностным ориентиром визуальной культуры.

– Отношения. Визуальная культура способна выявлять взаимосвязь между её составными частями – их взаимосвязь в значении, пространстве, времени, на основании причинно-следственной отношений [Розин, 2009, с. 62].

Говоря о современной культуре общества нельзя не отметить положение массовой культуры и её влияние на человека как на потребителя. Именно она прививает человеку ряд отдельных образов, заключающих в себе смысл разного характера и качества. Этот фактор влияния массовой культуры также оказал воздействие на современные культурологические исследования и их направления. Так, мы можем утверждать, что одним из ключевых факторов в рассмотрении визуализации в культуре стала его ценность как исследовательского образца в рамках культурологического анализа.

Современная массовая культура также не может рассматриваться без учета фактора «саморазрушения». В своих работах А. Якимович утверждал, что «в акте саморазрушения только и может теперь существовать культура. Пока она сама себя не подрывает, не подтачивает, она не живёт» [Якимович, 2011, с. 102]. Концепция разрушения во многом легла в основу авангардного искусства XX века; визуальное стало обманчивым и привело к созданию сюрреализма. Современной культуре свойственно расщепление образности, что приводит к образованию новых путей развития мировой культуры.

Понятия «визуализация» и «культура» достаточно тесно связаны между собой и находят свое выражение в «визуальной культуре». Исследовательница О.Б. Краснова утверждает, что понятие «визуальная культура» неоднозначно, а фундаментальное его понимание может сложиться при рассмотрении основополагающего понятия «культура» [Краснова, 2002, с. 66]. Существует множество определений понятия «культура», основанных на следующих наиболее распространенных принципах: культура как совокупность артефактов; культура как система коммуникаций; культура как процесс человеческой деятельности; культура как система [Бортников, Первушина, 2013, с. 174-177]. В нашей работе рассматривается следующая дефиниция понятия «культура»: «Культура (лат. «cultura» – возделывание, земледелие, воспитание, почитание») – область человеческой деятельности, связанная с самовыражением человека и проявлением его субъективности» [Розин, 2009, с. 48].

Так, культура содержит в себе свойственное ей творческое выражение и определенную визуальную составляющую. Можно утверждать, что в современном обществе существует ориентация человека на развитие его творческого потенциала и воспитанием эстетических чувств, так как именно эти факторы лежат в основе формирования современной культуры. Визуализация активно взаимодействует с культурой общества, она становится инструментом культуры, которая использует её в области человеческой социализации и формировании культурной идентичности отдельного народа, а ценности, культурные нормы и убеждения, которые находят свое выражение в визуальных образах, становятся ключевыми факторами для формирования личности человека. Личность человека, вступая во взаимодействие с внутренним наполнением культуры, формируется во многом в корреляции с эстетическим чувством, которое подвергается культурному влиянию. Посредством органов чувств происходит внедрение ряда образов в эстетическую систему. Впоследствии данная система укрепляется за счет ассоциативных культурных связей.

Контроль поведения современного общества – одна из целей современной культуры, а влияние визуальной культуры на восприятие мира человеком – отличительная черта современной культуры. Так, затрагивая вопрос функции культуры, которая ориентирована на сохранение общественной целостности, стоит отметить, что целостность общества и, следовательно, целостность общественного и культурного пространства достигается посредством прохождения и преодоления ряда кризисных ситуаций и общественных потрясений. Целостность пространства также поддерживается конкретными визуальными образами, в чем мы видим проявление визуализации в современной культуре. Так, по мнению Н.В. Дубовой: «Ценности культуры в опыте конкретного человека передаются во многом через зрение. Информация поступает в головной мозг человека через визуальные каналы» [Дубовая, 2010, с. 9].

В современных культурологических исследованиях особому вниманию уделяются процессы развития и формирования визуальной культуры, благодаря которой человек способен осознать всю полноту реальной исторической эпохи. Одним из современных подходов исследования визуальных образов является изучение взаимосвязи визуального образа и слова. Так, например, язык искусства способен образовывать единую систему как визуального, так и образного отображения человеческой картины мира [Принцип визуализации в истории культуры, 2007, с. 32]. Стоит отметить, что культурология ориентирует свои исследования в области визуализации во многом благодаря целостной совокупности визуального человеческого опыта, который связан с конкретной исторической эпохой проводимых исследований. Следовательно, встает вопрос относительно временных рамок, которые в своем временном диапазоне уходят вглубь человеческой истории. Так, примитивные визуальные образы были представлены в первых наскальных рисунках, что по существу является нижней временной границей появления визуальной культуры, а верхней временной границей вполне естественно может быть установлена в конце XIX – начале XX вв. – периоде формирования визуализированных моделей.

Эта сторона исследований была глубоко изучена исследователем В.С. Турчиным. В своих работах ученый уделял большое внимание особенностям развития и процессу изменения конкретной визуальной среды. В.С. Турчин отмечает, что «для поколения людей, живущего на рубеже XIX – XX веков, визуальная среда, во-первых, стремительно расширяется географически, во-вторых, насыщается новыми знаками развития цивилизации: техническими изобретениями, постройками, средствами передвижения. В третьих, рост городов приводит к сужению визуальной среды горожан; за счет этого сужения также происходит более стремительное изменение того, что большинство представителей человечества имеют возможность видеть. С конца XIX века визуальная среда претерпела гораздо большие изменения, чем за все предыдущие века. Этому свидетельство – искусство конца XIX – начала XX веков» [Турчин, 1987, с. 52].

Так, тот информационный мир, который поддается постоянным изменениям, тесно взаимосвязан с искусством человечества, образуется в соответствии с современными культурными моделями. Стоит помнить, что развитие визуальной культуры во многом связано с огромным разнообразием социокультурных явлений, которые, в свою очередь, также поддаются изменениям.

Если мы рассматриваем визуальность мысли в рамках современного информационного пространства, то отличительная их черта реализации является фактор существования. Однако каждый человек обладает

своими отличительными особенностями наблюдения (зависит от уровня сформированности личности), что определенно нужно учитывать при проведении культурологических исследований. Современный мир находится в постоянном стремительном развитии, что воздействует на степень динамичности жизни человека. Быстрый темп жизни влияет на способности человека ориентироваться в обильном информационном потоке, создаваемом средствами массовой информации. Общество наполнено множеством визуальных образов, включающих в себя элементы универсальности, наглядности, а также быстрого донесения и усвоения информации об окружающей человека реальности. Известный российский психолог В.П. Зинченко утверждает, что любому зрительному образу свойственна субъективная симультанность, которая способствует ускоренному пониманию и усвоению отношений между различными свойствами и элементами воспринимаемой ситуации [Назаров, 2016, с. 81].

Визуализация приобретает активное проявление вместе с появлением Интернета и передовых технологий, говоря конкретнее, цифровых технологий, в рамках которых визуализация приобретает инструментальный характер, распространяясь на такие сферы, как политика и экономика, а также воздействуя на культуру конкретного общества и человека, существующего в этом обществе. Все эти факты указывают на необходимость проведения глубокого культурологического и социологического анализов.

В современном мире коммуникация и связанные с ней передовые технологии оказывают большое влияние на все сферы культуры, что мы можем наблюдать в появлении новых терминов, таких как «визуальная культура», «визуальный текст», «визуальный язык» и др. Так, мы можем утверждать, что проявление визуализации в культуре находится на начальном этапе своего формирования, что связано с непрерывным развитием технологий и проведением научных исследований в области информатизации.

Выводы. Таким образом, вопрос визуализации поддаётся исследованию не только в рамках отечественных культурологических исследований, но и западных, что говорит о высокой степени актуальности исследуемого вопроса в научном сообществе. В ходе исследования понятия «визуализация» с точки зрения его структурного содержания как в рамках культурологии, так и в других областях знания (антропология, политология и др.) был подтвержден фактор переосмысления понятия. Визуализация в культуре отличается инструментальным характером. Она находится в тесной связи с культурой и благодаря образному выражению воздействует на человека или целый народ, формируя его культурную идентичность. Посредством сознания человек формирует визуальные образы, закрепляющие связанные с его культурой ассоциативные связи. Вопрос визуализации в культуре тесно связан с вопросом развития визуальной культуры, отображающим целостность исторического развития визуальной культуры. Ключевым понятием культурологических исследований в данной области является визуальный образ, связанный с конкретной исторической эпохой и отличающийся свойственными ему визуальным наполнением. В современном мире визуализация находит свое выражение за счёт информатизации общества и его технологического развития, что вызывает необходимость в проведении культурологических исследований в области непосредственного визуального проявления культуры в современном обществе.

Список источников

Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Москва: Прогресс, 1974. 384 с.

Бортников С. Д., Первушина О. В. Дефиниции культуры в системе культурологического знания // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 2. С. 173–177.

Власова Я. М. Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 8. С. 127–129.

Грешилова И. А. Человек и культура через призму педагогической науки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. 2012. № 7. С. 50–54.

Дубовая Н. В. Визуальная культура в аспекте современности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: Материалы III международной научно- практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2010. С. 8–12.

Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2006. 1232 с.

Ивлева А. Ю. Визуализация художественной картины мира в творчестве Оскара Уайльда. Дисс. ... канд. филос. наук. Саранск, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2002. 154 с.

Краснова О. Б. Энциклопедия искусства XX века. Москва: ОЛМА-Пресс, 2002. 350 с.

Назаров А. И. Зинченко В. П. – на перекрестке путей в будущее психологии // Культурно-историческая психология. 2016. № 4. С. 80–89.

Порозов Р. Ю. Визуализация в культуре: границы понятия и категориальное обоснование // Вестник Башкирского университета. 2013. № 3. С. 4.

Принцип визуализации в истории культуры. Сборник материалов научно-теоретического семинара памяти А. Тарковского / Гл. ред. И.Ю. Добродеева. Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. 66 с.

Прохоров А. М. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. Москва: Советская энциклопедия, 1993. 1434 с.
Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: как человек видит и понимает мир. Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. 272 с.
Словарь бизнес-терминов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17493 (Дата обращения: 15.05.2024)
Тарасов А. В. Феномен визуального высказывания: киномышление в русской культуре. Москва: Ламберт, 2014. 356 с.
Турчин В. С. Из истории западноевропейской художественной критики XVIII-XIX веков: Франция, Англия, Германия: монография. Москва: Издательство Московского университета, 1987. 366 с.
Якимович А. К. Искусство непослушания: вольные беседы о свободе творчества. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2011. 573 с.
Bleiker R. The power of images in global politics // E-International Relations. 2018. URL: https://www.e-ir.info/2018/03/08/the-power-of-images-inglobal-politics/ (Дата обращения: 10.05.2024).
Rose G. Visual methodologies. London: SAGE Publications, 2001. 229 p.
Morra J., Smith M. Visual culture. Critical concepts in media and critical studies. New York: Rootledge, 2006. 405 p.

References

Arnheim R. Art and Visual Perception. Moscow: Progress, 1974. 384 p. (In Russ).
Bortnikov S. D., Pervushina O. V. Definitions of Culture in the System of Cultural Knowledge. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*. 2013. No. 2. Pp. 173–177. (In Russ).
Vlasova Ya. M. Visual Image in Contemporary Culture: Towards a Problem Statement. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State University*. 2010. No. 8. Pp. 127–129. (In Russ).
Greshilova I. A. Man and Culture through the Prism of Pedagogical Science. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism*. 2012. No. 7. Pp. 50–54. (In Russ).
Dubovaya N. V. Visual Culture in the Aspect of Modernity. In: Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: SibAK, 2010. Pp. 8–12. (In Russ).
Efremova T. F. Large Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: Astrel, 2006. 1232 p. (In Russ).
Ivleva A. Yu. Visualization of the Artistic Picture of the World in the Works of Oscar Wilde. PhD thesis (*Philosophy*). Saransk, Mordovian State University named after N. P. Ogarev, 2002. 154 p. (In Russ).
Krasnova O. B. Encyclopedia of 20th Century Art. Moscow: OLMA-Press, 2002. 350 p. (In Russ).
Nazarov A. I. Zinchenko V. P. – at the crossroads of paths to the future of psychology. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya = Cultural and historical psychology*. 2016. No. 4. Pp. 80-89. (In Russ).
Porozov R. Yu. Visualization in culture: boundaries of the concept and categorical justification. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of the Bashkir University*. 2013. No. 3. P. 4. (In Russ).
The principle of visualization in the history of culture. Collection of materials of the scientific and theoretical seminar in memory of A. Tarkovsky / Ed. in chief I. Yu. Dobrodeeva. Shuya: Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education “ShGPU”, 2007. 66 p. (In Russ).
Prokhorov A. M. Great encyclopedic dictionary: in 2 vol. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1993. 1434 p. (In Russ).
Rozin V. M. Visual culture and perception: how a person sees and understands the world. Moscow: LIBROKOM, 2009. 272 p. (In Russ).
Dictionary of business terms. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17493 (Date of application: 15.05.2024). (In Russ).
Tarasov A. V. The phenomenon of visual statement: film thinking in Russian culture. Moscow: Lambert, 2014. 356 p. (In Russ).
Turchin V. S. From the history of Western European art criticism of the 18th-19th centuries: France, England, Germany: monograph. Moscow: Moscow University Press, 1987. 366 p. (In Russ).
Yakimovich A. K. The art of disobedience: free conversations about freedom of creativity. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2011. 573 p. (In Russ).
Bleiker R. The power of images in global politics. *E-International Relations.* 2018. URL: https://www.e-ir.info/2018/03/08/the-power-of-images-inglobal-politics/ (Date of application: 10.05.2024) (In Eng).
Rose G. Visual methodologies. London: SAGE Publications, 2001. 229 p. (In Eng).
Morra J., Smith M. Visual culture. Critical concepts in media and critical studies. New York: Rootledge, 2006. 405 p. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 15.06.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 77–82.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 77–82.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.2
ББК 71.1
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.13

Легенда русского стиля: уникальный творческий путь Вячеслава Михайловича Зайцева

Каринэ Евгеньена Романова[1], Ольга Николаевна Рябова[2], Ольга Анатольевна Смирнова[3]
[1]Ивановский государственный политехнический университет, Иваново, Россия
[1,2,3]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1]rom.ke@mail.ru
[2]ryabovaon@mail.ru
[3]olga.sm363@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается актуальная проблема сохранения наследия талантливого модельера Вячеслава Михайловича Зайцева, который проявил себя как дизайнер, график, преподаватель, поэт, певец и был удостоен высоких званий народный художник Российской Федерации (2006), лауреат Государственной премии России (1995), профессор, академик Российской академии художеств (2007). Подробно представлен и проанализирован его жизненный творческий путь, проникнутый бесконечной любовью и преданностью России.

Ключевые слова: Вячеслав Михайлович Зайцев, дизайнер, кутюрье, модельер.
Для цитирования: Романова К.Е., Рябова О.Н., Смирнова О.А. Легенда русского стиля: уникальный творческий путь Вячеслава Михайловича Зайцева // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 77–82. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.13

CULTUROLOGY

Original article

The legend of the Russian style: the unique creative path of Vyacheslav Mikhailovich Zaitsev

Karine E. Romanova[1], Olga N. Ryabova[2], Olga A. Smirnova[3]
[1] Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia
[1,2,3] Ivanovo State University, Shuya, Russia
[1]rom.ke@mail.ru
[2]ryabovaon@mail.ru
[3]olga.sm363@mail.ru

Abstract. The article raises the urgent problem of preserving the legacy of the talented fashion designer Vyacheslav Mikhailovich Zaitsev, who distinguished himself as a designer, graphic artist, teacher, poet, singer and was awarded the high titles of People's Artist of the Russian Federation (2006), laureate of the State Prize of Russia (1995), professor, academician of the Russian Academy of Arts (2007). His life's creative path, imbued with endless love and devotion to Russia, is presented and analyzed in detail.

Keywords*:* Vyacheslav Mikhailovich Zaitsev, designer, couturier, fashion designer.
For citation: Romanova K.E., Ryabova O.N., Smirnova O.A. The legend of the Russian style: the unique creative path of Vyacheslav Mikhailovich Zaitsev. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 77–82. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.13

© Романова К.Е., Рябова О.Н., Смирнова О.А., 2025

Актуальность. Вячеслав Михайлович Зайцев по праву считается легендой российской модной индустрии. В современных условиях, когда Россия отстаивает свою национальную безопасность, важно исследовать наследие кутюрье с позиций патриотизма. Все творчество В. Зайцева проникнуто бесконечной любовью и безграничной преданностью России. Не случайно, что мировую известность ему принесли коллекции «Тысячелетие Крещения Руси» и «Русские сезоны».

Творческий путь Вячеслава Зайцева начался в эпоху косности и авторитаризма в области моды в нашей стране. В это время понятия моды как таковой не существовало. Советские власти не были заинтересованы в том, чтобы одежда выражала чувства и настроения людей, поэтому в одежде царили серые и коричневые тона, однообразность как мужских, так и женских фасонов. И в это очень сложное время для моды Слава Зайцев смело и открыто объявил на весь мир о существовании стиля на высоком уровне моды за «железным занавесом».

Вячеслав Зайцев на протяжении плодотворной творческой жизни проявил себя как дизайнер, график, преподаватель, поэт, певец. Ему присвоили звания народный художник Российской Федерации (2006), лауреат Государственной премии России (1995), профессор, академик Российской академии художеств (2007).

Благодаря В.М. Зайцеву в настоящее время в нашей стране постоянно вспыхивают новые звезды среди модельеров, лучшие европейские дома моды обратили свой взгляд на Россию. Практика показывает, что российские модельеры и дизайнеры уверенно вписывают свое слово в мировую поэму моды.

Цель нашего исследования – проанализировать творческое наследие великого российского модельера Вячеслава Михайловича Зайцева.

Актуально на сегодняшний день подчеркнуть, что творчество В. Зайцева построено на народных традициях и любви к Родине.

Методы исследования. Исследование опирается на исторический и деятельностный подходы, когда «становится возможным изучение процессов духовного обогащения общества, самосозидания человека как субъекта культурно-исторического процесса, механизмов сохранения и воспроизведения культуры в условиях изменчивости окружающего мира» [Будник, Королева, 2018], что позволило выявить роль В.М. Зайцева в мировой моде, показать, что он всегда двигался, опережая время.

Культурологический подход позволил проследить связь между культурологической и образовательной составляющей творчества Славы Зайцева.

В исследовании применялись методы анализа и обобщения, которые дали возможность констатировать, что В.М. Зайцевым как ученым был сформирован научный подход к моде, отражающий специфику и национальный колорит русского костюма.

Результаты исследования и их обсуждение. Вячеслав Зайцев по праву относится к людям, которые не нуждаются в особом представлении. Президент Московского Дома Моды Славы Зайцева, Заслуженный деятель искусств России, Лауреат Государственной премии, член Союза Художников России, Почетный гражданин Парижа, профессор. Его имя ассоциируется с началом свободы отечественного моделирования. Он – наша национальная гордость. Слава Зайцев – выдающийся мастер мировой моды.

Вячеслав Михайлович Зайцев родился 2 марта 1938 года в городе Иваново в семье рабочих – Марии Ивановны и Михаила Яковлевича Зайцевых. Детство будущего маэстро прошло в военные годы, когда отец был отправлен на фронт, все тяготы, связанные с жизненными трудностями, выпали на долю матери. Отец попал в плен, бежал, участвовал во взятии Берлина, а после Великой Победы обвинен в предательстве и отправлен в лагеря как «изменник Родины». В 21 год Слава впервые увидел отца.

Соседи Славу называли «солнечным зайчиком» за то, что он был очень улыбчивым и излучал теплую энергию, даже когда стоял по ночам в очередях за хлебом, солью, мылом, зажав в руках карточки. Быстро научился все делать по дому. Уже в школе проявился талант художника – юный Слава оформлял стенгазеты, рисовал афиши. Будучи школьником, часто приносил охапки цветов домой и срисовывал их на бумагу, так он делал рисунки для вышивки. Слава пристрастился вышивать подушечки крестиком и гладью, в основном цветочными узорами. В цветах ему чудилась какая-то непостижимая тайна и удивительность мира.

Талантливый человек талантлив во всем. Вячеслав Михайлович очень хорошо пел. Этот свой талант он начал использовать для заработка, когда пел для людей на улицах и около магазинов во время войны. В 1945-м году получил в награду за участие в школьном конкурсе по пению три метра серого сукна – на форму и сам ее сшил.

После окончания семилетки в 1952 г. Вячеслав Зайцев поступил в Ивановское химико-технологическое училище, где в 1956 году получил диплом художника текстильного рисунка, освоив профессию художника по тканям. Во

время обучения в училище целыми днями просиживал в краеведческом музее и зарисовывал образцы знаменитых ситцев.

В 1962 году В. Зайцев с отличием закончил Московский текстильный институт, где проявлял большую смелость в изготовлении коллекций, применяя сложные силуэты, необычный крой и нестандартные комбинации цвета, выступая одновременно и в роли модельера и демонстратора одежды.

«Меня потрясло то, насколько досконально и глубоко меня учили на факультете прикладного искусства. В техникуме я рисовал хорошо, но в Москве была совершенно другая манера, поэтому было тяжело поначалу переучиваться. Я был очень темпераментным и активным, было много потрясающих идей, которые, прежде всего, приходили ночью, так что и во сне мне стала сниться работа», – позже делился своими воспоминаниями мэтр.

По словам знаменитого мастера, на выбор профессии серьезно повлияла его преподавательница истории костюма – Раиса Захаржевская. Говоря о прошлом, В. Зайцев отмечал: «Она меня жутко не любила, потому что я был внешне обычным ивановским парнем, а она была эстетической натурой, и я никак тогда не вписывался в ее представлении об элегантности». Всякий раз, чтобы привлечь внимание преподавателя, активный студент прикладывал большие усилия и работал больше других: вместо трех-четырех эскизов костюма он создавал целых 10-15, безупречно перерисовывал полотна и рисунки классических мастеров, просиживал часами в библиотеке, фундаментально изучая историю прикладного искусства.

Увлеченность и самоотдача в душе молодого В. Зайцева принесла свои результаты: он с отличием закончил институт и на защите дипломного проекта продемонстрировал коллекцию «Женский деловой костюм», которая вызвала большой интерес. Судьба улыбнулась ему, он получил достаточно престижное распределение на Экспериментально-техническую швейную фабрику Мособлсовнархоза в городе Бабушкине.

В. Зайцев с огромным вдохновением и творческой энергией погрузился в деятельность, он стал воплощать свои новаторские идеи, непохожие и непривычные на взгляды советского времени.

Поведение и направления творческой деятельности В. Зайцева в советской индустрии моды на государственном уровне не находили поддержку. В 1963 году разразился скандал, когда Вячеслав Михайлович в Москве представил первую прогрессивную коллекцию одежды на высоком совещании. На смену телогрейкам было предложено нечто новое: юбки из павлово-посадских платков, цветные фуфайки и цветные валенки. Представленная коллекция вызвала настоящую революцию в индустрии советской моды, большинство критиков и традиционалистов были шокированы смелостью и непредсказуемостью молодого таланта. Созданные модели одежды выражали дух свободы и самовыражения автора-маэстро, были дерзким сочетанием женственности, современности и народности, привлекая внимание всех, кто хотел не просто быть в тренде, а выделяться из общей серой толпы советского времени. Использование русских мотивов в молодежном костюме впоследствии станут символом фирменного стиля модельера, который смог разбить консервативные представления о красоте и элегантности и преобразовывать нестандартные интересные решения этно-стиля в костюм.

Творческий взгляд молодого художника к созданию одежды был ярким и передовым, однако эстетическая комиссия обвинила его в «неправильном понимании тенденции советского моделирования», хотя сам модельер по всей своей деятельности добивался признания моды самостоятельной областью искусства, а не частью советской службы быта. Коллекция была разгромлена присутствующими искусствоведами, но в зале сидели журналисты из Франции. Они заинтересовались творчеством В. Зайцева, и вскоре о молодом дизайнере написал авторитетный французский журнал Paris Match о том, что отныне Москва имеет своего большого художника-модельера в статье с заголовком «Он диктует моду Москве». В Москве статья вызвала обратную реакцию, хотя по сути была пророческой. Парадоксально, но в Париж Зайцев впервые смог приехать только в 1987 году.

Познакомиться с В. Зайцевым после выхода статьи пожелал уже знаменитый в то время во Франции дизайнер Пьер Карден. Их первая встреча в 1965 году произошла во время визита Кардена в Москву. В. Зайцев в то время уже занимал должность художественного руководителя экспериментально-технического цеха Общесоюзного дома моделей одежды (ОДМО) на Кузнецком Мосту. Талант молодого советского самородка произвел сильное впечатление на французского гостя, который назвал его «равным среди равных» и признал одним из ведущих кутюрье. К Вячеславу Михайловичу пришла мировая слава.

В этом же 1965 году Пьер Карден, Марк Бохан (тогда работавший в Dior) и Ги Ларош посетили Москву и ознакомились с творчеством В. Зайцева. После поездки знаменитых

дизайнеров в Россию, французская пресса стали В.Зайцева называть «Красным Диором» [Открыл миру русскую моду…].

В период с 1965 по 1968 год В. Зайцев создает нашумевшую во всем мире коллекцию костюмов из ивановских ситцев «Русская серия» по русским народным мотивам. А в 1967 году на Всемирном фестивале моды в Москве получает Гран-при за знаменитое красное платье «Россия», которое блестяще демонстрировала известная манекенщица Регина Збарская.

В 1976 году В. Зайцев продолжает воплощать свои идеи в коллекциях, вдохновленных богатой русской народной эстетикой, особенно он увлекается созданием моделей одежды из легендарных ивановских ситцев, имеющих многовековую историю и пронизанные традициями малой родины маэстро.

В 1978 году Вячеслав Зайцев решил покинуть Всесоюзный дом моды и основал небольшую студию, которая в 1982 году переросла в собственный самостоятельный Дом моды – «Московский дом моды имени Славы Зайцева» на проспекте Мира.

Вячеслав Михайлович был первым и длительное время единственным модельером в России, кто решил ставить на одежду собственный фирменный знак. Профессиональная деятельность В. Зайцева не ограничивалась созданием коллекций, в его Доме моды также зародился и первый профессиональный Театр Моды в стране, который с успехом гастролировал по всему миру на протяжении длительного времени.

В это же время проявился еще один талант маэстро – он начинает писать стихи. Как признавался в интервью В. Зайцев: «Стихи… Я стал писать их в трагический период в моей жизни. Умирала мама. Я ушел из официальной моды, поняв свою бесполезность присутствия там. И из легкой промышленности ушел, потому что мы создавали красивые коллекции, люди хотели их покупать, а мы не могли ничего предложить им, потому что это было нереально и невозможно. Потому что мы все были рабами. Мы создавали коллекции, но они исчезали на складах, и в лучшем случае расходились по работникам ЦК. Я никогда не видел свои модели в торговле, на людях. И у меня был жуткий внутренний упадок, и Бог дал мне возможность это все выразить в стихах, совершенно неожиданно. Это даже не стихи, а словоизлияния души. Это был 1978 год» [Дубровина].

В.М. Зайцеву как лучшему кутюрье страны было доверено разработать коллекцию спортивной одежды для советской команды атлетов для летней Олимпиады 1980 года, что он блестяще осуществил и был награжден орденом «Знак почета».

В 80-е годы прошлого столетия у В. Зайцева начался новый этап карьеры, у него заказывали костюмы медийные личности того времени: первая женщина космонавт Валентина Терешкова, Людмила Зыкина, Эдита Пьеха, Любовь Орлова, Муслим Магамаев и др. Для министра культуры Екатерины Фурцевой создал маленькое черное платье, которое, как говорила Коко Шанель, «должно быть у каждой женщины» [Найденская, Трубецкова, 2016. с. 12-14].

В 1988 году Вячеслав Зайцев получил уникальное приглашение от Парижского Мезон де Кутюр – профессионального союза французских кутюрье на право участия в показе коллекций. Более того, он был удостоен звания «Человека года» в мире моды и стал Почетным гражданином Парижа, отметим, что впервые этой чести был удостоен русский художник.

Удивительно, что лишь в 1996 году В. Зайцев получил аналогичное почетное звание в своем родном городе Иваново, хотя его вклад в культуру и развитие моды в Ивановском крае неоценим и уникален.

Вячеслав Михайлович удивительным образом внес свой непередаваемый вклад в изучение отечественных этнических источников, а также в создание собственного этнического направления в советской и российской моде.

Начиная с 1960-х гг. и до последних дней своей жизни В. Зайцев воплощает и интерпретирует в своих работах лучшие традиции и наследие народного искусства. В его коллекциях можно увидеть модели с национальным кроем, прообразами которых служат сарафаны, поневы, кафтаны и душегреи. Музей истории Москвы закупил часть моделей его одежды из различных коллекций.

Среди самых известных такие коллекции, как:

– «1000-летие Крещения Руси» (1987-1988) – показана в Нью-Йорке и Париже,

– «Русские сезоны в Париже» (1988) – показана в Париже,

– коллекция моделей одежды из европейских тканей (1988) – показана в Мюнхене,

– коллекция моделей мужской моды (1989) – показана во Флоренции на Неделе мужской моды,

коллекция моделей женской одежды из отечественных тканей (1990) – показана в Токио на саммите «Пять выдающихся художников моды мира» [Slava Zaitsev].

Параллельно с модой В. Зайцев серьезно занимался живописью и графикой. У него были персональные выставки в США, Бельгии, Эстонии. Пять полотен приобрела Государственная

Третьяковская галерея.

«Думаю, мне помогли трудолюбие, нацеленность на результат, желание достичь его. Стремление постоянно учиться чему-то новому и пробовать все возможные варианты», – рассказывал кутюрье о своем успехе в интервью ТАСС [Метцель].

В. Зайцев создавал костюмы для театральных постановок и художественных фильмов, например, незабываемые костюмы актрисы Натальи Селезневой из фильма «Иван Васильевич меняет профессию».

Активно Вячеслав Михайлович занимался и педагогической деятельностью. В 1976 году избирается на должность доцента, а в 1992 году на должность профессора кафедры моделирования одежды Московского технологического института (сегодня – Российский государственный университет туризма и сервиса). Очень много уделял внимание студентам – будущим модельерам, никогда не отказывал в консультациях. Каждый год обязательно присутствовал на защите дипломов дизайнеров Ивановского текстильного института (сегодня Ивановский государственный политехнический университет) в качестве председателя экзаменационной комиссии.

Одним из ключевых этапов в педагогической деятельности Зайцева было создание его собственной «Лаборатории моды» в «Московском доме моды», где он наставлял молодых дизайнеров. В. Зайцев сделал обучение в лаборатории одногодичным, так как он осознавал по своему опыту, что все, чему учат в университетах за пять лет, можно освоить и за один год, если быть преданным своим идеям и быть мотивированным. Главной особенностью обучения было практическое применение навыков наряду с теоретическими знаниями: студенты делали творческие разработки, изучая одновременно рисунок, наколку, конструирование и отшив одежды [Рябова, 2015].

Вячеслав Михайлович своим нововведением в образовании считал муляжный метод моделирования и большой объем практической работы студентов над своими авторскими коллекциями с участием ведущих специалистов модной индустрии.

Зайцев немало сделал для родного города Иваново. С 1993 года ежегодно проводится конкурс отечественных тканей и коллекций моделей «Текстильный салон», основателем и председателем жюри которого он являлся до конца своих дней. Данный конкурс давал возможность молодым дизайнерам заявить о себе и открывал дорогу в мир высокой моды.

Вячеслав Михайлович вкладывал силы в будущее модной индустрии. В 1994 году им был создан конкурс детских театров моды «Золотая игла», участниками которого являются школьники. Как педагог В. Зайцев понимал, как важно бережно относиться к детскому творчеству, находить юные таланты, формировать любовь к труду.

Вячеслав Михайлович Зайцев прожил достаточно длинную и насыщенную жизнь, 85 лет, которая завершилась 30 апреля 2023 года.

Однако когда кутюрье достиг возраста восьмидесяти лет, в его высказываниях в интервью стали проскальзывать разочарование в fashion-бизнесе в целом. В. Зайцев подчеркивал, что в 1960-е он полагал, что будущая мода окажется поразительной, и на улицах будет происходить настоящий огромный театр. Но в итоге получилось совсем не так – улицы заполнены изношенными джинсами, стоптанными кроссовками и людьми, выглядящими одинаково. «Кажется, что люди уже устали от красоты – мода ведь очень часто меняется. Считают, что одежда не важна. Происходит деградация. Я от этого очень страдаю» [Шритер].

Но до самого конца своих дней В. Зайцев оставался преданным и верным моде, несмотря ни на тяжелые болезни, ни на утомление, ни на возраст. Скандалы в медиа и СМИ не могли заставить его остановиться и прекратить работать. Он продолжал творить, контролировал выпуск новых коллекций своего модного дома, интересовался и был постоянно в курсе мировой модной индустрии.

В одном из последних интервью, которое модельер дал за пару месяцев до ухода из жизни, он говорил о том, что, несмотря на признание за границей и дружбу со знаменитыми зарубежными дизайнерами уровня Пьера Кардена и Ги Лароша, он никогда не собирался эмигрировать. «Я русский модельер и не мыслю жизни и работы вне своего народа. Мне много раз предлагали переехать на Запад, но моя душа здесь, в России» [Богомолова].

Заключение. Период становления личности В. Зайцева пришелся на послевоенные годы и, несмотря на то, что он родился в провинции в простой рабочей семье, самостоятельно, благодаря своему таланту и трудолюбию, достиг всемирной славы.

В 60-е годы XX века «Красный Диор» – Вячеслав Михайлович Зайцев – пробил железный занавес для модной индустрии страны. В это время его коллекции из ивановских ситцев по народным мотивам получают признание в мире высокой моды.

В.М. Зайцев состоялся не только как гениальный кутюрье, его художественные картины

и графические работы демонстрировались во многих странах и получили высокую оценку профессиональных художников. Дизайнер пишет и публикует стихи, хорошо поет.

Организованный В. Зайцевым конкурс «Текстильный салон» в г. Иваново – уникальная бизнес-площадка для художников по тканям, дизайнеров, студентов, промышленников, которая представляет собой бескорыстный трамплин для молодых дизайнеров.

В.М. Зайцев является основателем всероссийского популярного движения детских театров моды «Золотая игла», где формируются и развиваются творчество, трудолюбие, дисциплина юных модельеров и технологов.

Значительную часть своего времени В.М. Зайцев уделял работе с молодежью, это и индивидуальные консультации, и первые модные форумы, и модные шоу, предвосхитившие современные перфомансы.

Личность и творчество Вячеслава Михайловича Зайцева до конца не осмыслены и не оценены. Мы должны гордиться нашим соотечественником, титаном моды, патриотом, вдохновителем молодых поколений, талантливым организатором, уникальной личностью Вячеслава Михайловича Зайцева!

Список источников

Богомолова П. Вячеслав Зайцев: я русский модельер и не мыслю жизни и работы вне своего народа. URL: https://tass.ru/interviews/17171447 (Дата обращения: 01.02.2024).

Будник Г.А., Королева Т.В. Культурология: Учебно-методическое пособие. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, 2018. 152 с.

Дубровина А. Вячеслав Зайцев: «Мне Бог дал возможность прикоснуться к гармонии и подарить эту радость другим». URL: https://planeta-imen.narod.ru/almaata/vsaizev.html (Дата обращения: 01.02.2024).

Метцель М. Зайцев Вячеслав Михайлович. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/zaycev-vyacheslav-mihaylovich (Дата обращения: 01.02.2024).

Найденская Н.Г., Трубецкова Н.Г. Маленькое чёрное платье // Триумф чёрного платья. Создай свой неповторимый стиль. Москва: Одри, 2016. 224 с.

Открыл миру русскую моду. Биография Вячеслава Зайцева – достижения и личная жизнь. URL: https://ren.tv/longread/1080834-pokazal-miru-russkuiu-modu-biografiia-i-lichnaia-zhizn-viacheslava-zaitseva (Дата обращения: 01.02.2024).

Рябова О.Н. К вопросу формирования модного бренда в индустрии моды // Научный поиск. 2015. № 4. С. 69-71.

Шритер Е. Вячеслав Зайцев. URL: https://esquire.kz/vjacheslav-zajcev/ (Дата обращения: 01.02.2024).

Slava Zaitsev. URL: https://slavazaitsev.com/ru/slava-zaitsev (Дата обращения: 01.02.2024).

References

Bogomolova P. Vyacheslav Zaitsev: I am a Russian fashion designer and I cannot imagine life and work outside my people. URL: https://tass.ru/interviews/17171447 (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Budnik G.A., Koroleva T.V. Cultural studies: An educational and methodical manual. Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin. Ivanovo, 2018. 152 p. (In Russ).

Dubrovina A. Vyacheslav Zaitsev: “God gave me the opportunity to touch harmony and give this joy to others”. URL: https://planeta-imen.narod.ru/almaata/vsaizev.html (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Metzel M. Zaitsev Vyacheslav Mikhailovich. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/zaycev-vyacheslav-mihaylovich (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Naidenskaya N.G., Trubetskova N.G. The little black dress. In: The Triumph of the black dress. Create your own unique style. Moscow: Audrey, 2016. 224 p. (In Russ).

Opened Russian fashion to the world. Vyacheslav Zaitsev's biography – achievements and personal life. URL: https://ren.tv/longread/1080834-pokazal-miru-russkuiu-modu-biografiia-i-lichnaia-zhizn-viacheslava-zaitseva (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Ryabova O.N. On the issue of forming a fashion brand in the fashion industry. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2015. No. 4. Pp. 69-71. (In Russ).

Shriter E. Vyacheslav Zaitsev. URL: https://esquire.kz/vjacheslav-zajcev/ (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Slava Zaitsev. URL: https://slavazaitsev.com/ru/slava-zaitsev (Date of application: 01.02.2024) (In Russ).

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 08.03.2024; принята к публикации 25.04.2025.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 08.03.2024; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 83–89.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 83–89.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 130.3
ББК 71
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.14

Линия андрогина в жизнетворчестве Зинаиды Гиппиус

Мария Васильевна Константинова
Костромской государственный университет, Кострома, Россия, m_konstantinova@kosgos.ru,
ORCID ID: 0000-0001-9414-1637

Аннотация. Осмысление пола в рамках поиска онтологической целостности входит в круг интересов исследователей уже на протяжении двух столетий. Актуализировавшись в европейской культуре в XIX веке, рефлексия проблемы пола была подхвачена и осмыслялась русскими мыслителями по-своему на рубеже XIX -XX вв. Проблема пола полагается в видении пола как дифференциации на мужское и женское. Мыслители указанного периода видят пол как несовершенную категорию человека, реализуемую только в физиологическом аспекте: как интимные отношения мужчины и женщины или как аскеза. Однако в двойственности пола ими интуитивно чувствуется потенция единства. Зинаида Гиппиус представляет собой уникальный для русской культуры пример осмысления проблемы пола, где через наделение «проживаемого» особыми смыслами, биографическое стремится стать фактом действительности. Выдвигаемая ею идея андрогинной сущности личности, где андрогин – это умопостигаемое различенное соединение Мужского и Женского начал в Личности – становится инструментом исследования жизнетворчества Зинаиды Гиппиус. Андрогинизм исследуется как механизм воплощения ею «муже-женской» целостности как в биографических экспериментах, в философских исследованиях так и художественном творчестве. Концепт андрогина позволяет постичь драматическую природу личных трагедий Зинаиды Гиппиус и помогает глубже понять скрытые идеи, пронизывающие все творчество писательницы.

Ключевые слова: З. Гиппиус, андрогин, андрогинизм, различенная целостность, линия, пол, Мужское и Женское начала личности, жизнетворчество.

Для цитирования: Константинова М.В. Линия андрогина в жизнетворчестве Зинаиды Гиппиус // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 83–89. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.14

CULTUROLOGY

Original article

Androgyne line in Zinaida Gippius's life creation

Maria V. Kostantinova
Kostroma State University, Kostroma, Russia, m_konstantinova@kosgos.ru, ORCID ID: 0000-0001-9414-1637

Abstract. Gender within the frame of ontological integrity has been in the circle of researchers' interests for two centuries. Having been actualized in European culture in the XIX century, the reflection of gender was taken up and comprehended by Russian thinkers in their own way at the turn of the XIX-XX centuries. The problem of gender relies in the vision of gender differentiation into masculine and feminine. Thinkers of this period see gender as an imperfect category of man, realized only in the physiological aspect: as intimate relations between a man and a woman or as a chastity. However, in the duality of gender they intuitively feel the potency of integrity. Zinaida Gippius is a unique example for Russian culture of comprehension of the problem of gender, where through endowing her biography facts with special meanings, the biographical tends to become a fact of reality. The idea of the androgynous principle of personality, where androgyny is a conceivable differentiated integrity of Male and Female in Personality, becomes a tool for the study of Zinaida Gippius's life creation. Androgyny is studied as a mechanism of the incarnation of "masculine-feminine" integrity both in her biographical experiments, in her philosophical research and in her artistic work. The concept of androgyny allows to comprehend the dramatic nature of Zinaida Gippius's life and helps us to understand more deeply the hidden ideas that permeate the writer's entire oeuvre.

Keywords: Zinaida Gippius, androgyne, androgyny, differentiated integrity, line, gender, Masculine and Feminine principles of Personality, life creation.

For citation: Kostantinova M.V. Androgyne line in Zinaida Gippius's life creation. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 83–89. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.14

© Константинова М.В., 2025

Актуальность. В 2024 году исполнилось 155 лет со дня рождения одной из уникальных творческих натур своего времени – Зинаиды Гиппиус – писательницы, поэтессы, мыслителя. У каждого из современников сохранилось свое отношение к ней, часто противоположное впечатлениям других. Одно из самых точных определений исключительности, «единственности» Зинаиды Гиппиус принадлежит поэту, литературному критику и другу писательницы Г. Адамовичу. По его воспоминаниям, Гиппиус была «центром преломления и скрещивания разнородных лучей, и эта ее роль, пожалуй, важнее ее литературных заслуг» [Адамович, 1955, с. 157]. Это определение Г. Адамовича неожиданно находит точки соприкосновения с недавно переведенной на русский язык книгой британского антрополога Тима Ингольда «Линии: краткая история», в которой он предполагает, что личность человека, как, впрочем, и любая вещь тоже, – это сплетение линий, а изучать людей и вещи – значит изучать линии, из которых они сделаны [Ингольд, 2024, с. 33]. В своей книге Ингольд призывает исследователей из абсолютно любых областей знаний (от археологов до лингвистов) присоединиться к изучению форм создания людьми линий. Линия, как ее понимает Т. Ингольд, – это то, что «разделяет», «чертит границу», «задает форму». «Разделение» и «создание формы», как некоторые сущностные характеристики линии, возможно, могут стать удобным инструментом понимания личности Зинаиды Гиппиус и жизнетворчества писательницы как сложной умопостигаемой структуры. Исследование феномена жизнетворчества, чей рассвет пришелся на конец XIX – начало XX века, в российской науке оказалось возможным только в постсоветский период, когда стало открытым и возможным осмысление разных аспектов жизнетворчества (И.А. Едошина, Я.В. Сарычев, В.А. Сарычев). Актуальным представляется изучение жизнетворчества в качестве умопостигаемой целостности бытия. Такой подход позволяет точнее определить общие закономерности художественных исканий указанного периода. Изучение жизнетворчества в аспекте целостности выводит к проблеме андрогинизма и попыткам разрешить проблему двойственности пола путем специфического биографического эксперимента.

Результаты исследования. В художественной культуре эпоха рубежа XIX-XX веков обозначена мировоззренческим и религиозным кризисом, выразившимся в ощущении пустоты и неудовлетворенности, которое отмечают многие авторы данного периода. Стремясь уйти от гнетущей тоски и неудовлетворенности и найти новые ориентиры в постижении места человека в мире, мыслители эпохи через художественное сознание обращаются к метафизическому, интуитивному. Актуальной становится проблема обретения утраченной целостности бытия, преодоления распада внутреннего единства личности через стремление к онтологической целостности.

Актуализация метафизической целостности порождает особый интерес к полу. Рефлексия проблемы пола отталкивается от понимания тварности человека, в котором пол предстает как дифференцированные категории (мужчины или женщины), и понимании Бога как единства Мужского и Женского начал. Однако, если в мире дифференцированность всегда предстает как аспект единства, следовательно, и человека как часть мира возможно помыслить как различенное соединение Мужского и Женского начал. Это соединение находит свое отражение в андрогине. «С андрогинизмом в рубежную эпоху связано умопостигаемое душетелесное преображение человека, необходимое для преодоления двойственности мира. Мужское и Женское в андрогине рассматривают как форму выражения духовной целостности мира и гармонического состояния человеческой личности» [Чистова, 2004, с. 3].

Начало XX века характеризуется изучением проблемы пола в рамках психологии, где З. Фрейд, например, раскрывает связь пола и творчества через внимание к сексуальной энергии человека, влечению, которое способно заменить собой часть сексуальной жизни и сублимировать половую энергию во внесексуальную деятельность – творчество. Как альтернатива теории сублимации проблема целостности пола осмысляется через постулирование сосуществования в каждом человеке качеств противоположного пола как прообраза совершенной двуполости: соединения совершенных Мужчины и Женщины, представленных в реальности в виде разделенных на двух различных индивидуумов [Вейнингер, 1999]. Отсюда в творчестве предрасположенность к мыслимой двуполости трансформируется в порождение образов, в которых мужское и женское соединяются в единое существо, часто имеющее божественную природу.

Проблематика, затрагиваемая в работах Фрейда и Вейнингера, была знакома и по-своему переосмыслена русскими мыслителями (В. Соловьев, Н. Бердяев, Д. Мережковский, В. Розанов). Решение проблемы пола входило и в круг интересов З. Гиппиус, во многом ориентируя направленность мысли писательницы. Поиск целостности как идеального соединения Мужского и Женского начал естественен для мировоззрения З. Гиппиус. Изучение ее жизнетворчества, где художественное творчество, часто через обнажение интимнейшего внутреннего мира, воплощает некий художественный идеал и является не толь-

ко отражением мироощущения автора, но и самим его бытием, приводит к проблеме андрогинизма, который позволяет выявить механизм воплощения ею умопостигаемой целостности, открывая природу жизнетворчества Гиппиус.

История жизни Зинаиды Гиппиус дает обширный материал для изучения опыта воплощенного андрогинизма. В своих биографических экспериментах она стремилась придать умопостигаемой целостности черты реальности. Внешний образ Гиппиус, который будоражил всех современников, заслуживает отдельного анализа в контексте жизнетворчества писательницы. Его следует рассматривать послойно. Гиппиус его выстраивает осознанно. Один слой – это некая физиологическая данность, объективная физика, данная ей от природы. Это безусловно красивая женщина, стройная, высокая, с правильными чертами лица. На фотографиях, выполненных очевидно в ателье (Гиппиус позирует), датируемых 1890 годом, мы видим молодую женщину около 20 лет, не лишенную привлекательности, но не стремящуюся быть привлекательной (от глагола «привлекать»). На московских и петербуржских фотографиях 1903-1907 годов перед нами уже красивая замужняя женщина, хорошо понимающая свою красоту, смело, кокетливо позирующая перед камерой. Другой слой – это Гиппиус как образ, который она умело и осознанно создавала, творила. Многие близкие ей современники эту нарочитость чувствовали и отмечали в своих дневниках и воспоминаниях о ней. По словам ее друга Г. Адамовича, все что в ней было – было выдуманное, но усилием воли превращенное во «вторую натуру» [Адамович, 1955, с. 157]. Гиппиус вовне, на поверхность всегда подчеркивала женщину в себе, как отмечали современники, она – женщина, которая внешне стремится разжечь чувство в мужчине. Но при этом сознательно бежит от «женскости» (телесности) в себе, в поведении оставаясь холодной. Гиппиус представляет себя «внутри» собственного пола следующим образом: «В моем духе – я больше мужчина, в моем теле – я больше женщина» [Маковский, 2000, с. 173]. Эту телесность она пытается преодолеть кажущейся бесполостью. На более поздних фотографиях желание привлекать есть в меньшей степени, но по-прежнему есть женственность, которая читается в мягких линиях поз и силуэтах одежды, последние как будто нарочно создают «воздух», объем между телом и контурами фигуры (отчасти – дань моде, конечно, отчасти – уйти от «женскости, чувственности» в себе). Путь «бесполости» пугает и не устраивает ее. Это читается в риторическом, но все же достаточно тревожном вопросе: «Нет ли во мне просто физиологической ненормальности?» [Маковский, 2000, с. 40]. «Гиппиус не может согласиться даже с допущением такого рода возможности. В контексте внешней узости форм специальное наделение себя женственностью можно определить, как инстинктивное преодоление этой внешней бесполости» [Чистова, 2004, с. 116].

Третий слой – это образ Гиппиус, отраженный восприятием других. В нем – образе – многое воспринималось поверхностно, буквально, без учета глубинных оснований ее интереса к проблеме пола. Ее называли ведьмой, сатанессой, дьяволицей, гермафродитом, бесполой – не принимая и объясняя ее поиски в вопросе пола приписываемыми ей «физиологическими особенностями». Других образ Гиппиус привлекал и притягивал – боттичеллиевская наружность, подросток-андрогин, ангел, русалка – в этих определениях уже есть какое-то понимание ее стремления уйти от физиологической однозначности и принятие другими двойственной природы внешнего образа Гиппиус. Портрет писательницы кисти Л. Бакста 1906 г., на наш взгляд, точно передает энергию этого образа. Л. Бакст входил в ближний круг единомышленников Гиппиус (был не просто посвящен в идеи Царства Третьего завета (религиозно-философского поиска пути преображения человека, в том числе и через пол человека), но и входил в узкий круг активно принимающих участие в дискуссиях, «молящихся» (сама З. Гиппиус, Д. Мережковский, Д. Философов и немногие другие)). Ему, как нам кажется, удалось правильно считать и передать художественными средствами андрогинную сущность своей модели. Спокойная расслабленная поза, лицо, открытое зрителю, яркость волос, привлекающая тонкость – как будто «женская» телесная составляющая личности писательницы. Самоуверенность, высокомерный насмешливый холодный взгляд, скандальный мужской костюм, общая линия-острота силуэта – отсылают к «мужской» ее составляющей. Л. Бакст, желая подчеркнуть особенность образа Гиппиус, возможно, сам того не осознавая, акцентировал не физиологическую бесполость, неженскость (которые многие видят в портрете), а сложное андрогинное соединение мужского и женского.

В своих теоретических работах и дневниковых записях Гиппиус продолжает осмыслять проблему пола, осмысляя данную человеку чувственность и близкие отношения мужчины и женщины. Отношение к собственной чувственности, то есть к физиологическому полу, Гиппиус трактует как данный ей «крест». Крест – есть выпавшее на чью-то долю испытание. Из каких перекрещивающихся линий состоит «крест», выпавший на долю Гиппиус? Вероятно, из линии «телесного» и линии «чистоты». Гиппиус органично присущи оба

противоположных начала. Каждое начало как единственно существующий вариант существования пола Гиппиус не устраивает. «Тело должно быть побеждено», к такому выводу приходит она в Contes d'amour [Гиппиус, 2022], так как, по ее собственному признанию, в ней сильна животная страсть. Телесное, как мы видим, автор связывает с интимными отношениями. Гиппиус не принимает этих отношений: «И стыд, и тошнота, и мука от всякого прикосновения даже к моему платью» [Гиппиус, 1999а, с. 38]. Неприятие во всей его глубине читается в мольбе: «О, если б совсем потерять эту возможность сладострастной грязи ... ибо я ведь и при сладострастии, при всей чувственности – не хочу определенной формы любви, той, смешной, про которую знаю» [Гиппиус, 1999а, с. 56].

Чистота или аскетизм как полный отказ от пола – тоже не воспринимается Гиппиус решением проблемы поиска полноты пола. Гиппиус не думает отказаться от пола вообще. Целомудрие (в дневниковых записях – в кавычках, поскольку обретение истинной целостности через отказ невозможно), исходит из «отвращения перед всем, что приводит к акту» [Гиппиус, 1999а, с. 59]. Путь аскезы принимается Гиппиус («выбрала бы другой путь – да нет другого» [Гиппиус, 1999а, с. 73]) как неуспешный, ошибочный. Отрицание пола препятствует и на телесном, и на духовном уровне возможности соединения мужчины и женщины.

Гиппиус интуитивно предполагает, что у чувственности есть потенциал трансформироваться в нечто метафизическое. Свой «крест чувственности» она хотела бы трансформировать в «безгранное сладострастие», огонь которого ей знаком. Эта потенция преодоления чувственности и определяет факт осмысления ею пола, который только в этом случае – «уже не проклят, не яма» [Гиппиус, 1999а, с. 66]. «Воплощение искомой духовно-телесной чувственности Гиппиус видит во влюбленности или даже неразделенной любви как аналоге преображенной любви. В неустроенности, нереализованности (не в последнюю очередь в физиологическом аспекте) любви Гиппиус находит преимущество, заключающееся в возможности ухода от интимных отношений, которые, в силу существующей диференцированности пола, кажутся Гиппиус «смешной формой любви». Неразделенность любви позволяет искать и находить новые оттенки в любви, без подчинения друг другу» [Чистова, 2004, с. 105]. Таким образом, в разной с обеих сторон любви (со стороны мужчины и со стороны женщины) Гиппиус видит возможность пути к различимому соединению полов, что позволяет ей видеть в неразделенной любви черты андрогинизма.

Определенную возможность целомудренного, но не бесполого соединения женщины и мужчины Гиппиус видит в поцелуе, который в ее дневниковых записях есть обещание целостности мужчины и женщины: «В нем единство двух "я"… Хотя в это мгновение существует один, соединенный из двух, – два тоже существуют. То есть, этого всего нет, но есть какие-то мысли об этом» [Гиппиус, 1999а, с. 60]. Поцелуй, по Гиппиус, это мыслимое взаимопроникновение друг в друга (без обладания или подчинения одного другим): «Я – для себя тут ничего не получаю, кроме радости за него. ... Это была не только духовная радость, и тело в ней участвовало» [Гиппиус, 1999а, с. 82-83]. «Значимость поцелуя, обнаруживающаяся во всех касающихся ее личной жизни дневниковых записях, позволяет видеть в нем стремление придать поцелую черты андрогинизма как воплощенного феномена» [Чистова, 2004, с. 106], хотя она и понимает, что «ведь этого, пожалуй, и мало» [Гиппиус, 1999а, с. 59]. Поцелуй – еще не решение проблемы пола, не свершившийся факт, а на короткий миг явленная возможность любви. Чтобы осуществилась «чудесная» [Гиппиус, 1999а, с. 39] любовь, – «надо корень жизни изменить» [Гиппиус, 1999а, с. 41], то есть преобразить сам пол.

Неприятие физиологической формы отношений между мужчиной и женщиной как пути решения проблемы пола приводит Гиппиус к стремлению разрешить проблему пола в понятии «муже-женское», что приводит ее к андрогинизму. Андрогинизм, по Гиппиус, определяет и облик человека, и возможность осуществления идеальной формы любви [Едошина, 2002]. «Муже-женское» Гиппиус соотносит с духовно-телесностью человека, реализуется муже-женское только в области умопостигаемого. Попыткой воплощения умопостигаемой муже-женской целостности как чувственном, так и в духовном аспектах можно рассматривать союз З. Гиппиус и Д. Мережковского.

Любовь и брак Гиппиус и Мережковского с самого начала выходили за пределы традиционных отношений мужчины и женщины. По своей сути их чувства – это духовный союз, лишенный, по признанию писательницы, которые мы находим в ее дневниках, физиологической страсти. «Разница наших натур была не такого рода, при котором они друг друга уничтожают, а, напротив, могут, и находят, между собою известную гармонию» [Гиппиус, 1991, с. 185]. Это был союз равных, но разных (не в последнюю очередь разнополых) людей. Попытка соединения реализуется не только в области интеллектуального осмысления. «Соединение обретает реальные формы в совместной литературно-эстетической и общественной деятельности, но также и на физическом

уровне – Гиппиус и Мережковский не расстаются ни на один день в течение 52 лет брака, несмотря на многочисленные любовные увлечения с обеих сторон вне брака» [Чистова, 2004, с. 109]. В подобной цельности союза Гиппиус-Мережковский – физического на внешнем уровне и духовного на внутреннем уровне – прочитываются его андрогинная форма. В предисловии, написанном Гиппиус к биографии Д.С. Мережковского, понятным становится ее уточнение, что книга «Дмитрий Мережковский» могла бы называться «Он и Мы» и, что для Гиппиус «о нем» и «о нас» – одно и то же. «Актуализация Гиппиус их с Мережковским ненарушаемого единства позволяет определить это единство как попытку реализации андрогина, хотя, конечно, так и не получившую завершения. Потому их брак – это все-таки непрерывное преодоление, в первую очередь человеческой природы» [Чистова, 2004, с. 111].

Соединение, по Гиппиус, лежащее в основе совместного творчества, реализовывалось как взаимодополнение двух – мужчины и женщины. Взаимодополнение реализовывалось в том, например, как Гиппиус проговаривала какую-нибудь идею Мережковского еще до того, как та приходила ему в голову. Гиппиус настаивает, что это была именно *его* идея, не претендуя на первенство, но и не умаляя своей сопричастности: «он ее тотчас же подхватывал (так как она, в сущности, была его же), и у него она уже делалась махровее, принимала как бы тело, а моя роль вот этим высказыванием ограничивалась, я тогда следовала за ним» [Гиппиус, 1991, с. 184]. Взаимодополнение находило своеобразное решение, например, в публикациях текстов, сочиненных Гиппиус за подписью Мережковского, и наоборот. Мережковский и Гиппиус осмысляли свой союз как двусоставную творческую субстанцию, отдельные элементы которого могли мигрировать от одного суверенного «я» к другому [Гиппиус, 1999b, с. 10]. В этой связи она замечает, что их влияние друг на друга было осознанным и принимаемым с обеих сторон: «Из этой встречи нередко рождалось новое, мысль или понимание, которые уже не принадлежали ни ему, ни мне, может быть, – нам!» [Гиппиус, 1991, с. 187]. «Андрогинное жизнетворчество Мережковских – это иной тип творчества, иной тип умозрения, система, претендующая на осмысленность как своих оснований, так и конечных выводов, возводящих искусство к религии, то есть стремящейся ввести абсолютный критерий истины (несубъективный, потому что внесубъективный) в область искусства» [Сарычев, 2001, с. 11].

«Мужской модус» [Паолини, 2002, с. 274] псевдонимов, используемых Гиппиус: Г-с; Денисов, Крайний, Антон; Мережковский, Товарищ Герман, Роман Аренский, Никита Вечер, Антон Кирша и др. и мужской род автора-повествователя и почти всегда мужской род лирического героя – это, вероятно, тоже попытка мыслимо досоздать недостающую часть, необходимую для полноты пола; полноты, являющейся необходимым условием для рождения творчества. Через творчество Гиппиус делает попытку быть воспринятой как человек, наполняя это понятие двумя составляющими: человек = Женское начало, реализуемое в границах реальной действительности + Мужское начало, дополняющее первое в творчестве. Взятое отдельно ни Женское, ни Мужское начала, по Гиппиус, также не могут достичь полноты личности, средоточия творческих сил. В результате любое начало, Мужское или Женское, взятые изолированно, не способны дать человеку искомую целостность. Потому целостный человек предстает у Гиппиус как Личность – «продукт какой-то сгармонированности двух начал в одном индивидууме» [Гиппиус, 2003, с. 327], которому принадлежит полнота творческой силы. Реальным воплощением такой гармонии Гиппиус видит, например, в «отношениях» Данте и Беатриче: «Она жила в нем, и он делал, при ее помощи, свое человеческое дело» [Гиппиус, 2003, с. 326]. По мысли Гиппиус, Беатриче в «человеческом деле» неотделима от Данте, она в нем актуализирует целостность Мужского и Женского начал в соединении. Истинная целостность человека заключена в теоретических работах Гиппиус в неотъемлемо присущей Личности потенции к совершенству. Истинной гармонией обладает единство двух начал в человеке – Мужского и Женского. Это единство она называет истинной Человечностью, слово пишется ею с заглавной буквы, что говорит о нерасторжимой связи, которую видит Гиппиус, Человечности с Мужским и Женским, тоже всегда начинающихся у Гиппиус со строчных букв. Именно и только такому соединению, по Гиппиус, имманентна творческая (жизнетворческая) составляющая. Гиппиус предполагает, что творчество способно производить новое сознание и тем самым преображать действительность. Шаг по направлению осознания самого вопроса пола есть, по мнению Гиппиус, уже шаг к преображению действительности, где осознание становится частью действительности. По ее мнению, это новое сознание действительности способно изменить и саму действительность.

В художественном творчестве Гиппиус продолжает осмыслять пути достижения мужеженской целостности. Характерным в этом аспекте можно считать рассказ 1906 года «Не то», рассказ о любви сестры, брата и священнослужителя. Уже на уровне названия, помня о глубоком смысле, который Гиппиус вкладывает в местоимения

«я», «мы», «они», мы угадываем, что в «Не *то*» (где *То*, вероятно, та «чудесная» любовь, о которой Гиппиус мечтает в своих дневниках и ради которой нужно «корень земли изменить») писательница, возможно, обозначит очертания, но не даст нам образца свершившейся любви, где герои обретут искомую целостность, преодолев двойственность пола. И действительно, в начале истории у Гиппиус привычно появляется персонаж – священник Васюта, в котором пол как будто «растворен», неразличим, без ярких мужских или женских черт. Васюта влюблен в Вику – красивую, строгую, сильную как мужчина – как будто отражающую Васюту наличием мужских и женских черт. «Гиппиус намеренно создает муже-женские “портреты”, устойчивый характер их появления в художественном творчестве писательницы позволяет определить, наделен ли персонаж чертами андрогинности, что используется ею в методологическом аспекте» [Чистова, 2004, с. 150]. Вариантом свершения любви в рассказе становится поцелуй героев, устами Васюты Гиппиус утверждает, что поцелуй – «не грех, а хорошо, нужно, свято» [Гиппиус, 2001, с. 459] и суть на мгновение свершившееся соединение двух в одно. Но Гиппиус остается честна перед своим читателем. Вика счастлива и грустна одновременно. В этот миг (краткий, преходящий) «чудесной» любви, где оба равны и не ищут подчинения, в сознании Вики возникает другой поцелуй, жуткий и отвратительный от того, что другой мужчина-самец захватывает ее, превращает ее в вещь, и Вика естественно теряет себя в таком не-соединении, а поглощении и бежит от этой формы любви. Таким образом, влюбленность и поцелуй и в художественном творчестве Гиппиус не становятся феноменом исполненного соединения двух.

Своих героев Гиппиус помещает как в некое особое пространство в Церковь, где, по Гиппиус, воплощается замысел Божий и где предположительно возможно осуществление истинной любви. Брат Вики Тася знает и любит воцерковленного Васюту-ангела, светлого, почти святого. Вика после службы в церкви не узнает Васюту, лицо его кажется Вике удивительным, не мужским и не женским, ангельским. «Метафизика любви раскрывается в том, что в Церкви Васюта переживает обожение собственного существа, в том числе и пола, и в пространстве Церкви любовь обретает некую форму – обещание совершенной любви, пусть даже любви молодого человека к жено-мужчине и любви девушки к муже-женщине» [Чистова, 2004, с. 153]. «Это хорошо, свято, близко. Тут живое. Тут не вся жизнь, но целая половина» [Гиппиус, 2001, с. 462]. Однако искомая целостность не достигается и в Церкви. Временное метафизическое приближение к ангельскому как муже-женскому, андрогинному утрачивается Васютой в желании подчинить любовь земному браку, который в качестве решения проблемы пола не может удовлетворить ни Вику, ни Тасю: «Знали смутно, что плакали о Васюте, настоящем, которого можно было любить, – и которого по-настоящему – никогда не было» [Гиппиус, 2001, с. 464]. Автор честен по отношению к своему читателю, потому в итоге Гиппиус и не дает образцов воплощенной муже-женского соединения даже в художественном творчестве.

Выводы. В поисках онтологической целостности бытия Зинаида Гиппиус как представитель рубежа XIX-XX веков сталкивается с проблемой пола, пытаясь разрешить ее через отказ принятия существующего понимания пола (как только физиологического аспекта человека), реализованного в двух формах: брак или аскеза. В существующей реальности пол дифференцирован, разделен линией-границей на мужской пол и женский пол. Человек в существующей парадигме, в котором преобладает одно – Мужское или Женское начало – или грешен, или беспол. Вариантом решения проблемы для Гиппиус становится андрогин, поскольку приближает к постижению тайны целостности бытия и дает представление о формах выражения целостности в художественном сознании и жизнетворчестве.

Андрогинность как феномен представлен в репрезентативности «Я» писательницы через нарочитое внешнее наделение себя Женственностью, а своего творчества – Мужественностью. Также андрогинные черты имеет союз Гиппиус с Мережковским, где делается попытка соединения внешнего – физического и внутреннего – духовного.

Полнота пола раскрывается Гиппиус в понимании Личности как принятии единства духовного и телесного в человеке, так и уникального соединения Мужского и Женского начал, уникальность такого соединения в каждой личности дает потенцию любви.

Даже в художественном творчестве, в ситуациях, где Гиппиус пытается разрешить проблему андрогинного соединения, она не дает образца свершившегося андрогинизма, что позволяет прийти к выводу о признании Гиппиус драматизма стремления к андрогинному воплощению на земле в силу умопостигаемого характера андрогинизма.

Список источников

Адамович Г.В. Одиночество и свобода. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955. 318 с.
Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование. Москва, 1999. 464 с.
Гиппиус З.Н. Дневники: В 2 кн. / Под общ. ред. А.Н. Николюкина: в 2 кн. Москва, 1999a. 736, 720 с.
Гиппиус З.Н. Contes d'amour. Дневник любовных историй. Москва: Директмедиа Паблишинг, 2022. 452 с.
Гиппиус З.Н. Живые лица. Стихи. Дневники: 2 т. Тбилиси: Мерани, 1991. 784 с.
Гиппиус З.Н. Мечты и кошмар (1920-1925). Санкт-Петербург: ООО «Издательство "Росток"», 2002. 560 с.
Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 3. Алый меч: Рассказы. Стихотворения. Москва, 2001. 576 с.
Гиппиус З.Н. Собрание сочинений. Т. 7. Мы и они. Литературный дневник. Публицистика 1899-1916 г. Москва, 2003. 528 с.
Гиппиус З.Н. Стихотворения / Сост., подгот. текста. и примеч. А.В. Лаврова. Санкт-Петербург: Академический проект, 1999b. 592 с.
Едошина И.А. В поисках истины (К 100-летию со дня организации Философско-религиозных собраний в Петербурге) // Энтелехия. 2002. № 5. С. 80-88.
Едошина И.А. Художественное сознание модернизма: истоки и мифологемы. Монография. Москва; Кострома: РГГУ; КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. 252 с.
Злобин В.В. З.Н. Гиппиус. Ее судьба // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 5–6. С. 329–343.
Ингольд Т. Линии: Краткая история. Москва: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2024. 393 с.
Маковский С.К. На Парнасе Серебряного века. Москва: XXI век – Согласие, 2000. 557 с.
Паолини М. Мужское «Я» и «женскость» в зеркале критической прозы Зинаиды Гиппиус. // Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. С. 274–290.
Сарычев Я.В. Религия Дмитрия Мережковского: «Неохристианская доктрина и ее художественное воплощение». Липецк: ГУП «ИГ ИНФОЛ», 2001. 224 с.
Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. Москва; Харьков, 1999. 1040 с.
Чистова М.В. Концепт андрогина в жизнетворчестве З. Н. Гиппиус. Дисс. ... канд. культурологии. Кострома, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2004. 188 с.

References

Adamovich G.V. Loneliness and Freedom. New York: Chekhov Publishing House, 1955. 318 p. (In Russ).
Weininger O. Gender and Character: A Basic Study. Moscow, 1999. 464 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Diaries: In 2 books / Under the general editorship of A.N. Nikolyukin: in 2 books. Moscow, 1999a. 736, 720 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Contes d'amour. Diary of Love Stories. Moscow: Directmedia Publishing, 2022. 452 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Living Faces. Poems. Diaries: 2 volumes. Tbilisi: Merani, 1991. 784 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Dreams and Nightmare (1920-1925). St. Petersburg: Rostok Publishing House, 2002. 560 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Collected Works. Vol. 3. The Scarlet Sword: Stories. Poems. Moscow, 2001. 576 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Collected Works. Vol. 7. We and They. Literary Diary. Journalism 1899-1916. Moscow, 2003. 528 p. (In Russ).
Gippius Z.N. Poems / Comp., text preparation. and notes by A.V. Lavrova. St. Petersburg: Academic Project, 1999b. 592 p. (In Russ).
Edoshina I.A. In Search of Truth (On the 100th Anniversary of the Organization of the Philosophical and Religious Assemblies in St. Petersburg). *Entelekhiya = Entelechy*. 2002. No. 5. Pp. 80-88. (In Russ).
Edoshina I.A. Artistic Consciousness of Modernism: Origins and Mythologemes. Monograph. Moscow; Kostroma: RSUH; KSU named after N.A. Nekrasov, 2002. 252 p. (In Russ).
Zlobin V.V. Z.N. Gippius. Her Fate. *Rossijskij literaturovedcheskij zhurnal = Russian Literary Journal*. 1994. No. 5–6. Pp. 329–343. (In Russ).
Ingold T. Lines: A Brief History. Moscow: OOO Ad Marginem Press, 2024. 393 p. (In Russ).
Makovsky S.K. On Parnassus of the Silver Age. Moscow: XXI Century – Soglasie, 2000. 557 p. (In Russ).
Paolini M. The Male "I" and "Femininity" in the Mirror of Zinaida Gippius's Critical Prose. In: Zinaida Gippius. New Materials. Research. Moscow: IMLI RAS, 2002. Pp. 274–290. (In Russ).
Sarychev Ya.V. Dmitry Merezhkovsky's Religion: "The Neo-Christian Doctrine and Its Artistic Embodiment". Lipetsk: GUP "IG INFOL", 2001. 224 p. (In Russ).
Freud Z. I and It: Works. Moscow; Kharkov, 1999. 1040 p. (In Russ).
Chistova M.V. The Concept of the Androgyne in the Life-Creation of Z.N. Gippius. PhD thesis (*Culturology*). Kostroma, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, 2004. 188 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 25.04.2025.
The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 25.04.2025.

Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. № 3. С. 90–95.
Scientific search: personality, education, culture. 2025. No. 3. Pp. 90–95.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 372. 881. 161.1
ББК 74.268.19=411.2,5
DOI: 10.54348/SciS.2025.3.15

Объяснительная речь учителя русского языка в восприятии учеников

Дарья Максимовна Горячева
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
dasha.darya.goryacheva01@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей объяснительной речи учителя русского языка с учётом современных требований, предъявляемых к уроку. Процесс объяснительной речи на уроке русского языка показан глазами непосредственных участников учебного взаимодействия – учеников. Информация получена путём анкетирования, проведённого в шестом классе. Анализ результатов анкетирования помог сделать выводы о том, каким путём, по мнению учащихся, легче усвоить новый материал, какие способы организации взаимодействия в рамках объяснительной речи учителя русского языка эффективнее. Также путём анализа полученных результатов был сделан вывод о важности проявления языковой личности учителя в момент объяснения нового материала и выявлено прямое её влияние на степень усвоения нового знания учащимися.

Ключевые слова: педагогический дискурс, языковая личность, учитель русского языка, объяснительная речь, организация объяснительной речи, анкетирование учащихся.

Для цитирования: Горячева Д.М. Объяснительная речь учителя русского языка в восприятии учеников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2025. №. 3. С. 90–95. https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.15

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Explanatory speech of a Russian language teacher as perceived by students

Daria M. Goryacheva
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia,
dasha.darya.goryacheva01@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the features of the explanatory speech of a Russian language teacher, taking into account modern requirements for the lesson. The process of explanatory speech in a Russian language lesson is shown through the eyes of the direct participants in educational interaction - the students. The information was obtained through a survey conducted in the sixth grade. Analysis of the survey results helped to draw conclusions about which way, in the opinion of students, it is easier to learn new material, what methods, means and forms of organizing interaction within the framework of an explanatory speech of a Russian language teacher are more effective. Also, by analyzing the results obtained, a conclusion was made about the importance of the manifestation of the teacher's linguistic personality at the time of explaining new material and its direct influence on the degree of assimilation of new knowledge by students was revealed.

Keywords: pedagogical discourse, linguistic personality, Russian language teacher, explanatory speech, organization of explanatory speech, student survey.

For citation: Goryacheva D.M. Explanatory speech of a Russian language teacher as perceived by students. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2025. No. 3. Pp. 90–95. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2025.3.15

Актуальность. Одним из самых важных речевых произведений педагогического дискурса является объяснительная речь учителя – информативный жанр [Кыркунова, Карзенкова, 2021, с. 21], реализуемый в ситуации объяснения нового материала с целью формирования знаний, умений, убеждений обучающихся.

К изучению объяснительной речи учителя русского языка обращались учёные разных поколений (Т.А. Ладыженская, Л.В. Хаймович, Л.В. Салькова, И.В. Шалина, Н.Л. Чувашева и др.). Названные учёные в течение многих лет посвящали теоретические

© Горячева Д.М., 2025

исследования развитию умений объяснительной речи учителя русского языка. Так, Т.А. Ладыженская классифицировала объяснительную речь как научно-учебный подстиль, при этом указывая на характер её модификации путём приобретения выразительности за счёт интонационных особенностей (логических ударений, повышения и понижения голоса) и языковых средств, организующих внимание учащихся [Ладыженская, 1998, с. 20]. Также методист давала практические рекомендации учителям русского языка для управления педагогическим общением на уроке. Л.В. Хаймович занималась делением профессионально-значимых для учителя речевых жанров и выделяла «собственно учебные, специфические жанры … (в т.ч. объяснительный монолог, педагогический диалог и др.), и широко употребительные высказывания, имеющие аналогии в других сферах деятельности, но приобретающие в условиях педагогического общения специфические признаки» [Хаймович, 2001, с. 233]. Л.В. Салькова уделяет внимание личности учителя во время объяснения нового материала и акцентирует её лидирующее положение в управлении педагогическим процессом. И.В. Шалина и Н.Л. Чувашева говорят о содержании объяснительной речи учителя, которое определяется «темой и её развёртыванием “под углом зрения авторского замысла„» [Шалина, Чувашева, 2006, с. 45] и выделяют композицию данного текста: «вступление, основная часть, заключение» [Шалина, Чувашева, 2006, с. 49]. Каждый композиционный блок, по мнению исследователей, имеет свои слова-маркеры: «Прежде всего…», «Продолжим…», «Подведём итоги…» [Шалина, Чувашева, 2006, с. 49].

В современной методической науке объяснительная речь остаётся актуальным предметом исследования. Данное положение определяется постоянно меняющимися требованиями, предъявляемыми к современному образовательному пространству, а следовательно, и речи учителя.

В «Педагогической риторике: учебнике для академического бакалавриата» под редакцией Н.Д. Десяевой даны признаки объяснительной речи учителя как речевого жанра: «учебное тематическое содержание; целевая установка на обеспечение усвоения информации, получение нового представления о предмете речи; полиадресатность (адресат – группа учеников); индивидуальность (адресант – учитель); монологичность по способу коммуникации; официальность обстановки; стилистическое взаимодействие научных и разговорных элементов (гибридность)» [Десяева, 2017, с. 210].

В представленном выше перечне наблюдается несоответствие. Так, Н.Д. Десяева, давая собственное определение рассматриваемому жанру педагогического дискурса, указывает: «Объяснительная речь учителя … чаще всего представляет собой диалогизированный монолог» [Десяева, 2017, с. 198].

В целях разрешения данного противоречия мы обратились к отечественной методической литературе под авторством Т.А. Ладыженской, Н.Г. Грудцыной, Л.В. Хаймович. Перечисленные исследователи считают, что объяснительная речь учителя может быть реализована как в монологической, так и в диалогической формах. При этом не возникает сомнений, что объяснительная речь реализуется исключительно посредством говорения.

Т.А. Ладыженская считает, что на уроке русского языка монологические высказывания звучат реже, чем диалогические. Данный факт объясняется спецификой предмета «Русский язык», для которого «характерны большая насыщенность абстрактными понятиями, с одной стороны, и практическая направленность, с другой стороны» [Ладыженская, 1998, с. 16].

Н.Г. Грудцына рассматривает учебно-педагогический диалог как профессионально значимый речевой жанр и двусторонний процесс, требующий от учителя «объяснения», а от учащихся – «активного понимания» [Грудцына, 2001, с. 285]. В своих исследованиях доктор педагогических наук не занимается подробным анализом объяснительного монолога, но признаёт его существование в речи учителя.

Л.В. Хаймович отмечает, что объяснительный монолог и педагогический диалог (в момент объяснения нового материала) являются «собственно учебными, специфическими жанрами и функционируют в речи учителя в соответствии с дидактическими задачами» [Хаймович, 2001, с. 233]. При этом Л.В. Хаймович указывает на первичный характер монолога в момент подготовки учителем объяснительной речи и считает, что на его основе «учителю гораздо “удобнее„ работать над педагогическим диалогом» [Хаймович, 2001, с. 233].

Анализ представленных выше позиций позволяет сделать вывод о том, что в момент объяснения нового материала учитель может использовать два речевых жанра – диалог и монолог. При этом монолог в чистом виде возможен в речи учителя и требует от него умения поддержать внимание класса в момент объяснения нового материала. Чаще всего в речи учителя присутствуют средства диалогизации монолога, которые помогают сделать учащихся непосредственными участниками открытия нового знания. Перечень средств диалогизации представлен в упомянутом выше учебнике Н.Д. Десяевой и статье И.В. Шалиной, Н.Л. Чувашевой «Объяснительная речь учителя: лингвориторический аспект».

К средствам диалогизации объяснительного монолога перечисленные исследователи относят:

– прямые обращения к собеседникам: «Класс», «юноши и девушки», «друзья мои» и др.;

– риторические вопросы: «Всем понятно?», «Вы

согласны?» и др.;

– конструкции, состоящие из личного местоимения «мы» и глагола 1-го лица множественного числа: «Мы знаем, что …», «Мы можем проследить…» и др.;

– средства ободрения и одобрения собеседников: «У тебя получается!», «Молодцы!» и др. [Десяева, 2017, с. 158].

И.В. Шалина и Н.Л. Чувашева дополняют список средств диалогизации и включают в него:

– формы глаголов повелительного наклонения и изъявительного наклонения настоящего и будущего времени 1-го и 2-го лица множественного числа: «Сравните», «Сопоставьте» и др.;

– вопросно-ответные комплексы: «Ты уверен, что всё понял?» и др.;

– чужую речь, оформленную в виде цитации: «Владимир Даль писал: …» [Шалина, Чувашева, 2006, с. 47].

Опираясь на перечисленных выше авторов методических пособий, дадим определения речевым жанрам, к которым может прибегать учитель в момент объяснения.

Т.А. Ладыженская в статье «Педагогическое говорение» характеризует термин «объяснительный монолог» так: «подготовленное говорение, словесно спонтанное» [Ладыженская, 2001, с. 177-178]. Н.Д. Десяева в учебном пособии «Культура речи педагога» приводит учебные задачи рассматриваемой формы объяснения: «объяснение, формирование у школьников новых знаний» [Десяева, 2003, с. 15].

Н.Г. Грудцына предлагает рассматривать диалог в ситуации объяснения «в качестве средства развития мышления и коммуникативно-речевых умений учащихся» [Грудцына, 2001, с. 285]. Учёный отмечает, что это логико-интеллектуальный диалог, в который вступают учитель и учащиеся на уроке в целях «совместного решения дидактической задачи урока в определённой учебной ситуации» [Грудцына, 2001, с. 295].

В условиях постоянно развивающегося образовательного пространства к объяснительной речи учителя предъявляется всё больше требований. Это вызвано несколькими причинами:

– пандемией COVID-19, которая выявила недостатки существующего образовательного процесса путём нововведённой вынужденной меры – дистанционного обучения;

– следствием первой причины можно назвать внедрение ИКТ в образовательный процесс (например, путём разработки учителем обучающих видеоматериалов);

– осознание функциональной грамотности в качестве ожидаемого результата подготовки учащегося к решению повседневных жизненных задач. Так, в рамках изучения предмета «Русский язык» к учащемуся 5 – 9 классов, согласно «Федеральной рабочей программе основного общего образования» (далее – ФРП) по русскому языку, предъявляются следующие требования: «осуществлять информационный поиск, извлекать и преобразовывать необходимую информацию, интерпретировать, понимать и использовать тексты разных форматов» [Федеральная рабочая программа. Русский язык. 5 – 9 классы, с. 5].

Анализ положений, выдвигаемых ФРП по русскому языку за 2022 г., помог выявить новые требования, которые предъявляются к учителю как к языковой личности. Согласно ФРП по русскому языку, обучение предмету «направлено на совершенствование нравственной и коммуникативной культуры обучающегося, развитие его интеллектуальных и творческих способностей, мышления, памяти и воображения, навыков самостоятельной учебной деятельности, самообразования» [Федеральная рабочая программа. Русский язык. 5 – 9 классы, с. 4]. Так, чтобы достигнуть поставленной задачи, учитель русского языка должен быть коммуникативным лидером в ситуации педагогического общения, т.е. «обязан создать установку на восприятие, слушание вводимого материала» [Салькова, 2001, с. 133].

Приведённые выше требования к современному уроку русского языка и языковой личности преподавателя находят непосредственное отражение в особенной организации объяснительной речи.

Объяснительная речь учителя русского языка – это творческий процесс, который характеризует педагога как яркую языковую личность, способную не просто изложить новый материал, но сделать это интересно и доступно для учащихся, организовать их деятельность на уроке.

Методы и организация исследования. Для достижения цели исследования – выявления способов организации объяснительной речи учителя – нами было проведено анкетирование учащихся 6 «В» класса МБОУ «Лицей №22» г. Иваново в 2023 г.

Анкета состояла из пяти вопросов, адаптированных под возраст респондентов (12 – 13 лет). В двух из них предлагался выбор вариантов ответа, три вопроса подразумевали письменный ответ с аргументацией.

Как Вы понимаете фразу: «Учитель хорошо объяснил новый материал?»

Когда, на Ваш взгляд, легче усвоить правило?

а) Когда учитель демонстрирует примеры по теме урока, учащиеся определяют алгоритм действия, при помощи учителя формулируют гипотезу, читают правило в учебнике и подтверждают её.

б) Когда учитель объясняет новый материал, учащиеся читают правило в учебнике, затем переходят к разбору примеров и выполнению заданий.

Считаете ли Вы, что важно понимать, как изученную на уроке русского языка тему можно применить в конкретной жизненной ситуации? Аргументируйте.

На Ваш взгляд, как эффективнее усваивается новый материал при его объяснении учителем на уроке русского языка? Возможно выбрать несколько вариантов ответа (до 3-х).

а) Учитель использует наглядные материалы во время объяснения (например, презентацию, интерактивную доску);

б) Учитель использует понятные учащимся примеры по изучаемой теме;

в) Учитель обогащает объяснение нового материала выразительными средствами;

г) Учитель применяет способы повышения активности учащихся во время обсуждения изучаемой темы (например, проведение дискуссий).

Считаете ли Вы верным суждение: «Объяснительная речь учителя – это яркий творческий процесс, который характеризует педагога как личность»?

Анкетирование было проведено в конце прохождения производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной педагогической деятельности.

Чтобы вопросы анкеты не вызывали затруднений у учащихся, мы заменяли методические термины понятными объяснениями. Так, в вопросе №2 вместо терминов «эмпирический способ» и «репродуктивный способ» респондентам было предложено их определение (см. выше). Тот же приём в формулировке был использован в вопросе №3, где требовалось получить ответ респондентов относительно важности понимания практического значения изучаемого материала.

Варианты ответа в вопросе №4 мы подкрепили примерами для наглядности. Ими являются знакомые респондентам способы визуализации – презентация, эффективный инструмент для обучения – интерактивная доска, метод дискуссии. В этом же вопросе под формулировкой «выразительные средства» мы подразумевали термин «речевые приёмы популяризации – особые речевые средства, с помощью которых учитель делает научные знания (понятия, факты, закономерности) доступными усвоению учащихся» [Филиппова, 2008, с. 344].

Анализ результатов исследования. Анализ полученных результатов анкетирования выявил, что на вопрос №1 «Как Вы понимаете фразу: “Учитель хорошо объяснил новый материал?„» все респонденты (100%) ответили одинаково: «Это значит, что все ученики поняли тему». Несколько участников опроса (16,7%) указали на занимательность речи учителя в момент объяснения: «Если учитель хорошо и интересно объясняет материал, то ученики его быстро поймут». 33% респондентов подчеркнули важность примеров в объяснительной речи учителя: «Учитель объяснил новую тему и показал её на практике».

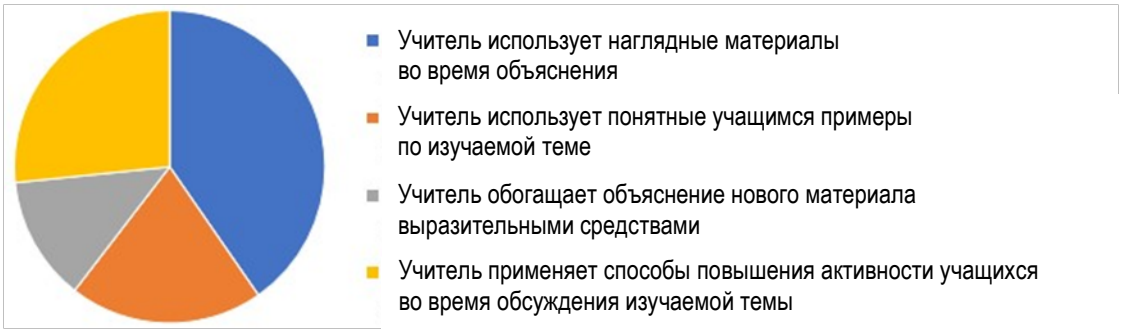
Результаты ответов на вопрос №2 «Когда, на Ваш взгляд, легче усвоить правило?» распределились между эмпирическим и репродуктивным методом обучения поровну (50:50). Такой результат может свидетельствовать о том, что оба метода имеют право на реализацию.

На вопрос №3 о важности практической направленности изучаемой темы 92% респондентов ответили утвердительно.

Приведём несколько наиболее интересных ответов: «Я считаю, что это важно. В жизни может пригодиться любая тема. Например, этикетные слова»; «Я считаю, что важно понимать практическое значение изучаемой темы, потому что мы не можем знать, где это может нам пригодиться. С любым заданием мы можем, например, выступить перед публикой, что “прокачает” наше умение высказывать своё мнение и “сливаться” с коллективом»; «Да. Например, эту тему потребуется знать на экзаменах, олимпиадах и т.д.»; «Важно. К примеру, орфография поможет грамотно говорить и писать». Так, превалирующая часть респондентов считает важным понимать, когда и как можно применить знания по изученной теме в конкретной жизненной ситуации.

В ответе на вопрос №4 у респондентов была возможность выбрать до трёх вариантов ответа. Для наглядности мы представили полученные сведения в формате диаграммы.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос №4 «На Ваш взгляд, как эффективнее усваивается новый материал при его объяснении учителем на уроке русского языка?»
Figure 1. Distribution of answers to question No. 4 «How is new material more effectively assimilated when it is explained by a teacher in a Russian language lesson?»

Ответы на вопрос №4 «На Ваш взгляд, как эффективнее усваивается новый материал при его объяснении учителем на уроке русского языка?» демонстрируют, что наиболее продуктивными для организации объяснительной речи на уроке русского языка респонденты считают использование учителем наглядных материалов (50%), внедрение способов повышения активности во время объяснительного диалога (33%) и обращение учителя к понятным примерам по изучаемой теме (25%).

На вопрос №5 «Считаете ли Вы верным суждение: “Объяснительная речь учителя – это яркий творческий процесс, который характеризует педагога как личность„?» 92% респондентов отвечают утвердительно. Участники опроса приводят подробную аргументацию. Так, 16,7% респондентов указывают на влияние творческого объяснения материала на любовь к предмету: «Я считаю утверждение верным. Чем чётче, ярче, эмоциональнее педагог объясняет материал, тем лучше он усваивается. Учитель, объясняющий именно так, прививает любовь к предмету и показывает себя с лучшей стороны»; «Если учитель объясняет материал интересно и увлекательно, то у учеников прививается любовь к предмету». Столько же респондентов (16,7%) в своей аргументации подчёркивают связь выразительной объяснительной речи учителя со степенью понимания нового материала: «Учитель – это и вправду очень яркая творческая личность. Он может рассказывать скучно и нудно, а может рассказывать интересно и понятно!»; «Если учитель не заинтересован темой и рассказывает её без выразительности, ученики могут не понять тему».

Выводы. Таким образом, организация объяснительной речи учителя русского языка, по мнению учащихся 6 класса, оказывает существенное влияние на успешность усвоения изучаемого материала.

В целях актуализации теоретических сведений рассматриваемого элемента структуры урока нами были проанализированы теоретические методические труды под авторством Т.В. Шмелёвой, Т.А. Ладыженской, Л.В. Хаймович, Н.Г. Грудцыной, Н.Д. Десяевой и выявлены признаки объяснительной речи учителя, её жанровая принадлежность и формы реализации (монолог (диалогизированный) и диалог).

Важно отметить, что анкета соответствовала возрастным особенностям учеников. Так, в ней было всего пять вопросов, достаточных для проведения исследования, они были сформулированы без использования терминов, которые могли бы затруднить понимание вопросов респондентами.

Подробный анализ результатов анкетирования выявил, что показателем успешности объяснённого нового материала учителем является факт того, что все учащиеся поняли тему. Некоторые респонденты при этом акцентировали внимание на занимательности речи педагога и наличии в ней наглядных примеров.

Респондентами было отмечено, что учитель в равной мере может прибегать и к эмпирическому, и к репродуктивному пути объяснения нового материала. На наш взгляд, выбор того или иного пути организации объяснения нового материала могут определять следующие факторы:

– уровень подготовки класса (сильный – средний – слабый);

– общая готовность учащихся воспринимать материал (например, если перед русским языком у класса был урок физической культуры, учащимся потребуется время, чтобы активизировать мыслительные процессы);

– эмоциональное состояние учителя, способное претерпевать изменения от урока к уроку и в ходе урока.

92% респондентов отметили значимость практической направленности обучения, что соответствует тренду современного образования – функциональной грамотности.

В ответе на вопрос о способах организации объяснительной речи на уроке русского языка превалирующая часть респондентов высказалась за использование наглядных материалов. Также, по мнению учащихся, объяснительная речь становится эффективнее при использовании учителем способов повышения активности во время обсуждения изучаемой темы и приведении актуальных примеров.

Анализ ответов на последний вопрос анкеты свидетельствует о том, что в представлении учащихся 6 класса учитель – это яркая творческая личность, способная не только дать знания по теме урока, но и сделать этот процесс ярким и запоминающимся постижением нового. Об этом писал ещё Я.А. Коменский, называющий учителя «мастером», а школу – «мастерской людей» [Коменский, 1939, 120].

Таким образом, проведённое нами анкетирование помогло выявить наиболее эффективные, с точки зрения учащихся, способы организации объяснительной речи учителя и актуализировало функциональную грамотность как тренд современного образования.

Список источников

Грудцына Н.Г. Педагогический диалог в различных ситуациях урока // Педагогическая риторика: Учебное пособие. Москва: МПГУ, 2001. С. 278 – 296.

Десяева Н.Д., Лебедева Т.А., Ассуирова Л.В. Культура речи педагога: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.

Десяева Н.Д. Педагогическая риторика: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2017. 253 с.

Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения Москва: Учпедгиз, 1939–1941. Т. 1. Великая дидактика / Пер. с лат. Д. Н. Королькова; Под ред. и с биогр. очерком и примеч. А. А. Красновского, 1939. 320 с.

Кыркунова Л. Г., Карзенкова Е. П. Речевые жанры педагогического общения // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. №1. С. 15–26.

Ладыженская Т.А. Устная речь как средство и предмет обучения: Учебное пособие для студентов. 2-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 1998. 136 с.

Ладыженская Т.А. Педагогическое говорение // Педагогическая риторика: Учебное пособие. Москва: МПГУ, 2001. С. 169 – 176.

Салькова Л.В. Учитель как коммуникативный лидер. Педагогическая риторика: Учебное пособие. Москва: МПГУ, 2001. С. 130 – 138.

Хаймович Л.В. Объяснительный монолог как педагогический речевой жанр // Педагогическая риторика: Учебное пособие. Москва: МПГУ, 2001. С. 230 – 237.

Шалина И.В., Чувашева Н.Л. Объяснительная речь учителя: лингвориторический аспект // Филологический класс. 2006. № 16. С. 45–49.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Издательство ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88 – 99.

Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5 – 9 классов образовательных организаций). Москва, 2022. 129 с. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/01_ФРП_Русский-язык_5-9-классы.pdf (Дата обращения: 01.04.2024).

Филиппова О. В. Приёмы популяризации объяснительной речи учителя // Риторика: учебник / Ред. Н. А. Ипполитова. Москва: ТК Велби; Издательство «Проспект», 2008. С. 343–356.

References

Grudtsina N.G. Pedagogical dialogue in various lesson situations. In: Pedagogical rhetoric: Textbook. Moscow: MPGU, 2001. Pp. 278 – 296. (In Russ).

Desyaeva N.D., Lebedeva T.A., Assuirova L.V. Teacher's speech culture: A textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing center «Academy», 2003. 192 p. (In Russ).

Desyaeva N.D. Pedagogical rhetoric: a textbook for academic undergraduates. 3rd ed., revised and supplemented. Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. 253 p. (In Russ).

Komensky Ya. A. Selected pedagogical works Moscow: Uchpedgiz, 1939–1941. Vol. 1. The Great Didactics / Translated from Latin by D. N. Korolkov; Ed. and with a biographical essay and notes by A. A. Krasnovsky, 1939. 320 p. (In Russ).

Kyrkunova L. G., Karzenkova E. P. Speech genres of pedagogical. *Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal = Eurasian humanitarian journal*. 2021. No. 1. Pp. 15–26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-zhanry-pedagogicheskogo-obscheniya (Date of application: 30.12.2024) (In Russ).

Ladyzhenskaya T.A. Oral speech as a means and subject of learning: A textbook for students. 2nd ed., revised. Moscow: Flinta: Nauka, 1998. 136 p. (In Russ).

Ladyzhenskaya T.A. Pedagogical speaking. In: Pedagogical rhetoric: Textbook. Moscow: MPGU, 2001. Pp. 169–176. (In Russ).

Salkova L.V. The teacher as a communicative leader. Pedagogical rhetoric: Textbook. Moscow: MPGU, 2001. Pp. 130–138. (In Russ).

Khaimovich L.V. Explanatory monologue as a pedagogical speech genre. In: Pedagogical rhetoric: Textbook. Moscow: MPGU, 2001. Pp. 230–237. (In Russ).

Shalina I.V., Chuvasheva N.L. Teacher's explanatory speech: linguistic and rhetorical aspect. *Filologicheskij klass = Philological class*. 2006. No. 16. Pp. 45–49. (In Russ).

Shmeleva T.V. Model of speech genre. In: Genres of speech. Saratov: Publishing house State Scientific Center «College», 1997. Vol. 1. Pp. 88–99. (In Russ).

Federal work program for basic general education. Russian language (for grades 5 – 9 of educational organizations). Moscow, 2022. 129 p. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/01_ФРП_Русский-язык_5-9-классы.pdf (Date of application: 01.04.2024) (In Russ).

Filippova O.V. Techniques for popularizing the teacher's explanatory speech. In: Rhetoric: textbook. Moscow: TK Velbi; Prospect Publishing House, 2008. Pp. 343–356. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 24.04.2025.

The article was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 24.04.2025.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Диана Олеговна – преподаватель, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия (E-mail: dianaandreeva417@mail.ru)

Багинская Екатерина Станиславовна – директор, ЧДОУ «Развивайка», г. Тейково, Россия (E-mail: astro.tv@mail.ru)

Балышева Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: balusheva@bsu.edu.ru)

Белов Станислав Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики, информатики и методики обучения Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Шуя, Россия (E-mail: stasbelov89@yandex.ru)

Белова Ирина Валерьевна – преподаватель кафедры математики, информатики и методики обучения Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», учитель математики и информатики МОУ Гимназия № 1 г.о. Шуя Ивановской обл., г. Шуя, Россия

Бурлакова Татьяна Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: teacher12@yandex.ru)

Горячева Дарья Максимовна – магистрант, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва, Россия (E-mail: dasha.darya.goryacheva01@mail.ru)

Данилина Анастасия Юрьевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания, лечебной физкультуры и спортивной медицины, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова», г. Рязань, Россия (E-mail: nastena-90@mail.ru)

Дробышев Евгений Юрьевич – кандидат педагогических наук, учитель, ГБОУ «Средняя школа № 4 г.о. Макеевка», г. Макеевка, Россия (E-mail: zhe-drobyshev@yandex.ru)

Ивлева Алина Юрьевна – доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия (E-mail: a.ivleva77@yandex.ru)

Калита Виталий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, заместитель декана, факультет социально-гуманитарных технологий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва, Россия (E-mail: 700200@mail.ru)

Карасева Татьяна Вячеславовна – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: akmecentr@mail.ru)

Киселева Татьяна Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Кондаков Виктор Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: kondakov@bsu.edu.ru)

Константинова Мария Васильевна – кандидат культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», г. Кострома, Россия (E-mail: m_konstantinova@kosgos.ru)

Копейкина Евгения Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: kopeikina@bsu.edu.ru)

Кормакова Валентина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: kormakova@bsu.edu.ru)

Корнев Сергей Александрович – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: kornevbox@mail.ru)

Назаров Владимир Иванович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: vi-nazarov@yandex.ru)

Никитина Надежда Сергеевна – ассистент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: nikitina_ns@inbox.ru)

Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, директор Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры, г. Шуя, Россия (E-mail: rektorat@mail.ru)

Пантюшина София Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия (E-mail: politpsich@mail.ru)

Правдов Дмитрий Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент факультета физической культуры, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва, Россия (E-mail: pravdov@mail.ru)

Правдов Михаил Александрович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: pravdov@yandex.ru)

Прияткина Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: prijatckina@yandex.ru)

Романова Каринэ Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: rom.ke@mail.ru)

Рожков Данила Сергеевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Рябова Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: ryabovaon@mail.ru)

Смирнова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии, экономики и сервиса, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия

Толстова Светлана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия

Третьяков Андрей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия (E-mail: tretyakov@bsu.edu.ru)

Флах Яна Игоревна – аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва, Россия (E-mail: suivre@ya.ru)

Шакурова Азалия Амировна – специалист кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара, Россия (E-mail: khasyanova.a@sgspu.ru)

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, г. Шуя, Россия (E-mail: noc_shmeleva@mail.ru)